

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 6 (192)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Рябова Е.Л., Терновая Л.О.</i> «Глобальный Восток»: историческая реальность или геополитический вымысел.....	8
<i>Лезина О.В., Терновая Л.О.</i> Новые источники изучения политической социологии: индексы красивой жизни.....	18
<i>Гаджиева Р.Г.</i> Факторы формирования современного политического лидерства.....	27
<i>Седов В.В.</i> Цифровое мышление и лидерство как ключевые факторы в современном мире.....	36

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Пачина А.А.</i> Краткий обзор сотрудничества между Россией и странами Африки в военно-политической сфере международных отношений (2019-2023 гг.).....	48
<i>Быков Н.Р.</i> Геополитический статус Тайваня: анализ ключевых характеристик и исторического контекста.....	57
<i>Чжоу Сюаньлин</i> Топливо-энергетический комплекс России и мировая экономика.....	70
<i>Самсонов М.М.</i> Сотрудничество КНР и стран Восточной Африки в рамках инициативы «Один пояс, один путь» на современном этапе развития.....	75

Аннотации.....91

Авторы.....99

Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....101

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

Грибанова Г.И., доктор социологических наук, профессор, зав. каф. международных политических процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and na-

tional security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

Gribanova G.I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department international political processes of St. Petersburg State University.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

А

**КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

*Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет*

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор
журнала «Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор, Московский
автомобильно-дорожный государственный технический университет.*

«Глобальный Восток»: историческая реальность или геополитический вымысел

«Г-жа Простакова (сыну). Слышишь, друг мой сердечный? Это что за наука? Митрофан (тихо матери). А я почем знаю.

Г-жа Простакова (тихо Митрофану). Не упрямясь, душенька. Теперь-то себя и показать.

Митрофан (тихо матери). Да я не возьму в толк, о чем спрашивают.

Г-жа Простакова (Правдину). Как, батюшка, назвал ты науку-то?

Правдин. География.

Г-жа Простакова (Митрофану). Слышишь, еорграфия.

Митрофан. Да что такое! Господи боже мой! Пристали с ножом к горлу.

Г-жа Простакова (Правдину). И ведомо, батюшка. Да скажи ему, сделай милость, какая это наука-то, он ее и расскажет.

Правдин. Описание земли.

Г-жа Простакова (Стародуму). А к чему бы это служило на первый случай?

Стародум. На первый случай сгодилось бы и к тому, что ежели б случилось ехать, так знаешь, куда едешь.

Г-жа Простакова. Ах, мой батюшка! Да извозчики-то на что ж? Это их дело.

Это таки и наука-то не дворянская. Дворянин только скажи: повези меня туда, — свезут, куда изволишь. Мне поверь, батюшка, что, конечно, то вздор, чего не знает Митрофанушка.

Стародум. О, конечно, сударыня. В человеческом невежестве весьма утешительно считать все то за вздор, чего не знаешь»¹.

Денис Фонвизин

Продолжая мысль цитаты из «Недоросля» Фонвизина, следует заметить, что есть и такое утешение, как считать за вздор все, чего не знаешь. Оно возникает как вследствие личной лени и глупости, так в результате ошибок системы образования, которая выступает не только важнейшим

¹ Фонвизин Д.И. Недоросль // URL: <https://ilibrary.ru/text/1098/p.1/index.html>.

инструментом передачи знаний, но и фильтром, ограничивающим доступ к тем сведениям, которые сочтены лицами, формировавшими эту систему лишними, вредными, опасными, и как кривое зеркало, искажающее реальность. География, на примере которой делает вывод героиня фонвизинской пьесы, несмотря на конкретность этой науки, создает широкое поле для всевозможных манипуляций со своими фактами. До сих пор существует псевдонаучное Общество Плоской Земли (англ. *Flat Earth Society*). Есть люди, отстаивающие гипотезу Полной Земли (англ. *Hollow Earth theory*). Если отсутствие достоверности исходных позиций этих измышлений очевидно, то гораздо сложнее поверить в то, твое государство не является центром мира, как это представлено на школьных географических картах ряда государств. В европейской картографии вертикальная ось, которая разделяет планету на Восток и Запад, проходит через Лондон, а Южное полушарие уменьшается смещением экватора от центра вниз. На американских картах Америка располагается в самом центре, вертикальная ось проведена через США. Разумеется, карта, изданная в Китае, в середину мира помещает Китайскую Народную Республику как наследницу Срединной империи².

Почему необходимо обращать внимание на такие факты? Потому что поведение индивида, общества, государства всегда обосновывается той картиной мира, которую они предпочитают видеть. Если речь идет об отдельных рядовых персонажах, то их модели определяют в основном удобства или сложности их личных пространств. Однако когда такие персоны поднимаются на уровень государственного управления, то от пространственных искажений их сознания возможно возникновение серьезных геополитических проблем. Будучи кандидатом на пост президента США от Республиканской партии Митт Ромни, по подсчетам газеты *Guardian*, в своих выступлениях шесть раз в течение года заявлял о том, что Сирия — это единственный путь к морю для Ирана. Глава МИДа Соединенного Королевства Элизабет Трасс, заявляла, что украинцы пережили вторжения от монголов до татар и что Британия никогда не признает суверенитета России над Ростовской и Воронежской областями. Подобная неосведомленность лишь облегчает впитывание в массовое сознание таких геополитических конструктов, которые отвечают не национальным интересам, а выгоде, например, армейской элиты, военно-промышленного комплекса,

2 Алимов И.А., Ермаков М.Е., Мартынов А.С. Срединное государство. Введение в традиционную культуру Китая. – М.: ИД «Муравей». 1998.

определенных производителей, в частности, сжиженного природного газа (СПГ) и т.д., тогда же как неграмотные государственные управленцы будут активно обосновывать гражданам преимущество своих политических курсов.

Опасность их энтузиазма усиливается на фоне тех тектонических геополитических сдвигов, которые происходят на наших глазах. По сути, создается новая глобальная политическая карта со всеми вытекающими из этого экономическими, военными, культурными и пр. следствиями. Общепринятая на настоящий момент карта существует с 1980 г., когда она была представлена в Отчете Независимой комиссии по международному развитию (англ. *Independent Commission on International Development Issues; the Brandt Commission*), возглавляемой бывшим канцлером ФРГ Вилли Брандтом. В этом документе мир оказался разделенным на две части — «глобальный Юг» и «глобальный Север» — по уровню ВВП на душу населения. Визуальное изображение разрыва между ними получило наименование «линии Брандта», приблизительно проходящей по 30-й параллели с.ш. Любопытно, что в некоторых контекстах данная географическая линия применяется для маркировки границы Европы или связанного с Европейским континентом, как его самой южной границы. Так, в частности, географически определяется право на членство в Европейском вещательном союзе (ЕВС; англ. *European Broadcasting Union, EBU*; French: *Union européenne de radio-télévision, UER*), более широко известного в качестве организатора песенного конкурса «Евровидение».

Эта карта стала основанием для схематизации мировой политики и экономики, а еще более для категоризации отношений государств «глобального Севера» и «глобального Юга» в контексте силы первого и слабости второго, позволявшей до минимума снизить его роль в принятии решений, имеющих мировое значение, и конструировать однополярную модель. Если в 1980-е гг. в карте Независимой комиссии по международному развитию скрывался смысл помощи развитию «глобального Юга», то уже с 1990-х ее лидеры «глобального Севера» начали понимать эту схему как доказательство права своего доминирования. Ошибки такой политики стали очевидными, когда они перевели собственные производства в регион «глобального Юга». Эти действия вызвали цепочку следствий: рост занятости населения, повышение его грамотности, формирование национально мыслящих элит, а не ориентированных на государства «глобального Севера».

Такие перемены потребовали не только изменений в текущей политике, но и прогноза того, как будет выглядеть геополитическая карта мира в ходе и после завершения слома международных систем, который является объективным процессом. К этой работе подключились специалисты разных профилей³. Одна из их задач состоит в том, чтобы понять механизмы создания и удержания целостности многополярной системы.

Во-первых, выделились блоки, ее составляющие, которыми становятся государства-цивилизации.

Во-вторых, определилась культура их взаимодействия и подключения к этому процессу других акторов, опирающаяся на принцип сочетания международного сотрудничества с ценностными инвариантами: геополитической идентичностью, правом каждого государства на собственный тип развития, культуру и религию.

В-третьих, сложилось понимание того, что формирование нового миропорядка будет длительным и сложным, отличающимся от процессов создания прежних мировых систем тем, что они возникали после исключительно жестких войн, к которым по степени жестокости и цинизма можно причислить холодную войну. Новая система вырастает на пространстве, искореженном гибридной войной. В ней разрушения информационного порядка могут быть опаснее, чем последствия прямых боевых действий. Глубинные части гибридной войны — метальная и когнитивная — наносят такой ущерб воюющим народам, после которого их исконная цивилизационная идентичность практически невозможна и из-за реформатирования сознания, и из-за потери воли и способности народа и власти принимать самостоятельные решения⁴.

Эти новые механизмы формирования многополярной работают в условиях смены ментально-геополитической парадигмы.

Исторически первой из них была оппозиция Юга и Севера. Человечество родилось в южном мире. Оно, как и Пушкин, могло сказать, что вреден Север для него. Попыткой переломить эту парадигму и заменить ее на противостояние Востока и Запада можно считать политику Александра Македонского, а его неудачи и внезапную смерть связать с действиями Карфагена, который в бытовавшей античной геополитической модели мира олицетворял процветающий Юг.

Второй глобальной геополитической парадигмой можно назвать про-

³ Новоселова Е. Академик Чубарьян: Ученые нащупывают контуры новой международной системы // Российская газета. 2024. 25 апреля.

⁴ Терновая Л.О. Война и мир в гибридном измерении: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2021. 367 с.

тивоборство Запада и Востока, имевшее множество проявлений, начавшееся в 395 г. после смерти римского императора Феодосия I Великого (347 – 395) и заключавшееся в распаде империи на Западную и Восточную части. Формально завершить существование этой глобальной геополитической модели можно было бы весной 1991 г., когда исчезли две скрепы «восточного блока»: Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и Организация Варшавского Договора (ОВД). Но, если пользоваться лексикой Льва Гумилева из его пассионарной теории этногенеза⁵, наблюдается мемориальная фаза парадигмы Запад — Восток. И длиться эта фаза может очень-очень долго⁶.

Во-первых, ее жизнеспособность обеспечивают, в частности, конфессиональные силы, имеющие тысячелетние истории. Как пример, в опубликованном в середине апреля 2024 г. «Папском ежегоднике» (лат. *Annuario Pontificio*) в статье о папе Римском Франциске в перечне его титулов есть упоминание о нем, как о «патриархе Запада», что был отменено предыдущим понтификом Бенедиктом XVI⁷.

Во-вторых, еще больший вклад в сохранение смыслов этой парадигме придают геоэкономические факторы. К ним следует отнести напряжение Запада в связи бурно растущими экономиками Китая и Индии. Сюда же входят аппетиты западных государств, распространяющиеся на пространство российской Сибири⁸.

В-третьих: о сохранении ценностного разрыва Запада и Востока ярко говорят результаты выборов в Европейский парламент в июне 2024 г., когда в Германии в «старых землях», то есть на территории Западной Германии, в лидерстве оказались ХДС/ХСС, а в «новых землях» бывшей Восточной Германии — везде, кроме Берлина и Потсдама внушительно победила партия Альтернатива для Германии (АдГ; нем. *Alternative für Deutschland, AfD*). Этим еще раз было подчеркнуто различие «весси» (нем. *Wessi*, от нем. *Westen* — запад) и «осси» (нем. *Ossi*, от нем. *Ost* — восток), несмотря на больше чем тридцатилетие жизни в объединенном государстве.

5 Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Neoclassic, 2023. 704 с.

6 Абрамян Г.А. Противостояние Запад-Восток как главная цивилизационная ось современности // Серия «Symposium». Конференция «Путь Востока», Путь Востока: Универсализм и партикуляризм в культуре, Выпуск 34 / Материалы VIII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. С. 7-12.

7 Фаустова М. Папа Римский опять стал патриархом Запада // Независимая газета. 2024. 16 апреля.

8 Терновая Л.О. Сила Сибири: истоки региональной идентичности // Вестник Башкирского института социальных технологий. БИСТ. Серия «Регионалистика и этнополитика». 2014. № 3 (24). Сентябрь. С. 50-56.

Поэтому третья глобальная парадигма Север — Юг, начало которой можно связать с появлением вышеупомянутой «линии Брандта» на протяжении четырех с небольшим десятилетий при всей своей геополитической выразительности не существовала без конкуренции парадигмы Запад — Восток. Может быть, именно смешение конкурентных преимуществ каждого из этих глобальных центров притяжения не позволило ни исследователям, ни политикам зафиксировать время рождения новой парадигмы Восток — Запад. Сейчас о ней все чаще говорят в контексте поворота России на Восток. Сложность такой фиксации очевидна. У всех подобных глобальных геополитических моделей имеются внутренние, часто невидимые причины, которые носят и объективный, и субъективный характер.

Нельзя отрицать преобладания именно субъективного фактора в формулировании евразийской идеи, выразившейся в 1921 г. в эмигрантском известном сборнике «Исход к востоку»⁹. В это же самое время на Дальнем Востоке идеи реставрации империи Чингис-хана от Тихого океана до Каспия вынашивал барон Роман Федорович фон Унгерн-Штернберг. Объединенные в новую Срединную империю жители получили бы силу для начала «крестового похода» против Запада¹⁰. Менее революционно, как это ни покажется странным, готовили свой «поворот к Востоку» большевики. Также в 1921 г. в Москве они открыли Коммунистический университет трудящихся Востока имени И.В. Сталина (КУТВ) как учебное заведение Коминтерна, просуществовавшее по 1938 г. Среди его выпускников можно найти фамилии таких государственных деятелей Востока, как верховного лидера Китайской Народной Республики (КНР), выпускника 1925 г. Дэн Сяопина и президента Вьетнама Хо Ши Мина (класс 1923 г.).

Помешали продвижению этого «сдвига на Восток» не только объективные факторы, проистекающие в первую очередь из противоречивости и протяженности Востока как геополитического пространства, но и субъективные, к которым можно отнести политику советского лидера Никиты Сергеевича Хрущева, приведшую к резкому ухудшению отношений СССР с КНР¹¹. Однако объективные факторы всегда преодолевают препятствия со стороны субъективных обстоятельств,

9 Исход к Востоку: Утверждение евразийцев Предчувствия и свершения. Статьи Петра Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н.С. Трубецкого и Георгия Флоровского. София: Рос.-болг. книгоизд.-во, 1921.

10 Жуков А.В. Барон Унгерн: Даурский крестоносец или буддист с мечом. — М.: Вече, 2013.

11 Уфимцева О.В., Генн В.И. Разрыв советско-китайских экономических отношений во времена правления Хрущева // Наука и перспективы. 2015. № 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razryv-sovetsko-kitayskiy-ekonomicheskikh-otnosheniy-vo-vremena-pravleniya-hruscheva/viewer>.

проявляемых в том числе в разных интерпретациях границ Хартленда (англ. *Heartland* — сердцевина, срединная земля; от *heart* — сердце и *land* — земля). Его образ английский географ и геополитик Хэлфорд Джон Маккиндер развил в книге «Демократические идеалы и реальность», вышедшей в 1919 г., во время Парижской мирной конференции по итогам Первой мировой войны¹². Он сформулировал максиму: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом (то есть Евразией и Африкой); Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром».

Таким образом, Хартленд в модели Маккиндера не был тождественен Восточной Европе. Он являлся частью Мирового острова, т.е., прежде всего Евразии. Также понятно, согласно приведенной максиме, желание лидеров Восточной Европы владеть Хартлендом. Показательный пример визуализации этих желаний — приход в раздевалку венгерской сборной на чемпионате мира по футболу в Катаре в 2022 г. премьер-министра страны Виктора Орбана в красно-бело-зеленом шарфе болельщика с изображениями так называемой Великой Венгрии в границах до Трианонского договора 1920 г., по которому государство потеряло 72% территории, т.е. когда Будапешту принадлежали территории, входящие сейчас в состав Румынии, Хорватии, Словакии, Сербии, Австрии и Украины, и до того как три миллиона этнических венгров оказались за границей. Но если венгерский лидер указывает на геополитические ошибки Запада при разделе мира после Первой мировой войны, касающихся исключительно собственного государства, то у других современных восточноевропейских политиков можно найти проявления стремления взять на себя миссию глобального контроля, подчинив себе Хартленд.

Уязвимость подобных геополитических планов имеет множество причин. Одна из них состоит в слабости самой концепции Хартленда¹³, особенно очевидной в контексте рассматриваемой проблемы смены моделей противостояния геополитических смыслов Юга и Севера, Востока и Запада. Поскольку в маккиндеровской схеме значимость Хартленда ограничена его ролью в дихотомии Запада и Востока, некоторые исследователи, пытаясь расширить зону применения данного термина, тиражируют это понятие, рассматривая его как середину любого геополити-

12 *Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality. A Study in the Politics of Reconstruction. London: Constable and Company, ltd., 1919.*

13 *Дака А. Хартленд Маккиндера и расположение геополитического тетраэдра // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 4 (40). С. 55-69.*

чески ценного пространства¹⁴.

С одной стороны, как и во всякой теории, к которой можно отнести теорию Хартленда, возможны многочисленные интерпретации. С другой стороны, при толковании смыслов важно не потерять идею автора. А она состояла в том, чтобы найти ту часть евразийского мира, в котором сосредоточен его наиболее значимый потенциал. Если Маккиндер предлагал учитывать его внешнюю оценку, то для России и евразийских геополитических акторов актуальна оценка внутренняя. Именно благодаря такому ракурсу появляется возможность выделения региона «глобального Востока»¹⁵. Только будучи глобально понятным, Восток способен предстать как геополитическая оппозиция «глобального Запада», «золотого миллиарда». Приобретению этой характеристики «глобальный Восток» обязан тому, что он имеет черты и «глобального Севера», и «глобального Юга»¹⁶.

Мартин Мюллер, профессор департамента географии и устойчивого развития Лозаннского университета (фр. *Université de Lausanne, UNIL*), сооснователь, научный руководитель Центра глобального урбанизма Уральского федерального университета, убежден, что бинарная оппозиция, разделяющая мир на «глобальный Север» и «глобальный Юг», ставшая общепринятым способом осмысления геополитических различий после окончания холодной войны, игнорирует данность «глобального Востока»¹⁷, к котором в модели Мюллера отнесены страны и общества, занимающие промежуточное положение между Севером и Югом. А уже этот само по себе ставит «глобальный Восток» в положение ниже «глобальных» Севера, Юга и Запада, поскольку такие геополитические центры не формируются по остаточному принципу. Ровно наоборот, они укрепляются благодаря тому, что составляющие их акторы утверждают в своей геополитической идентичности.

Для формирования «глобального Востока» этот процесс может быть представлен как не сложный, потому что многие из его акторов отно-

14 Hooson D.J.M. A New Soviet Heartland? // *The Geographical Journal*. 1962 Mar, Vol. 128. № 1. P. 19-29.

15 Трубина Е. Глобальный Восток и глобус // *Социологическое обозрение*. 2020. № 3. С. 102-129; Müller M., Trubina E. The Global Easts in global urbanism: views from beyond North and South // *Eurasian Geography and Economics*. 2020. № 61 (6). P. 627-635; Trubina E., Gogishvili D., Imhof N., Müller M. A part of the world or apart from the world? The postsocialist Global East in the geopolitics of knowledge // *Eurasian Geography and Economics*. 2020. № 61 (6). P. 636-662.

16 Müller M. In Search of the Global East: Thinking between North and South // *Geopolitics*. 2020. № 25 (3). P. 734-755.

17 Мюллер М. Разыскивая глобальный Восток: мышление между Севером и Югом // *Социологическое обозрение*. 2020. Vol. 19. № 3. С. 19-43. Перевод выполнен по изданию: Müller M. (2020). In Search of the Global East: Thinking Between North and South // *Geopolitics*. Vol. 25. № 3. P. 734-755.

сятся к государствам-цивилизациям, для которых понимание идентичности имманентно. Но у этого качества есть обратная сторона медали. Их идентичность настолько древняя, что требует бережной реновации. Так, в 2023 г. Индия не только на официальном международном уровне стала именоваться на хинди «Бхарат», но и ее законодатели переместились в новое здание парламента из того, они заседали с 1950 г. и где до обретения независимости находился Имперский законодательный совет. То есть движение должно как ментальное, так и физическое выражение.

Если в предыдущей дихотомии Запада и Востока срабатывало клише «Дранг нах Остен» (нем. *Drang nach Osten* — натиск на Восток), то теперь, когда Восток стал глобальным, вектор изменился. И «глобальный Запад» это прекрасно почувствовал, попытавшись не просто выстроить санкционные барьеры, включить «культуру отмены», но и развязав «горячие войны» по линии соприкосновения с «глобальным Востоком». При этом политики и аналитики западных государств, считая «глобальный Восток» геополитическим вымыслом, упустили момент его пробуждения и консолидации.

Список литературы:

1. Абрамян Г.А. Противостояние Запад-Восток как главная цивилизационная ось современности // Серия «Symposium». Конференция «Путь Востока», Путь Востока: Универсализм и партикуляризм в культуре, Выпуск 34 / Материалы VIII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. С. 7-12.
2. Алимов И.А., Ермаков М.Е., Мартынов А.С. Срединное государство. Введение в традиционную культуру Китая. – М.: ИД «Муравей». 1998. 288 с.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Neoclassic, 2023. 704 с.
4. Дака А. Хартленд Маккиндера и расположение геополитического тетраэдра // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 4 (40). С. 55-69.
5. Жуков А.В. Барон Унгерн: Даурский крестоносец или буддист с мечом. – М.: Вече, 2013. 416 с.
6. Исход к Востоку: Утверждение евразийцев Предчувствия и свершения Статьи Петра Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н.С. Трубецкого и Георгия Флоровского. София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921. VII. 125 с.
7. Мюллер М. Разыскивая глобальный Восток: мышление между Севером и Югом // Социологическое обозрение. 2020. Vol. 19. № 3. С. 19-43. Перевод выполнен по изданию: Müller M. (2020). In Search of the Global East: Thinking Between North and South // Geopolitics. Vol. 25. № 3. P. 734-755.
8. Новоселова Е. Академик Чубарьян: Ученые нащупывают контуры новой международной системы // Российская газета. 2024. 25 апреля.
9. Терновая Л.О. Война и мир в гибридном измерении: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2021. 367 с.
10. Терновая Л.О. Сила Сибири: истоки региональной идентичности // Вестник Башкирского института социальных технологий. БИСТ. Серия «Регионалистика и этнополитика». 2014. № 3 (24). Сентябрь. С. 50-56.
11. Трубина Е. Глобальный Восток и глобус // Социологическое обозрение. 2020. № 3. С. 102-129.
12. Уфимцева О.В., Генн В.И. Разрыв советско-китайских экономических отношений во времена правления Хрущева // Наука и перспективы. 2015. № 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razryv-sovetsko-kitayskiy-ekonomicheskikh-otnosheniy-vremena-pravleniya-hruscheva/viewer>.
13. Фаустова М. Папа Римский опять стал патриархом Запада // Независимая газета. 2024. 16 апреля.
14. Фонвизин Д.И. Недоросль // URL: <https://library.ru/text/1098/p.1/index.html>.
15. Hooson D.J.M. A New Soviet Heartland? // The Geographical Journal. 1962 Mar, Vol. 128. № 1. P. 19-29.
16. Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality. A Study in the Politics of Reconstruction. London: Constable and Company, Ltd., 1919. 272 p.
17. Müller M. In Search of the Global East: Thinking between North and South // Geopolitics. 2020. № 25 (3). P. 734-755.
18. Müller M., Trubina E. The Global Easts in global urbanism: views from beyond North and South // Eurasian Geography and Economics. 2020. № 61 (6). P. 627-635.

19. Trubina E., Gogishvili D., Imhof N., Müller M. A part of the world or apart from the world? The postsocialist Global East in the geopolitics of knowledge // *Eurasian Geography and Economics*. 2020. № 61 (6). P. 636-662.

Bibliography

1. Abrahamyan G.A. The West-East Confrontation as the Main Civilization Axis of Modernity // *Symposium Series. Conference “The Path of the East”, The Path of the East: Universalism and Particularism in Culture, Issue 34 / Proceedings of the VIII Youth Scientific Conference on the Problems of Philosophy, Religion, and Culture of the East.* – St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2005. P. 7-12.
2. Alimov I.A., Ermakov M.E., Martynov A.S. The Middle Kingdom. Introduction to the Traditional Culture of China. – Moscow: Publishing House “Muravei”. 1998. 288 p.
3. Gumilev L.N. Ethnogenesis and the Earth’s Biosphere. – Moscow: Neoclassic, 2023. 704 p.
4. Daka A. Mackinder’s Heartland and the Location of the Geopolitical Tetrahedron // *Central Asia and the Caucasus*. 2005. № 4 (40). P. 55-69.
5. Zhukov A.V. Baron Ungern: The Daurian Crusader or a Buddhist with a Sword. – M.: Veche, 2013. 416 p.
6. Exodus to the East: The Establishment of the Eurasians Premonitions and Accomplishments Articles by Pyotr Savitsky, P. Suvchinsky, Prince N.S. Trubetsky and Georgy Florovsky. Sofia: Rus.-Bulg. Book Publishing House, 1921. VII. 125 p.
7. Müller M. In Search of the Global East: Thinking between North and South // *Sociological Review*. 2020. Vol. 19. № 3. P. 19-43. The translation is based on the publication: Müller M. (2020). In Search of the Global East: Thinking Between North and South // *Geopolitics*. Vol. 25. № 3. P. 734-755.
8. Novoselova E. Academician Chubaryan: Scientists are groping for the contours of a new international system // *Rossiyskaya Gazeta*. 2024. April 25.
9. Ternovaya L.O. War and Peace in the Hybrid Dimension: Monograph. – M.: INFRA-M, 2021. 367 p.
10. Ternovaya L.O. The Power of Siberia: The Origins of Regional Identity // *Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies. BIST. Series “Regional Studies and Ethnopolitics”*. 2014. № 3 (24). September. P. 50-56.
11. Trubina E. The Global East and the Globe // *Sociological Review*. 2020. № 3. P. 102-129.
12. Ufimtseva O.V., Genn V.I. The Rupture of Soviet-Chinese Economic Relations during Khrushchev’s Reign // *Science and Prospects*. 2015. № 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razryv-sovetsko-kitayskiy-ekonomicheskikh-otnosheniy-vo-vremena-pravleniya-hruscheva/viewer>.
13. Faustova M. The Pope Again Became the Patriarch of the West // *Nezavisimaya Gazeta*. 2024. April 16.
15. Hooson D.J.M. A New Soviet Heartland? // *The Geographical Journal*. 1962 Mar, Vol. 128. № 1. P. 19-29.
16. Mackinder H.J. *Democratic Ideals and Reality. A Study in the Politics of Reconstruction*. London: Constable and Company, Ltd., 1919. 272 p.
17. Müller M. In Search of the Global East: Thinking between North and South // *Geopolitics*. 2020. № 25 (3). P. 734-755.
18. Müller M., Trubina E. The Global Easts in global urbanism: views from beyond North and South // *Eurasian Geography and Economics*. 2020. № 61 (6). P. 627-635.
19. Trubina E., Gogishvili D., Imhof N., Müller M. A part of the world or apart from the world? The postsocialist Global East in the geopolitics of knowledge // *Eurasian Geography and Economics*. 2020. № 61 (6). P. 636-662.

Лезина О.В.

*Заместитель декана факультета управления Московского
автомобильно-дорожного государственного технического университета.*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор, Московский
автомобильно-дорожный государственный технический университет.*

Новые источники изучения политической социологии: индексы красивой жизни

Людам во все времена хотелось быть счастливыми, здоровыми, успешными. Долгие годы эти важнейшие характеристики оценивались посредством финансов. А в наши дни появились предложения измерять благосостояние не валовым внутренним продуктом (ВВП), валовым уровнем счастья¹. С 2006 г. среди рейтингов мирового развития прочно закрепился предложенный Фондом новой экономики (англ. *New Economics Foundation*) Индекс счастья (англ. *Happy Planet Index*). Этот показатель фиксирует качество благосостояния и окружающей среды в разных странах мира. Данный индикатор рассчитывается на основании трех параметров: субъективной удовлетворенностью жизнью, ожидаемой ее продолжительностью и так называемым «экологическим следом».

Разумеется, к подобному выявлению уровня счастья есть много претензий. Если два последних параметра опираются на статистический прогноз и эколого-экономическую экспертизу, то с субъективной оценкой благополучия все обстоит гораздо сложнее. При попытке подвести под него некую материальную базу, оказывается, что это тоже решается с помощью набора индикаторов, которые в совокупности могут быть названы «индексами красивой жизни». Но под эту картинку вполне реально подвести экономическую базу. Для этого следует обратиться к ряду индикаторов, к которым относятся индексы: счастливой семьи, шампанского, крокодилов, журнала *Sports Illustrated*, пропажи собак, мусора, смертности велосипедистов, мини-юбки, прически, красной помады и

¹ Терновая Л.О. «Счастье» как категория международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. Сборник статей. – М.: РАГС, 2011. С. 244-255.

родственный ей индекс лака для ногтей. Эти индикаторы транслируют общий образ благополучия и имеют существенное отличие, например, от рейтингов еды, которые наряду с экономическими оценками позволяют выделять национально-этническую и культурологическую компоненты социальной повседневности².

Начать анализ социальных индикаторов благополучной и красивой жизни желательно с Индекса счастливой семьи. Всем хорошо известно утверждения Льва Николаевича Толстого из романа «Анна Каренина»: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». У этого наблюдения выдающегося писателя имеется достаточно основательная платформа, которая отражает значимость этого типа социального сплочения в кризисные для экономики периоды. Согласно данным специалистов, в эти периоды существенно сокращается количество разводов. Это снижение числа разводов объясняется не только тем, что ведение совместного хозяйства минимизирует издержки, но и психологически семейные отношения становятся своеобразным громоотводом от внешних невзгод.

Сплочению любого коллектива, в том числе семейного, помогают праздники. Символом искрящегося праздничного настроения уже дано стало шампанское, потребление которого также позволяет выявить еще один индекс красивой жизни — Индекс шампанского. Праздник имеет метафорическое значение, транслирующее в повседневность смыслы изобилия, плодородия, успеха³. Однако одного символического переноса смыслов праздника в далекую от него реальность недостаточно. Миру праздничной условности необходимо материальное подкрепление, физическое выражение достатка. И оно обнаруживает себя в высоком спросе на игристые напитки в моменты экономического роста, но, как только намечается спад, продажи шампанского реагируют на него раньше биржевых сводок. Праздничное пространство сжимается, а его искристость блекнет.

Настроение потребителей измеряется не покупкой продуктов для поддержания существования, а приобретением товаров из премиум сегмента. Именно об этом позволяет судить Индекс крокодилов, в прямом смысле тех, которых разводят на крокодиловых фермах. Например, ферма *Crocodile Farm & Zoo* в провинции Самутпракан, расположенная в пригороде Бангкока, считается крупнейшей в мире. В ней на площади

2 Рябова Е.И., Терновая Л.О. Социальные детерминанты повседневной жизни в рейтингах еды // Власть истории и история власти. 2021. Том 7. Часть 8. (№ 34). С. 930-938.

3 Терновая Л.О. Политическая социология повседневности: монография. – М.: ИНФРА-М, 2023.

120 га содержатся порядка ста тысяч хищников. Точно также, как скукоживается праздничное пространство, так и падает готовность потребителей не жалеть средств на предметы гардероба из крокодиловой кожи, на мясо рептилий или на туристические туры в места их разведения.

Подобный упадок спроса на люксовую продукцию четко улавливают издатели глянцевого журналов. Специалисты используют Индикатор журнала купальных костюмов *Sports Illustrated* для создания экономических прогнозов. Есть наблюдение, что национальность модели, изображенной на обложке этого издания, служит показателем того, как будут работать в следующем году рынки США. Так, появление на обложке американских моделей предвещает благоприятные новости для S&P 500, а моделей других национальностей — низкую доходность. Современный мир, в котором значительная часть информации передается и усваивается благодаря ее визуализации, заставляет сомневаться в правильности афоризма Козьмы Пруткина: «Если на клетке слона прочтешь надпись „буйвол“, не верь глазам своим»⁴. Еще в 1926 г., в период экономического бума, когда ничто не предвещало наступления Великой депрессии, экономист Джордж Тейлор из Уортонской школы бизнеса Пенсильванского университета (англ. *The Wharton School of the University of Pennsylvania*) сделал заключение, что чем короче женские юбки, тем удачнее все складывается в экономике. Объяснение этого феномена состоит в том, что женщины могут позволить себе покупку дорогих чулок, а не прятать дешевые или заштопанные чулки под макси-юбками. Отсюда возник Индекс мини-юбки или Индекс подола (англ. *Hemline Index*). А Индекс прически развивает это же наблюдение, только обращает внимание на то, что длина волос также становится больше в кризис, позволяя экономить средства, отказавшись от ежедневного ухода за короткой стрижкой.

Для анализа социального благополучия необходимо обращаться не одному какому-либо, даже очень примечательному индексу, а к их комплексу. Во-первых, так можно высветить разные проявления и подходы к пониманию уровня качества жизни и его изменениям. Во-вторых, в этой совокупности индикаторов обязательно обнаруживаются показатели, характеризующие теневую, а порой криминальную сторону реальности,

⁴ Щербинина Н.Г. Визуальный образ и оптический политический режим // Вестник Томского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3 (23). С. 67-72; Щербинина Н.Г. Визуальный феномен в политической репрезентации // Вестник Томского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3 (19). С. 8-15; *Dikovitskaya M. Visual culture: the study of the visual after the cultural turn. London: MIT Press, 2005.*

захватывающую себе гораздо больше пространства в «тощие» годы по сравнению с «тучными» временами. Например, можно обратиться к Индексу пропажи собак, на повседневном уровне визуально фиксируемому увеличившимся числом объявлений о пропаже домашних животных. Их похитители вовсе не обязательно планируют перепродажу породистого домашнего любимца. Часто воришки ждут предложений о вознаграждении за найденное животное от его законного владельца, надеясь при возврате якобы случайной находки улучшить свое материальное положение за счет благодарности.

Если похитители собак все же не относятся к догхантерам, то среди негативных индексов есть и те, которые отмечают в кризисные времена рост несчастных случаев со смертельным исходом. Это — Индекс смертности велосипедистов. Учащение отмечаемого им количества несчастных случаев есть следствие того, что многие владельцы автомашин из-за подорожания бензина и обслуживания пересаживаются на велосипеды. Сюда же надо добавить фактор невнимательности, поскольку во время поездки на двухколесном средстве передвижения человека не отпускают мысли о том, как выбраться из тяжелых обстоятельств. В отличие от Индексов пропажи собак и смертности велосипедистов, указывающих на личностные аспекты социально-экономического кризиса, на основании Индекса мусора специалисты предлагают строить экономические прогнозы. В них они исходят из того, что во время спада экономики отходов перевозится и перерабатывается намного меньше, чем в периоды роста.

Все такие индикаторы отражают перемены социально-политического и морального климата. В период «ревущих двадцатых», когда и выявился Индекс мини-юбки, олицетворением молодого поколения стали флэпперы (англ. *flappers*)⁵. Внешний вид этих дерзких молодых женщин характеризовался свободным поведением, пренебрежением моральных норм и социальных правил, обилием макияжа. Акцент в нем делался на глаза и губы. Эту новую моду подхватили суфражиски, которые боролись за право голоса для женщин. Свои требования они предъявляли, устраивая пикеты, митинги, демонстрации, отличавшиеся не только смелыми лозунгами, но и яркими образами участниц. Своеобразным знаком отличия суфражисток служила ярко-красная помада, воспринимаемая феминистками как символ женской стойкости. В эту активность была

5 Фатыхов С.Г. Мировая история женщины. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008.

вовлечена канадский косметолог, предпринимательница Элизабет Арден (1884 – 1966), которая увидела в макияже символ женского освобождения⁶. В 1912 г. Арден начала раздавать губную помаду феминисткам прямо перед своим магазином на Пятой авеню Нью-Йорка.

Неудивительно, что такое символическое прочтение этого косметического средства оказалось востребованным с наступлением Великой депрессии. Людям было важно не только сохранять моральный дух, но и его демонстрировать. Когда исчезли затейливые прически, ушла из обихода обувь на высоких каблуках, яркие помада и лак для ногтей на женщинах выглядели жизнеутверждающе. Эффект губной помады в период мирового экономического кризиса 1929 – 1933 гг. проявился в том, что женщине, избегая дорогих покупок, можно позволить порадовать себя яркой помадой, которая помогала поддерживать настроение и транслировать уверенность в себе.

На самом деле в этой поведенческой модели не было ничего нового. Она сопровождала помаду с момента ее изобретения⁷. Самые древние археологические находки помады указывают на пасту, созданную из смеси красного порошка, кунжутного масла и эссенции розы, находящуюся в золотом ящичке из гробницы шумерской царицы Пу-Аби (Шубад), возраст которой составляет четыре с половиной тысячи лет. В Древнем Египте аналоги помады служили знаками социального статуса фараонов. По некоторым источникам, помада Нефертити изготавливалась из раковин морских моллюсков⁸. Но уже в Древней Греции красная помада превратилась в атрибут гетер. Рим сделал помаду, изготавливаемую из цветной жирной глины, обязательным символом роскоши. А в Средневековье ее объявили признаком распущенности и общения с дьяволом. Несмотря на такие качели, технология приготовления помады совершенствовалась. И в каждом регионе для этого широко использовались местные материалы. На Руси для краски губ брали малину и вишню. В Японии делали помаду из древесного воска, масла, семян камелий, мускуса и камфары.

Основанием для появления Индекса губной помады можно считать и то, что на протяжении всего своего существования этот косметический продукт очень четко демонстрировал состояние нравов, которое постоянно колебалось от пуританства до свободы нравов. Также этот предмет, весьма узкого спектра действия, служил наглядным примером научных

6 Allan L.A., Woodworth C. Miss Elizabeth Arden. London: W. H. Allen, 1972.

7 Montez L. The Arts of Beauty; or, Secrets of a Lady's Toilet. New York: Dick & Fitzgerald, 1858.

8 Флетчер Дж. В поисках Нефертити / пер. с англ. И.В. Лобанова. – М.: АСТ: Хранитель, 2008.

и технических достижений, популяризуя их. Так, американский бизнесмен Морис Леви в 1915 г. предложил покупательницам новую упаковку для губной помады в виде небольшого металлического тюбика с маленьким рычажком сбоку, позволявшим выдвигать и задвигать помаду. В 1923 г. изобретатель Джеймс Брюс Мейсон усовершенствовал тюбик, сделав помаду выкручивающейся. Это косметическое средство сразу же стало настолько популярным, что в годы мирового экономического кризиса стало символом выживания.

Эти же смыслы оказались социально значимыми в годы Второй мировой войны. Есть версия, что фюрер запрещал немецким женщинам наносить яркую помаду губы. В Третьем рейхе вообще активно пропагандировался образ «немецкой матери». Кстати, в 1930-е гг. и в США в моде был образ хранительницы очага *good wife*. При этом германская пропаганда не отказывалась от романтизма, требующего ярких красок, о чем свидетельствует внешность героини цветного музыкального фильма «Девушка моей мечты» (нем. *Die Frau meiner Träume*, букв.— «Женщина моих грёз», 1944) режиссера Георга Якоби с Марикой Рёкк в главной роли.

Символические смыслы красного цвета обозначают победу жизни над смертью, силу сопротивления. Естественно, красная помада во время войны стала знаком боевого духа. Британское правительство организовало кампанию «Красота – твой долг» (англ. *Beauty is Your Duty*) с лозунгом «Губная помада — ваше оружие, а вы солдаты тыла» (англ. *«Lipstick is your weapon, and you are the rear soldiers»*). Женщины вынуждены были замещать на фабриках и заводах ушедших на фронт мужчин. Но и за станками они хотели оставаться привлекательными. А с помощью легкого штриха помады можно было вернуть это ощущение. На обложках глянцевого журналов красовались модели с яркими губами. В письмах на фронт отпечатывались поцелуи красной губной помадой, напоминая о любви и страсти. В США красная помада стала обязательной для женщин, желающих поступить на военную службу. Этот социальный запрос уловили косметические компании, которые выпустили коллекции красной помады с патриотическими названиями: *Elizabeth Arden — Victory Red* («Красный победы»), *Tussy — Fighting Red* («Борющийся красный»), *Helena Rubinstein — Regimental Red* («Полковой красный»), *Cyclax — Auxiliary Red* («Для женщин на службе»). Производитель *Tangee*, в 1930-е гг. получивший известность благодаря первым помадам-хамелеонам, запустил кампанию «Война, женщина и

помада» (англ. *War, Women and Lipstick*).

Арден, получив заказ от американского правительства на создание губной помады и лака для ногтей для служащих в армии женщин, предложила помаду *Montezuma Red* (красный Монтесумы). Она названа в честь гимна морпехов, в котором пелось, что бойцы готовы сражаться везде «от чертогов Монтесумы до берегов Триполи». Красный цвет этой помады прекрасно сочетался с цветом их униформы. Не везде могли удовлетворить спрос на помаду. В Британии, где за неимением капроновых чулок женщины марганцовкой наносили сетчатый узор на ноги, а также из-за введения налогов на роскошь и резкого удорожания помады, они начали красить губы красным вином и соком свеклы. Правительства стран Антигитлеровской коалиции в сухпайки мужчинам добавляли табак и красную помаду — женщинам. Красный Крест включал в посылки освобожденным из концлагерей не только медикаменты и продукты, но и красную помаду.

С окончанием войны потребность в воодушевляющем красном цвете исчезла. В 1947 г. Кристиан Диор предложил женщинам новый образ — *New look*. Женщине-цветку, олицетворяющей эту картинку, требовались мечтательные акценты на глаза, нежная кожа и светлая помада. Тогда же обнаружилось, что помада может быть самого неожиданного цвета, например, зеленого. Именно такие помады использовались во время черно-белого телевидения, чтобы сделать губы ведущих не бледными, как они выглядели из-за красной помады. Особенно популярными зеленые помады стали в жарких странах, лучше, чем красные, защищая губы от зноя.

При этом Индекс красной помады обнаружил свою применимость в условиях самых разных кризисов. В книге экономиста Джульет Шор «Перегруженный работой американец: неожиданное сокращение досуга» (1991), посвященной анализу причин увеличения рабочего времени, отмечается склонность потребителей к покупкам более дорогих и престижных помад, в частности, «Шанель», которыми пользуются в общественных местах, а дешевые и менее престижные бренды используются дома, в ванной комнате⁹. Некоторые исследователи обратили внимание на рост продаж такой помады после терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. И в том же году Леонард Лаудер из *Estee Lauder* предложил применять Индекс губной помады определения степени спада экономики. Это предложение поддержали специа-

9 Schor J. *The overworked American: the unexpected decline of leisure*. New York, N.Y.: Basic Books, 1991.

листы из Техасского Христианского университета (англ. *Texas Christian University, TCU*) Сарра Хилл и Кристофер Роденхёфер, которые провели серию экспериментов, позволившую сделать вывод, что рецессия увеличивает желание женщин покупать косметику так же, как она имеет тенденцию к сокращению трат на расходы, не связанные с улучшением внешности, например, на товары для дома или электронику¹⁰.

В 2009 г. журнал *The Economist* не подтвердил точность Индекса губной помады с помощью статистического анализа, указав, что сложно находить достоверные данные о продажах губной помады. Чаще всего исследователи опираются на свидетельства очевидцев. Однако ценность такого источника также нельзя недооценивать. С точки зрения политической социологии он вернее многих других социальных индикаторов способен указывать на мелочи, которые на определенных поворотах истории, способны превратиться в знаковые факторы. Когда финский кабинет министров, который в декабре 2019 – июне 2023 г. возглавляла Санна Марин, окрестили «Правительством губной помады», потому что помимо премьера в нем были еще пять дам-министров, можно было предположить, что колея, по которой женщины все увереннее идут во власть заметно расширилась. Но то, что эта колея способна в кратчайшие сроки превратиться в магистраль, должно, скорее настораживать, чем воодушевлять, о чем убедительно говорят находящиеся на управленческой вершине Урсула фон дер Ляйен, Камалла Харрис, Кая Каллас.

Список литературы:

1. Рябова Е.И., Терновая Л.О. Социальные детерминанты повседневной жизни в рейтингах еды // *Власть истории и история власти*. 2021. Том 7. Часть 8. (№ 34). С. 930-938.
2. Терновая Л.О. Политическая социология повседневности: монография. – М.: ИНФРА-М, 2023. 380 с.
3. Терновая Л.О. «Счастье» как категория международных отношений // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. Сборник статей. – М.: РАГС, 2011. С. 244-255.
4. Фатыхов С.Г. *Мировая история женщины*. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. 943 с.
5. Флетчер Дж. В поисках Нефертити / пер. с англ. И.В. Лобанова. – М.: АСТ: Хранитель, 2008. 413 с.
6. Щербицина Н.Г. Визуальный образ и оптический политический режим // *Вестник Томского государственного университета*. Сер. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3 (23). С. 67-72.
6. Щербицина Н.Г. Визуальный феномен в политической репрезентации // *Вестник Томского государственного университета*. Сер. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3 (19). С. 8-15.
7. Allan L.A., Woodworth C. *Miss Elizabeth Arden*. London: W. H. Allen, 1972. 320 p.
8. Danziger P.N. With Recession Threatening, The Lipstick Effect Kicks In And Lipstick Sales Rise // URL: <https://www.forbes.com/sites/pamdanziger/2022/06/01/with-inflation-rising-the-lipstick-effect-kicks-in-and-lipstick-sales-rise>.
9. Dikovitskaya M. *Visual culture: the study of the visual after the cultural turn*. London: MIT Press, 2005. 344 p.
10. Montez L. *The Arts of Beauty; or, Secrets of a Lady's Toilet*. New York: Dick & Fitzgerald, 1858. 153 p.
11. Schor J. *The overworked American: the unexpected decline of leisure*. New York, N.Y.: Basic Books, 1991. 272 p.

¹⁰ Danziger P.N. With Recession Threatening, The Lipstick Effect Kicks In And Lipstick Sales Rise // URL: <https://www.forbes.com/sites/pamdanziger/2022/06/01/with-inflation-rising-the-lipstick-effect-kicks-in-and-lipstick-sales-rise>.

Bibliography

1. Ryabova E.I., Ternovaya L.O. Social determinants of everyday life in food ratings // The power of history and the history of power. 2021. Volume 7. Part 8. (№ 34). P. 930-938.
2. Ternovaya L.O. Political sociology of everyday life: monograph. – M.: INFRA-M, 2023. 380 p.
3. Ternovaya L.O. “Happiness” as a category of international relations // Issues of national and federal relations. Collection of articles. – M.: RAGS, 2011. P. 244-255.
4. Fatykhov S.G. World history of women. 2nd ed., corrected. and add. Ekaterinburg: Bank of Cultural Information, 2008. 943 p.
5. Fletcher J. In Search of Nefertiti / trans. from English by I.V. Lobanova. – M.: AST: Keeper, 2008. 413 p.
6. Shcherbinina N.G. Visual Image and Optical Political Regime // Bulletin of Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Political Science. 2012. № 3 (23). P. 67-72.
6. Shcherbinina N.G. Visual Phenomenon in Political Representation // Bulletin of Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Political Science. 2012. № 3 (19). P. 8-15.
7. Allan L.A., Woodworth C. Miss Elizabeth Arden. London: W. H. Allen, 1972. 320 p.
8. Danziger P.N. With Recession Threatening, The Lipstick Effect Kicks In And Lipstick Sales Rise // URL: <https://www.forbes.com/sites/pamdanziger/2022/06/01/with-inflation-rising-the-lipstick-effect-kicks-in-and-lipstick-sales-rise>.
9. Dikovitskaya M. Visual culture: the study of the visual after the cultural turn. London: MIT Press, 2005. 344 p.
10. Montez L. The Arts of Beauty; or, Secrets of a Lady's Toilet. New York: Dick & Fitzgerald, 1858. 153 p.
11. Schor J. The overworked American: the unexpected decline of leisure. New York, N.Y.: Basic Books, 1991. 272 p.

Гаджиева Р.Г.

Кандидат психологических наук.

*Доцент кафедры национальных и федеративных отношений факультета
Международного регионоведения и регионального управления,
ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Факторы формирования современного политического лидерства

Современный мир характеризуется многочисленными вызовами и кризисами – от политики и экономики до проблем социокультурного характера. События последних лет – пандемия, военные конфликты, политика санкций, изменение роли международных организаций и многое другое – требуют иных подходов к системе управления государствами и решения сложных задач, от регионального до глобального уровня. Во времена пандемии часто звучала фраза – «Мир больше не будет прежним». И это действительно так, поскольку этот этап истории явился очередным витком трансформации мира. Решение таких сложных кризисных задач в первую очередь ложится на политические элиты и лидеров самого разного уровня, поскольку именно они ответственны за разработку долгосрочных политических стратегий, эффективных преобразований и актуальной идеологии. Кроме того, от современных лидеров требуется смелость действовать решительно в самых неожиданных и непривычных условиях. Очевидно, что масштаб ответственности велик, так как политические решения и действия политической элиты – не просто проявление воли в конкретно сложившейся ситуации, но и влияние на будущее стран, регионов и народов.

В этой связи необходимо рассмотреть факторы формирования политического лидерства на современном этапе развития человечества, насыщенном событиями, которые вызвали кризисные явления глобального масштаба во всех сферах.

Под факторами (*factor* (лат.) – делатель, творец чего-нибудь) мы понимаем причины, некие движущие силы, ряд обстоятельств, которые определяют качество, характер, особенности развития и изменения политического лидерства. Под *факторами политического лидерства*

принято понимать совокупность аспектов политического лидерства, предопределяющих становление политического лидера, а также эффективность и результативность его деятельности. Очевидно, что в случае политического лидерства существует несколько наиболее значимых и существенных факторов, обуславливающих эффективность и результативность политического лидерства. В данном параграфе предпримем попытку выделить эти факторы, проанализировав разные научные подходы.

К исследованию проблемы политического лидерства исследователи применяют самые разные подходы. Некоторые подходы делают акцент на каком-нибудь одном конкретном факторе, как определяющем. К примеру, американский социолог Эмори Богардус¹, автор теории черт, основным фактором считал индивидуальность лидера, а именно уникального набора качеств, отличающего его от остальных. К. Бирд² и Б. Басс³ также пытались составить список психологических черт, которые присущи эффективному лидеру, но в итоге такой подход не получил подтверждения. Какими бы чертами не обладал лидер, людям свойственно самим приписывать лидеру добродетели, и если лидер соответствует такой картине восприятия, то он получит поддержку. Дж. Барбером⁴ была разработана концепция, на основании которой к факторам эффективности политического лидерства можно отнести характер, мировоззрение, стиль, политическую ситуацию и «климат ожиданий». Г. Лассуэлл⁵ также рассматривал характер, как основополагающий фактор лидерства, но добавил к нему еще ряд факторов: развитие личности с детства, ее деятельность и исполнение определенных ролей. Во всех этих теориях не учитывалась значимость внешних факторов, что впоследствии отразилось в институциональном подходе (Р. Элджи), в соответствии с которым определяющим фактором политического лидерства является окружающая среда с разными институциональными структурами. Системный подход расширил взгляд на проблему, и в отличие от предыдущих подходов, уже позволил обнаружить комплекс определяющих факторов политического лидерства (Дж.М. Бернс⁶, Дж. Пейдж⁷,

1 *Bogardus A. Leaders and Leadership* N.Y. 1934.

2 *Bird C. Social Psychology*. N.Y., 1940.

3 *Bass B.M., Avolio B.J. Developing transformational Leadership: 1992 and beyond* // J. of European Training, 1990.

4 *Barber J. The Presidential Character: Predicting Performance in the White House*, Englewood Cliffs: Prentice-Hall. 1972.

5 *Лассуэлл Г.Д. Психопатология и политика: Монография / Пер. с англ. Т.Н. Самсоновой, Н.В. Коротковой.* – М.: Издательство РАГС, 2005. 352 с.

6 *Burns J. Leadership*, New York: Harper & Row. 1978.

7 *Paige G. The Scientific Study of Political Leadership*, New York: Free Press. 1977.

Р. Такер⁸): ситуация, институциональный статус лидера, способность лидера соответствовать ситуации. М.Дж. Херманн⁹ добавляет к этому списку фактор взаимодействия с последователями (конституентами). В рамках системного подхода большой интерес представляет исследование Ж.-П. Блонделя¹⁰, который к определяющим факторам относит личностные черты лидера, его цели и взаимодействие с внешней средой, а также институциональные структуры и социальные ситуации. Ф. Фидлер¹¹ в своем исследовании продолжает мысль о стилях лидерства, которые могут меняться в соответствии с ситуацией, а также подвергает сомнению важность качеств лидера.

Итак, в более ранних исследованиях выделяли три основных фактора: личностные качества (природные, нравственные и профессиональные), инструменты осуществления политической власти (то, на что опирается лидер в процессе принятия решений и достижения целей, а именно – партии, органы власти, СМИ и т.д.) и социально-политическая ситуация в текущий момент. В дальнейших научных исследованиях обозначили еще ряд взаимосвязанных составляющих: сам лидер и его последователи, организационно-финансовые и статусные основы лидерства, политические и информационные технологии и качество их применения в зависимости от ситуации и времени¹².

На сегодняшний день проблема выявления актуальных факторов эффективного политического лидерства продолжает оставаться в фокусе внимания исследователей. Это связано в первую очередь с тем, что динамично меняются условия, в которых политическим лидерам приходится осуществлять свою деятельность, и те факторы, которые ранее были первостепенными, могут терять свою значимость, а на первый план выдвигаются новые. К примеру, в прежние времена преобладал традиционный стиль политического лидерства, не были развиты информационные технологии, и в относительно стабильной форме государственного устройства от лидера требовался определенный набор качеств. В настоящий момент в основном используется демократический стиль, уровень и скорость развития технологий достиг небывалых масштабов,

8 Tucker R. "The Theory of Charismatic Leadership", Daedalus, 1968. Vol. 97. № 3. P. 731-756.

9 Херманн М.Дж. Стили лидерства в формировании внешней политики // Политические исследования. 1991. № 1. С. 91-93.

10 Блондель Ж.-П. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. – М.: 1992.

11 Fiedler F.E. A Theory of Leadership Effectiveness. N.Y., 1967.

12 Ирхин Ю.В. Проектирование и анализ факторов современной эффективности лидерства // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektovanie-i-analiz-faktorov-sovremennogo-effektivnogo-politicheskogo-liderstva> (Дата обращения: 15.06.2024).

а о стабильном существовании государств говорить не приходится. Кризисы, эпидемии, конфликты, природные изменения, слом прежней политической системы, разрушение прежних моделей управления и те же технологии – все это существенно меняет роль лидеров и сам институт политического лидерства в государственном управлении.

Опираясь на проведенный анализ сущности лидерства, типологий и факторов политического лидерства, хотелось бы отметить, что в настоящий момент актуализирован фактор среды, о котором неоднократно упоминали разные исследователи. Политическое лидерство тесно взаимосвязано с текущими условиями и обстоятельствами, всегда исторически обусловлено. Сложно не согласиться с мнением Жана Блонделя, который писал о влиянии среды на лидера: «Лидер дышит определенным «воздухом», и это делает лидера постоянно зависимым от того, что среда предлагает, подсказывает и даже диктует»¹³. Значение лидерства для развития общества и государства резко возрастает в нестабильные времена, когда возникает необходимость преодоления кризисов путем трансформации социальной и политической систем. Любой кризис системы так или иначе становится причиной инноваций, характер которых зависит от степени кризиса. Как отмечает Е.Ю. Немчинова¹⁴, можно выделить три вида инноваций: улучшающая (в условиях относительной стабильности), модернизирующая (при неглубоком кризисе) и трансформирующая (всеобъемлющий кризис). В этой связи можно говорить о новом типе лидерства – «инновационное лидерство», которое способно трансформировать действительность. Очевидно, что в таких условиях к качествам лидера предъявляются завышенные запросы – лидер должен обладать весьма выдающимися интеллектуальными способностями, большим авторитетом и креативностью. Как отмечает Р. Такер, существуют фазы реализации лидерства: фаза «диагноза», фаза «определения направления действия» и фаза «мобилизации»¹⁵. Каждая фаза коррелирует с характеристиками лидера: чем выше интеллект, тем эффективнее диагностика среды с выявлением самых проблемных полей кризиса; успешно определить направление действия позволит креативный подход и нахождение нестандартных решений для преодоления кризиса; а для мобилизации социальных сил необходим авторитет и харизма. Набором таких качеств в самом ярком их прояв-

13 Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. – М.: 1992. С. 2.

14 Немчинова Е.Ю. Лидерство в свете инновационной парадигмы социального развития / Инновации, 2011. № 1 (147). С. 89-92.

15 Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. – М.: 1992. С. 21.

лении обычно и обладают пассионарии. Хотя здесь к месту вспомнить о более подходящем термине Л.Н. Гумилева – «аттрактивности», которую автор интерпретировал как «странное влечение к истине, красоте и справедливости»¹⁶ и отмечал, что «аттарктивность, ориентируя на общечеловеческие ценности, скорее отвечает потребностям личности и общества»¹⁷. Таким образом, можно говорить о том, что именно аттрактивность должна являться основой и целью инновационного лидерства.

Сегодняшний лидер, чтобы справиться с любыми вызовами, должен обладать достаточно большим внутренним потенциалом, который считается его последователями и избирателями без дополнительной демонстрации. Чем может быть обусловлен такой потенциал? В работе перечислено достаточно много качеств, характеристик, условий и прочих критериев, которые определяют человека, способного стать лидером в полном смысле этого слова. Однако нам представляется, что из всех параметров можно выделить системообразующие факторы, которые неизменно будут способствовать тому, чтобы лидер состоялся. Среди них основными являются доверие, авторитет, высокий профессионализм, признание и ответственность за свои решения, круг последователей и людей, которые доверили ему управление и признали право быть ведущим. О профессионализме лидеров сказано предостаточно, это несомненно ключевая ценность лидерства. В работе показано, что уровень профессионализма многих политических лидеров в последнее время оставляет желать лучшего. Эксперты говорят о снижении интеллектуального уровня элит и потере доверия к правителям многих стран. О каком профессионализме может идти речь, если представители элиты рассуждают о развороте на «360 градусов» (ляп Аннелены Бербок, за который немецкому народу стало стыдно) или путают названия стран (для Джо Байдена это уже стало привычкой)? Высокий профессионализм может быть обеспечен только высоким уровнем знаний, определенными способностями и высоким уровнем квалификации. Только профессионал видит реальный корень проблем и перспективы их преодоления, восприимчив к изменениям и инновациям. И самое главное – профессионал всегда несет ответственность за принятые им решения. Еще один важный фактор современного политического лидерства – это неоспоримый и безоговорочный авторитет. Без авторитета лидер не

¹⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: 2006. С. 329.

¹⁷ Ананченко М.Ю. Современное лидерство: от пассионарности к аттрактивности // Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов: Материалы Международной научной конференции. Москва, 2–4 октября 2008 г. / Под общ. ред. Панковой Л.Н. – М.: 2008. С. 31.

сможет влиять на последователей, вызывать у них уважение, восхищение и доверие.

В системе взаимоотношений между лидером и его последователями необходимо учитывать один очень важный момент, игнорирование которого привело современных лидеров к полной потере доверия и уважения. Речь идет о ценностях, именно ценностные ориентиры лидер передает своим последователям, и они же привлекают либо, напротив, отталкивают людей. Фрэнк Гамильтон и Синтия Бейн в статье «Важность убеждений и ценностей в развитии лидерства» отмечают, что «настоящее лидерство всегда включает в себя моральные принципы, убеждения и ценности, которые формируют качества и характер, необходимые для достижения и осуществления лидером его целей и задач»¹⁸. Как отмечает И.В. Котляров, «ценности и ценностные ориентации, являясь эффективным механизмом индивидуального роста, развития и формирования лидеров, имеют воспитательный и формирующий характер и дают определенный политический эффект»¹⁹.

Важно отметить, что успех в политическом лидерстве не всегда определяется только личными качествами лидера или его стратегиями. Важную роль играют также внешние факторы, такие как политическая ситуация, экономические условия и общественное мнение. Кроме того, важными составляющими политического лидерства являются национальные особенности, что подтверждается в исследовании лидерства в российских регионах.

В целом, проблема политического лидерства, несмотря на огромный объем научной литературы на эту тему, остается актуальной задачей для исследователей, поскольку в разные периоды истории человечества необходимы лидеры, не только обладающие нужными качествами, но и такие лидеры, которые могут быстро адаптироваться к новым условиям функционирования государственной системы и справиться с любыми вызовами и угрозами.

На современном этапе, характеризующемся глобальными вызовами, преобладанием материальных ценностей и игнорированием духовной составляющей, технологическим прогрессом и утратой суверенитета государств, человечество оказалось перед выбором – наблюдать, как мир

18 *Hamilton F.* The importance of context, beliefs and values in leadership development / Frank Hamilton, Cynthia J. Bean // *Business Ethics, A European Review.* 2005. Vol. 14. № 4 (October). P. 336-347.

19 *Котляров И.В.* Лидерство как теоретический концепт и объективная реальность: социологические тренды // *Социологический альманах.* 2014. № 5. С. 48. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liderstvo-kak-teoreticheskij-kontsept-i-obektivnaya-realnost-sotsiologicheskie-trendy> (Дата обращения: 19.05.2024).

катится в пропасть, или взять ответственность и встать на более продуктивный путь развития. И роль лидеров в такой ситуации несоизмеримо важна. Однако и сам институт лидерства оказался в системном кризисе, о котором ярко свидетельствует низкий уровень профессионализма, подмена ценностей, кризис идеологической идентичности и кризис доверия. Российский аналитик Александр Казинцев в книге «Возвращение масс» приходит к печальному и пугающему выводу: «нынешнее поколение лидеров недееспособно»²⁰.

В таких условиях возникает острая необходимость, как перед наукой, так и перед обществом, в разработке новой концепции и структуры политического лидерства. Новая модель лидерства должна включать в себя все параметры, которые мы постарались систематизировать в данной работе. В первую очередь это касается личностных факторов и поведения лидеров, уровень и значимость которых требует особого внимания. Современный лидер должен уметь меняться и развиваться в лучшую сторону, в противном случае, он не будет способен управлять изменениями среды, на которую направлена его деятельность. Не менее значимыми является высокий профессионализм, ответственность, признание и доверие со стороны последователей и порядочность. В контексте российских реалий востребован лидер, который ориентирован на справедливость. Все вышеперечисленные качества находятся в дефиците, и при этом остро востребованы населением. Именно поэтому в настоящее время актуализируется необходимость к осмыслению и поиску принципиально новой адекватной современным реалиям парадигмы политического лидерства.

Список литературы:

1. Ананченко М.Ю. Современное лидерство: от пассионарности к attractiveness // Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов: Материалы Международной научной конференции. Москва, 2–4 октября 2008 г. / Под общ. ред. Панковой Л.Н. – М.: 2008. С. 31.
2. Блондель Ж.-П. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. – М.: 1992.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: 2006.
4. Ирхин Ю.В. Проектирование и анализ факторов современной эффективности лидерства // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-i-analiz-faktorov-sovremennogo-effektivnogo-politicheskogo-liderstva>.
5. Казинцев А. Возвращение масс. Дневник современника / А. Казинцев. – М.: Наш современник, 2010. 688 с.
6. Котляров И.В. Лидерство как теоретический концепт и объективная реальность: социологические тренды // Социологический альманах. 2014. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liderstvo-kak-teoreticheskiy-kontsept-i-obektivnaya-realnost-sotsiologicheskie-trendy>.
7. Лассуэлл Г.Д. Психопатология и политика: Монография / Пер. с англ. Г.Н. Самсоновой, Н.В. Коротковой. – М.: Издательство РАГС, 2005. 352 с.
8. Немчинова Е.Ю. Лидерство в свете инновационной парадигмы социального развития / Инновации, 2011. № 1 (147). С. 89-92.
9. Херманн М.Дж. Стили лидерства в формировании внешней политики // Политические исследования. 1991. № 1. С. 91-93.

²⁰ Казинцев А. Возвращение масс. Дневник современника / А. Казинцев. – М.: Наш современник, 2010. 688 с. С.73.

10. Barber J. *The Presidential Character: Predicting Performance in the White House*, Englewood Cliffs: Prentice-Hall. 1972.
11. Bass B.M., Avolio B.J. *Developing transformational Leadership: 1992 and beyond* // *J. of European Training*, 1990.
12. Bird C. *Social Psychology*. N.Y., 1940.
13. Bogardus A. *Leaders and Leadership* N.Y. 1934.
14. Burns J. *Leadership*, New York: Harper & Row. 1978.
15. Fiedler F.E. *A Theory of Leadership Effectiveness*. N.Y., 1967.
16. Hamilton F. The importance of context, beliefs and values in leadership development / Frank Hamilton, Cynthia J. Bean // *Business Ethics, A European Review*. 2005. Vol. 14. № 4 (October). P. 336-347.
17. Paige G. *The Scientific Study of Political Leadership*, New York: Free Press. 1977.
18. Tucker R. "The Theory of Charismatic Leadership", *Daedalus*, 1968. Vol. 97. № 3. P. 731-756.
19. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // *Казачество*. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
20. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // *Культура Мира*. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // *Казачество*. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // *Казачество*. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
23. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // *Альманах Крым*. 2022. № 32. С. 11-19.
24. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // *Альманах Крым*. 2022. № 32. С. 42-51.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // *Власть истории и история власти*. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
26. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // *Казачество*. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
29. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
30. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образцов ворот) // *Власть истории и история власти*. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
31. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // *Альманах Крым*. 2020. № 20. С. 11-22.
32. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
33. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // *Власть истории и история власти*. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
34. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // *Альманах Крым*. 2022. № 31. С. 61-72.
35. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // *Казачество*. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
36. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // *Миссия конфессий*. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142
37. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // *Миссия конфессий*. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
38. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // *Власть истории – История власти*. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
39. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // *Культура Мира*. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

Bibliography

1. Ananchenko M.Yu. Modern leadership: from passionarity to attractiveness // *Socio-humanitarian situation in Russia in light of globalization processes: Proceedings of the International scientific conference. Moscow, October 2-4, 2008* / Under the general editorship of Pankova L.N. – М.: 2008. P. 31.
2. Blondel J.-P. *Political leadership. The path to a comprehensive analysis*. – М.: 1992.
3. Gumilev L.N. *Ethnogenesis and the biosphere of the Earth*. – М.: 2006.
4. Irkhin Yu.V. Design and analysis of factors of modern leadership effectiveness // *Social and humanitarian knowledge*. 2014. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-i-analiz-faktorov-sovremenno-effektivnogo-politicheskogo-liderstva>.
5. Kazintsev A. *The Return of the Masses. Diary of a Contemporary* / A. Kazintsev. – М.: Nash sovremennik, 2010. 688 p.
6. Kotlyarov I.V. Leadership as a Theoretical Concept and Objective Reality: Sociological Trends // *Sociological Almanac*. 2014. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liderstvo-kak-teoreticheskij-kontsept-i-obektivnaya-realnost-sotsiologicheskie-trendy>.
7. Lasswell G.D. *Psychopathology and Politics: Monograph* / Translated from English by T.N. Samsonova, N.V. Korotkova. – М.: RAGS Publishing House, 2005. 352 p.
8. Nemchinova E.Yu. *Leadership in Light of the Innovative Paradigm of Social Development* / *Innovations*, 2011. № 1 (147). P. 89-92.

9. Hermann M.J. Leadership Styles in Foreign Policy Formation // *Political Studies*. 1991. № 1. P. 91-93.
10. Barber J. The Presidential Character: Predicting Performance in the White House, Englewood Cliffs: Prentice-Hall. 1972.
11. Bass B.M., Avolio B.J. Developing transformational Leadership: 1992 and beyond // *J. of European Training*, 1990.
12. Bird C. *Social Psychology*. N.Y., 1940.
13. Bogardus A. *Leaders and Leadership* N.Y. 1934.
14. Burns J. *Leadership*. New York: Harper & Row. 1978.
15. Fiedler F.E. *A Theory of Leadership Effectiveness*. N.Y., 1967.
16. Hamilton F. The importance of context, beliefs and values in leadership development / Frank Hamilton, Cynthia J. Bean // *Business Ethics, A European Review*. 2005. Vol. 14. № 4 (October). P. 336-347.
17. Paige G. *The Scientific Study of Political Leadership*, New York: Free Press. 1977.
18. Tucker R. "The Theory of Charismatic Leadership", *Daedalus*, 1968. Vol. 97. № 3. P. 731-756.
19. Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
20. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: An Experience of Comparative Research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
23. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
24. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longing and Physical Activity of Elderly Citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
26. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
29. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: the Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
30. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
31. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
32. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
33. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
34. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, Political and Cross-Cultural Significance of Hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
35. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
36. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
37. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part (№ 32). P. 585-595.
38. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // *The power of history and the history of power*. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
39. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // *Cultural World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

Седов В.В.

*Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет,
менеджер по учебной работе факультета,
Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента
НИУ ВШЭ (Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»).*

Цифровое мышление и лидерство как ключевые факторы в современном мире

Эпоха цифровых технологий ознаменовала собой радикальные перемены в человеческом мышлении. Логика, основанная на «сценариях, отношениях и алгоритмах», возвещает о глубокой трансформации нашего когнитивного мира. Цифровое мышление стало символом этой революции, не только расширяя просторы развития человеческого интеллекта, но и углубляя «присутствие» цифрового индивидуального мышления. Как утверждал Хайдеггер, цифровая эра открывает путь от «неподлинного существования к подлинному»¹. Она дарует нам возможность преодолеть ограничения традиционного мышления и обрести новое понимание бытия.

Цифровое мышление представляет собой совокупность навыков, которые необходимы для эффективного использования информационных технологий в различных аспектах жизни². Оно охватывает способность анализировать, интерпретировать и критически оценивать информацию, полученную из различных источников в цифровом формате. Этот набор навыков включает в себя умение эффективно работать с компьютерами и интернетом, а также способность использовать цифровые инструменты для обработки данных, создания контента и решения задач. В основе цифрового мышления лежит принцип *Dasein*, то есть «бытия-здесь», где человек не просто существует, но активно взаимодействует с миром вокруг него. Алгоритмы и сценарии становятся инструментами этого взаимодействия, позволяя нам глубже постигать взаимосвязи между вещами и событиями.

1 Хайдеггер М. Введение к: «Что такое метафизика?» // Хайдеггер М. Время и бытие. – М.:1993. [Электронный ресурс].

2 Дутко Ю.А., Беловол Е.В. Особенности формирования мышления личности в цифровой среде (сравнительный анализ поколений) // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. № 1.

Цифровое мышление стало сейчас самым важным способом для людей понять и преобразовать мир. Кроме того, мы не можем приписать появление цифровой эры технологическому детерминизму, потому что оно произошло не только через технологические прорывы, но и через трансцендентную внутреннюю силу человеческого мышления. Люди вечно ориентированы на самореализацию и самосовершенствование. Именно поэтому в ходе истории люди постоянно стремились понять мир, получить истину (объективные законы вещей) и использовать ее для преобразования мира, а также реализовать единство эпистемологии и методологии. Соответственно, человеческое мышление развивалось в постоянном стремлении преодолеть ограничения внешнего мира. На нынешнем этапе цифровое мышление как новый инструмент человеческого понимания и практики является важным инструментом на пути к свободе для людей³.

Важной составляющей цифрового мышления является умение оценивать достоверность и надежность онлайн-ресурсов, различать факты от мнений и выделять ключевую информацию из потока данных. Это позволяет избегать распространения ложной информации и принимать обоснованные решения на основе анализа доступных данных. Цифровое мышление также включает в себя умение эффективно коммуницировать и сотрудничать в цифровой среде, используя различные онлайн-инструменты и платформы для обмена информацией и совместной работы над проектами.

Формирование и эволюция цифрового мышления могут быть рассмотрены на двух уровнях. На первом уровне цифровое мышление представляет собой сопровождение цифровыми технологиями, обеспечивая поддержку интеллектуальным процессам с помощью материальных средств измерения. Этот аспект подчеркивает роль технологий в расширении возможностей мышления и анализа. Например, разработка человекоподобных машин с применением искусственного интеллекта и технологий глубокого обучения иллюстрирует данное явление, где машины не только имитируют поведение людей, но и воздействуют на человеческое поведение в процессе взаимодействия⁴.

На втором уровне влияние цифровых технологий выходит за рамки инструментов и проникает в сам процесс мышления. Это означает, что

3 Козлов С.Д. Политическая трансформация в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Вестник УМЦ. 2019. № 1 (22).

4 Лешкевич Т.Г. Парадокс доверия к искусственному интеллекту и его обоснование // Философия науки и техники. – Москва, 2023. Т. 28/ № 1. С. 34-47.

технологии не просто предоставляют нам новые способы получения и обработки информации, но и меняют когнитивные паттерны, лежащие в основе нашего восприятия и взаимодействия с миром⁵.

По мнению исследователей, подобно тому как промышленная революция оптимизировала физическую мощь человека, информационная революция стремится максимизировать умственные способности человечества⁶. Это предположение отражает влияние технологических инноваций на сам процесс мышления и восприятия информации. Цифровое мышление, как образ мышления в цифровую эпоху, имеет три основных характеристики и измерения.

1. Взаимосвязь, интеграция и интеллектуальное совместное использование (экосистема на макроскопическом уровне): от информационных технологий до цифровых технологий реальная среда будет реконструирована в цифровом виде в киберпространстве голографическим способом для обеспечения взаимосвязи, интеграции и интеллектуального обмена. Цифровизация создала новую социально-политическую, экономическую, военную, культурную, образовательную и жизненную среду, которую можно охарактеризовать как, «цифровую эру». Человеческий разум коллективно интегрирован в цифровое виртуальное пространство-время, объединяя противоположности, соединяя виртуальный и физический миры для обеспечения интеллектуального обмена⁷.

2. Равенство, открытость, эволюция и инновации (платформа на мезоскопическом уровне): согласно Хабермасу⁸, коммуникация - это взаимодействие символов. В цифровую эпоху человеческое общение станет более равноправным и открытым, создавая бесконечно расширяющееся пространство для общения через цифровую инфраструктуру. С появлением технологии 5G мы вот-вот войдем в трансцендентный мир «повсеместного взаимодействия», преодолевая двойные измерения времени и пространства, обращаясь одновременно к истории и будущему и смешивая виртуальность и реальность, при этом как цифровое мышление помогает обществу постоянно вводить новшества и развиваться.

3. Человекоцентричность и индивидуальная свобода (индивиды на

5 Гнатик Е.Н. Цифровая трансформация социотехнологической реальности: проблемы и риски // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2024. № 1.

6 Calinescu A. The impact of digital technologies on memory and memory studies. // Journal of Contemporary Philosophical and Anthropological Studies, 2024.

7 Филипова И.А. Создание метавселенной: последствия для экономики, социума и права // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1.

8 Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. // СПб: Наука, 2001. С. 312.

микроскопическом уровне): согласно Марксу⁹, полностью развитый индивид – это не продукт природы, а продукт истории. В ходе истории свободная индивидуальность человека постоянно выражается и постепенно растет. Цифровое общество отличается от традиционного. С развитием равенства и инклюзивности, которые являются предпосылкой для свободного мышления и возвращения к подлинному «Я», люди будут подвергаться гораздо меньшему контролю и вмешательству в виртуальную реальность и будут испытывать «саморазвитие свободного мышления». Таким образом, цифровая эра может дать начало наиболее полному проявлению индивидуализма.

Эти три характеристики являются основными элементами цифрового мышления. Они образуют органическое целое, охватывающее экосистему на макроскопическом уровне, платформу на мезоскопическом уровне и людей на микроскопическом уровне. В новую эпоху, где киберпространство играет главенствующую роль, цифровое мышление выходит на первый план, отвечая тем самым насущным потребностям общества. Эта всеобъемлющая, открытая система не только влияет на развитие человечества, но и становится его движущей силой, восстанавливая социальный порядок и укрепляя потенциал государственного управления.

Однако вряд ли стоит рассматривать цифровизацию политики как внезапное явление. Идеино перенос цифровых технологий на практику взаимодействия между властью, обществом и индивидом начался с момента информатизации общества: с появления компьютерных технологий, а фантастические идеи об этом и того ранее¹⁰.

Концепции электронной и сетевой демократии обсуждались задолго до массового распространения гаджетов и мобильных приложений¹¹. Уже сейчас процесс цифровизации включает в себя колоссальное количество изменений всех сфер общества и государства. Например, электронное голосование, перевод почти всех социальных услуг в цифровой формат, активное и предпочтительное использование вместо бумажных носителей (хотя обычно оба варианта дублируются), использование новых технологий при взаимодействии государства и личности и так далее. Ключевыми параметрами становятся непреднамеренный отказ от иерархичности, в рамках которого социальный баланс между общим и частным регулиру-

9 Гуйван П.Н. Становление марксистской концепции человека. Опыт методологического анализа. // Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 120.

10 Ковтун Е.Н. Мир будущего в современной научной фантастике: специфика художественной модели // Проблемы исторической поэтики. 2016. № 4.

11 Keskinen A. Future democracy in the information society // Futures. Quilfield. 2000. Vol. 33. № 3/4. 340 p.

ется незаметно для обеих сторон. Другими словами, если в обычном административном заведении чтобы получить ответ от вышестоящего лица необходимо было пройти через несколько бюрократических циклов, что занимало время, а получить ответ было процессом довольно сложным, то теперь, можно подать вопрос через электронный ресурс непосредственно лицу, конкретно отвечающему за данную сферу, вне зависимости от его положения в административной вертикали власти. Но это также ведет и к обратному эффекту – к почти полному контролю самих систем над человеком¹², при котором автоматизированные алгоритмы практически полностью, без участия человека, определяет каким образом, куда и кому будет направлен запрос или сообщение и в каком виде и форме будет получен ответ. С одной стороны, это приводит к обеспечению интересов всех субъектов, с другой из-за этого сами институты власти кажутся словно бы избыточными. Своеобразная анонимизация всех процессов не гарантирует всеобщего благополучия: вместе с новыми возможностями появляются и новые риски, которые могут привести к принципиально новым формам зависимости от больших данных и их операторов, а точнее – от интересов, стоящих за ними¹³. Все это говорит о необходимости нового социального контракта между государством и обществом. Или о новом гаранте, как подтвержденный государством, так и одобренный обществом. В таком ключе цифровое лидерство становится основополагающим концептом для дальнейшего взаимодействия.

В общем смысле концепция управления Интернет-пространством представляет собой широкий термин, описывающий координацию, управление и реагирование на контент и поведенческие процессы, связанные с Интернетом. Определение этой концепции со временем претерпело расширение. Разделяя управление Интернетом на различные уровни, можно выделить, по меньшей мере, четыре: инфраструктурный, технический стандартный, содержательный и социальный¹⁴. Управление на уровне социальных аспектов Интернета представляет собой задачу высокой сложности, что приводит к разнообразию субъектов этого управления. Однако в последние годы государственные институты, в качестве

12 Волков С.Ю., Кондратьев А.С. Формирование цифровой диктатуры как актуальная общественно-политическая проблема // Огарёв-Online. 2022. № 6 (175); Ведута Е.Н., Потеряйко А.Ю. Цифровая диктатура или цифровая демократия? // Актуальные вопросы экономики, управления и права: Сборник научных трудов (ежегодник). 2020. № 4. С. 4-34.

13 Володенков С.В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2018. № 2. С. 39-48.

14 Musiani F. Understanding Infrastructure as (Internet) Governance // Global Communication Governance at the Crossroads. 2023. P. 297-314.

субъектов управления, стали играть все более значимую роль в глобальном управлении Интернетом. Концепция и практика государственного суверенитета стали преобладать в политическом дискурсе Интернета в странах с высоким уровнем его использования¹⁵.

Центральная роль государств или правительств в управлении Интернетом восходит к Всемирному саммиту по информационному обществу в Женеве в 2003 году. Женевская декларация¹⁶, принятая на этом саммите, разделила управление Интернетом на технические вопросы и вопросы государственной политики, причем последняя отражает масштабы государственного суверенитета. В целом саммит подтвердил, что суверенные государства находятся на вершине пирамиды управления Интернетом и имеют право определять повестку дня, формулировать политику и реформировать институты. Чтобы решить проблему кибербезопасности¹⁷, лучше защитить права граждан, укрепить правовую систему Интернета и продвигать социальное управление – крайне важно выделить превосходство государства и правительства как превалирующих сил в контроле за интернет-ресурсами и общей технологической безопасностью.

После всех колоссальных политических потрясений последних лет концепция цифрового лидерства может стать критически необходимой для установления центральной роли государства и правительства в плюралистической системе управления в преддверии крупных реформ в системах национального управления и возможной реструктуризации публичной власти государства¹⁸.

Лидерство – это способность отдельного человека или организации руководить другой командой или организацией в целом для достижения ее целей¹⁹. Исследования лидерства начались с исследования лидеров как общего явления и постепенно расширились от изучения личностных черт и поведения отдельных персон до эффектов взаимодействия в организационных контекстах - от теории черт лидерства в конце XIX и начале

15 Полякова Т.А., Троян Н.А. Обеспечение суверенитета в информационном пространстве – стратегическая задача национальной политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1.

16 Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии. // Женева, 2003. [Электронный ресурс].

17 Ваховский А.М. Политико-правовые вопросы регулирования интернета: мировой опыт и российская практика // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 3-11.

18 Лазоркина О.И. Национальное государство в условиях новой «нормальности» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-2.; Сморгун, Л.В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Полит. наука. 2022. № 3.

19 Аль-Рубайе Х.К.Х. Лидерство как социальное явление: исторический аспект // Проблемы востоковедения. 2023. № 3.

XX веков к поведенческой теории лидерства²⁰ в 1940-х годах, теории непредвиденных обстоятельств в 1960-х, а затем к концепции атрибутивного лидерства²¹.

Перед лицом цифровой трансформации и глобальной борьбы цифровое лидерство представляет собой новую градацию концепции лидерства. С точки зрения истоков теории управления²², цель управления состоит как раз в решении проблем и достижении стабильности. В контексте стремительного развития современного общества модернизация государственного управления предстает как императивный процесс адаптации и преодоления комплекса вызовов, неизбежно возникающих в ходе трансформационных изменений. В контексте модернизации государственного управления лидерство уточняется как совокупность компетенций субъектов управления, обеспечивающая их способность к эффективной адаптации к возникающим вызовам и их преодолению. В условиях всеобъемлющей цифровизации экономики и общества способность к лидерству должна базироваться на эффективном использовании цифровых технологий и охватывать весь спектр управленческих функций, от выявления проблем и разработки решений до их реализации и предотвращения непредвиденных негативных последствий. Это предпосылка для обеспечения того, чтобы цель модернизации государственного управления была достигнута в этой новой глобальной ситуации.

Концепция цифрового лидерства представляет собой переоценку, переосмысление и обновление концепции лидерства в контексте технологической революции, которая занимает центральное место в цифровых технологиях и меняет общество и международный ландшафт. Цифровое лидерство – это способность отдельных лиц или организаций в эпоху цифровых технологий вести за собой других, команды или целые организации, чтобы полностью играть в цифровое мышление, используя цифровое понимание, цифровое принятие решений, цифровое внедрение и цифровое руководство для обеспечения достижения целей. Это также способность эффективно осуществлять международное, государственное, социальное и корпоративное управление при поддержке цифровых технологий.

Предпосылкой для модернизации государственного управления явля-

20 Семенова А.Н. Поведенческие теории лидерства. Их анализ и характеристика. // Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 290-293.

21 Колосков И.А. Современные подходы к теории лидерства // Вестник РМАТ. 2015. № 3.

22 Самойлов В.Д. Концептуальные основы теории государственного управления // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8.

ется переход правительства на цифровое мышление и четыре связанных с цифровым лидерством признака: цифровое понимание, цифровое принятие решений, цифровое внедрение и цифровое руководство²³. Цифровое мышление требует базовых знаний в области цифровых технологий и осознания необходимости их упреждающего применения в работе; это и предпосылка, и основа. Без цифрового мышления не может быть цифрового лидерства. Эти четыре признака указывают на то, как проявлять лидерство при использовании цифровых технологий, и должны быть в центре усилий по повышению эффективности руководства и работы. Эти четыре признака переплетены и проходят через весь процесс руководства.

Окружающая среда ограничивает решения и действия акторов и, в свою очередь, ими же и формируется. Окружающая среда включает политическую, экономическую, социальную и международную среду. Влияния со стороны окружающей среды включают поддержку или ограничение материальных ресурсов, демократическое участие общественности, давление со стороны общественного мнения, влияние социальных обычаев и влияние международной среды. Суть руководства – формирование окружающей среды.

Компетентность руководства (то есть способность формировать среду) включает использование стратегических целей для сбора поддержки и сильных сторон, передачи сообщений и формирования намеченных образов посредством выпуска информации, интерпретации политики, мониторинга и руководства общественным мнением. Оно в основном направлено на создание резонанса, повышение сплоченности, обеспечение эффективных коммуникаций и расширение влияния. Сопровождение может избежать второстепенных проблем и способствовать их решению.

Во-первых, принятие и реализация решений, направленных на исправление проблем, подобны навязыванию новых переменных окружающей среде и могут привести к неопределенным результатам, таким как бурные социальные реакции и вторичные политические проблемы, вызванные предположительно неверными действиями и плохой реализацией. Чтобы избежать возникновения таких вторичных проблем, необходимо обеспечить соответствующее руководство при решении проблем и поддерживать стабильность внешней среды путем ее надлежащего формирования.

Во-вторых, соответствующее руководство может также нейтрализо-

²³ Кочетков А.П., Мамычев А.Ю., Мордовцев А.Ю. «Цифровой транзит» публично-властных отношений: общие и элитарные характеристики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. № 1.

вать сопротивление со стороны окружающей среды и повысить эффективность деятельности, связанной с реализацией. Целевая аудитория – в основном публика, социум. Руководство принимает форму политической защиты, убеждения и просвещения, включая консультации, общественные слушания и публикацию, прояснение политики. Цель состоит в том, чтобы укрепить понимание целевой аудитории политики о том, почему и для кого эта политика разработана, а также ее целей, возможных неопределенностей, легитимности, рациональности и необходимости. Это помогает целевой аудитории принять дальнейшие политические решения и соблюдать их.

Цифровые технологии должны использоваться для повышения компетентности руководства, в том числе за счет использования Big Data для изображения целевой аудитории для достижения точной доставки информации, использования визуальных технологий, чтобы помочь общественности лучше понять политику, и использования технологий VR/AR (виртуальная реальность/дополненная реальность) для усиления ощущения присутствия аудитории и повышения эффективности руководства. Как пример можно привести следующую ситуацию: реакция на COVID-19 в Нью-Йорке привлекла внимание мировых СМИ к губернатору Эндрю Куомо. Несмотря на неуклонный рост числа инфекций и неадекватные меры по сдерживанию пандемии, Куомо получил растущую поддержку общественности благодаря его личным усилиям. И это во многом можно отнести к его эффективному использованию цифровых наставлений, в том числе:

1. Откровенность – чтобы передать всю глубину кризиса.
2. Детализированность – чтобы нарисовать подробную картину пандемии и работы правительства, которая завоевала ему доверие.
3. Информативность – чтобы рассказать о ситуации во всех кругах на основе массивных данных, которые способствовали значительному росту личной харизмы политика.
4. Присутствие – губернатор лично выезжал на передовую, общался с жителями лицом к лицу и провел пресс-конференцию на складе.
5. Формирование повестки – умение устанавливать и продвигать повестку дня в пользу правительства с целью заручиться поддержкой людей и избежать рисков, связанных с общественным мнением.

Таким образом, можно резюмировать, что система современного государственного (публичного) управления, отвечая на вызовы глобального мира, становится все более сложной и подвижной. Движение от просто-

го администрирования и иерархии (бюрократическая модель) к рыночным механизмам координации (новый государственный менеджмент), а затем к сетевому политическому управлению свидетельствует о поиске управляемости не за счет упрощения и простого исполнения решений, а через включение в этот процесс более широкого спектра акторов, условий и ресурсов. Политические сети решают проблему управляемости, повышая легитимность, ответственность и чувствительность на основе феномена платформы, осмыслить все значение, которого еще предстоит.

Список литературы:

1. Аль-Рубайе Х.К.Х. Лидерство как социальное явление: исторический аспект // Проблемы востоковедения. 2023. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liderstvo-kak-sotsialnoe-yavlenie-istoricheskiy-aspekt> (Дата обращения: 15.05.2024).
2. Ваховский А.М. Политико-правовые вопросы регулирования интернета: мировой опыт и российская практика // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 3-11.
3. Ведута Е.Н., Потеряйко А.Ю. Цифровая диктатура или цифровая демократия? // Актуальные вопросы экономики, управления и права: Сборник научных трудов (ежегодник). 2020. № 4. С. 4-34.
4. Волков С.Ю., Кондратьев А.С. Формирование цифровой диктатуры как актуальная общественно-политическая проблема // Огарёв-Online. 2022. № 6 (175). // URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/formirovanie-cifrovoy-diktatury-kak-aktualnaya-obshhestvenno-politicheskaya-problema> (Дата обращения: 16.05.2024).
5. Володков С.В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2018. № 2. С. 39-48. // URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/341> (Дата обращения: 20.05.2024)
6. Гнатик Е.Н. Цифровая трансформация социотехнологической реальности: проблемы и риски // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2024. № 1. – DOI: 10.22363/2313-2302-2024-28-1-168-180 (Дата обращения: 16.05.2024)
7. Гуйван П.Н. Становление марксистской концепции человека. Опыт методологического анализа. // Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. 271 с.
8. Дутко Ю.А., Беловол Е.В. Особенности формирования мышления личности в цифровой среде (сравнительный анализ поколений) // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. № 1. // URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/40328/1/Dutko_Osobennosti_Formirovaniya.pdf (Дата обращения: 22.05.2024)
9. Ковтун Е.Н. Мир будущего в современной научной фантастике: специфика художественной модели // Проблемы исторической поэтики. 2016. № 4. // URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1482756785.pdf (Дата обращения: 19.05.2024)
10. Козлов С.Д. Политическая трансформация в условиях приближения к точке технологической сингулярности // Вестник УМЦ. 2019. № 1 (22). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-transformatsiya-v-usloviyah-priblizheniya-k-tochke-technologicheskoy-singulyarnosti> (Дата обращения: 17.05.2024).
11. Колосков И.А. Современные подходы к теории лидерства // Вестник РМАТ. 2015. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-teorii-liderstva> (Дата обращения: 20.05.2024)
12. Кочетков А.П., Мамычев А.Ю., Мордовцев А.Ю. «Цифровой транзит» публично-властных отношений: общие и элитарные характеристики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. № 1. – DOI: 10.17976/jpps/2023.01.08 (Дата обращения: 21.05.2024)
13. Лазоркина О.И. Национальное государство в условиях новой «нормальности» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-2. С. 202-205. // URL: https://inion.ru/site/assets/files/4862/bolshaya_evraziia_2019-2-2.pdf (Дата обращения: 18.05.2024)
14. Лешкевич Т.Г. Парадокс доверия к искусственному интеллекту и его обоснование // Философия науки и техники. – Москва, 2023. Т. 28. № 1. С. 34-47.
15. Полякова Т.А., Троян Н.А. Обеспечение суверенитета в информационном пространстве – стратегическая задача национальной политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1. – DOI: 10.24412/1608-8794-2024-1-41-53 (Дата обращения: 18.05.2024)
16. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии. // Женева, 2003. // URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (Дата обращения: 12.05.2024)
17. Самойлов В.Д. Концептуальные основы теории государственного управления // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 243-247.
18. Семенова А.Н. Поведенческие теории лидерства. Их анализ и характеристика. // Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 290-293.
19. Сморгунюв Л.В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Полит. наука. 2022. № 3. – DOI: 10.31249/poln/2022.03.05 (Дата обращения: 15.05.2024)
20. Филлипова И.А. Создание метавселенной: последствия для экономики, социума и права // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-metavselennoy-posledstviya-dlya-ekonomiki-sotsiuma-i-prava> (Дата обращения: 18.05.2024).
21. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. // СПб: Наука, 2001. 382 с.

22. Хайдеггер М. Введение к: «Что такое метафизика?» // Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: 1993. // URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/ehkzistencialnaja_filosofija/khajdegger_m_vremja_i_bytie_stati_i_vystuplenija_1993/35-1-0-2793 (Дата обращения: 10.05.2024)
23. Calinescu, A. The impact of digital technologies on memory and memory studies. // Journal of Contemporary Philosophical and Anthropological Studies, 2024. – DOI: 10.59652/jcpas.v2i1.161 (Дата обращения: 22.05.2024)
24. Keskinen A. Future democracy in the information society // Futures. Quilfield. 2000. Vol. 33. № 3/4. P. 340.
25. Musiani, F. Understanding Infrastructure as (Internet) Governance // Global Communication Governance at the Crossroads. 2023. P. 297-314. – DOI: 10.1007/978-3-031-29616-1_17 (Дата обращения: 22.05.2024)

Bibliography

1. Al-Rubaie H.K.H. Leadership as a Social Phenomenon: Historical Aspect // Problems of Oriental Studies. 2023. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liderstvo-kak-sotsialnoe-yavlenie-istoricheskiy-aspekt> (15.05.2024).
2. Vakhovsky A.M. Political and Legal Issues of Internet Regulation: World Experience and Russian Practice // Bulletin of Tula State University. Humanities. 2016. № 2. P. 3-11.
3. Veduta E.N., Poteryayko A.Yu. Digital Dictatorship or Digital Democracy? // Current Issues of Economics, Management and Law: Collection of Scientific Papers (Yearbook). 2020. № 4. P. 4-34.
4. Volkov S. Yu., Kondratiev A. S. Formation of a digital dictatorship as a topical socio-political problem // Ogarev-Online. 2022. № 6 (175). // URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/formirovanie-cifrovoy-diktatury-kak-aktualnaya-obshhestvenno-politicheskaya-problema> (16.05.2024).
5. Volodenkov S. V. Digital technologies in the system of traditional institutions of power: political potential and modern challenges // Bulletin of the Moscow State Regional University (Electronic Journal). 2018. № 2. P. 39-48. // URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/341> (20.05.2024)
6. Gnatik E.N. Digital transformation of sociotechnological reality: problems and risks // Bulletin of RUDN. Series: Philosophy. 2024. № 1. - DOI: 10.22363/2313-2302-2024-28-1-168-180 (16.05.2024)
7. Guivan P.N. Formation of the Marxist concept of man. Experience of methodological analysis. // Tomsk: Publishing house of Tomsk University, 1985. 271 p.
8. Dutko Yu.A., Belovol E.V. Features of the formation of personality thinking in the digital environment (comparative analysis of generations) // Scientific result. Pedagogy and Psychology of Education. 2020. № 1. // URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/40328/1/Dutko_Osobennosti_Formorovania.pdf (05.22.2024)
9. Kovtun E.N. The World of the Future in Modern Science Fiction: Specifics of the Artistic Model // Problems of Historical Poetics. 2016. № 4. // URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1482756785.pdf (05.19.2024)
10. Kozlov S.D. Political Transformation in the Context of Approaching the Point of Technological Singularity // Bulletin of the UMC. 2019. № 1 (22). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-transformatsiya-v-usloviyah-priblizheniya-k-tochke-technologicheskoy-singulyarnosti> (17.05.2024).
11. Koloskov I.A. Modern approaches to leadership theory // Bulletin of the Russian Academician of the Russian Agrarian University. 2015. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-teorii-liderstva> (20.05.2024)
12. Kochetkov A.P., Mamychev A.Yu., Mordovtsev A.Yu. “Digital transit” of public-authority relations: general and elite characteristics // Asia-Pacific region: economics, politics, law. 2022. № 1. – DOI: 10.17976/jpps/2023.01.08 (21.05.2024)
13. Lazorkina O.I. National state in the context of the new “normality” // Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2020. № 3-2. P. 202-205. // URL: https://injon.ru/site/assets/files/4862/bolshaia_evraziia_2019-2-2.pdf (Accessed: 18.05.2024)
14. Leshkevich T.G. The paradox of trust in artificial intelligence and its justification // Philosophy of science and technology. - Moscow, 2023. Vol. 28. № 1. P. 34-47.
15. Polyakova T.A., Troyan N.A. Ensuring sovereignty in the information space is a strategic task of national policy // Legal policy and legal life. 2024. № 1. - DOI: 10.24412/1608-8794-2024-1-41-53 (18.05.2024)
16. Building an information society is a global challenge in the new millennium. // Geneva, 2003. // URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (12.05.2024)
17. Samoilo V.D. Conceptual foundations of the theory of public administration // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 8. P. 243-247.
18. Semenova A.N. Behavioral theories of leadership. Their analysis and characteristics. // Collection of articles of the XIV International scientific and practical conference. Penza, 2022. P. 290-293.
19. Smorgunov L.V. Modern trends in public administration: from new public management to public policy management // Polit. science. 2022. № 3. - DOI: 10.31249/poln/2022.03.05 (15.05.2024)
20. Filipova I.A. Creation of a metaverse: consequences for the economy, society and law // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-metavselennoy-posledstviya-dlya-ekonomiki-sotsiuma-i-prava> (18.05.2024).
21. Habermas J. Moral consciousness and communicative action. // St. Petersburg: Nauka, 2001. 382 p.
22. Heidegger M. Introduction to: “What is metaphysics?” // Heidegger M. Time and being. – М.: 1993. // URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/ehkzistencialnaja_filosofija/khajdegger_m_vremja_i_bytie_stati_i_vystuplenija_1993/35-1-0-2793 (10.05.2024)
23. Calinescu, A. The impact of digital technologies on memory and memory studies. // Journal of Contemporary Philosophical and Anthropological Studies, 2024. – DOI: 10.59652/jcpas.v2i1.161 (22.05.2024)
24. Keskinen A. Future democracy in the information society // Futures. Quilfield. 2000. Vol. 33. № 3/4. P. 340.
25. Musiani, F. Understanding Infrastructure as (Internet) Governance // Global Communication Governance at the Crossroads. 2023. P. 297-314. – DOI: 10.1007/978-3-031-29616-1_17 (22.05.2024)

ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова*

Пачина А.А.

Студент.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Краткий обзор сотрудничества между Россией и странами Африки в военно-политической сфере международных отношений (2019-2023 гг.)

Обычно под термином межгосударственное сотрудничество подразумевается сразу несколько уровней партнёрства сторон – военно-политическое, экономическое, социокультурное. Чем выше степень взаимодействия стран либо в одной из вышеобозначенных сфер, либо во всех сразу, тем больше оснований называть эти страны важными друг для друга партнёрами. В данной статье будет рассмотрено российско-африканское взаимодействие в военно-политической сфере.

Военно-политическая сфера.

За последнее десятилетие российское военно-политическое влияние в Африке значительно выросло. Это отражается в том, что на континенте, помимо традиционных партнёров России, таких как Алжир, Египет и ЮАР, появился целый ряд стран, нацеленных на выстраивание стратегического сотрудничества с Российской Федерацией. Такими странами являются ЦАР, Буркина-Фасо, Мали, Нигер и многие другие. Это сотрудничество обусловлено несколькими факторами, например:

1) недовольство излишне патерналистской политикой своих бывших метрополий, например, в лице Франции, контролирующей валютную эмиссию, а также провал операции «Бархан», в рамках которой на территории в ряде стран располагались французские военные контингенты, не справившиеся с обеспечением безопасности в регионе;

2) российские кадровые военные и члены ЧВК «Вагнер» продемонстрировали свою боеспособность во время операции в Сирии [1] и в ЦАР [2].

Эти факты являются дополнительным стимулом для африканских государств выстраивать военно-политическое сотрудничество именно

с Россией. В 2021 г., 2022 г. и 2023 г. произошли военные перевороты в Мали, Буркина-Фасо и Нигере, в результате которых эти страны потребовали вывода французских войск, а 16 сентября 2023 г. в г. Бамако они объединились в военный Альянс государств Сахеля [3], чья главная задача – обеспечение коллективной обороны и региональной безопасности. Примечательно то, что подписание произошло в тот же день после встреч замминистра обороны России Юнус-бек Евкурова с министрами обороны трёх государств в г. Бамако [4], что может говорить о непосредственном участии России в вышеописанные процессы. В 2022 г. Россия направила своих военнослужащих в Мали для тренировки малийской армии [5], в 2024 г. сто военных в Буркина-Фасо, намереваясь в будущем увеличить это число в три раза [6], было открыто в стране посольство РФ [7]. Руководство Нигера попросило США вслед за Францией вывести свою военную базу [8], а около месяца спустя сто военных инструкторов из России прибыли в Ниамей [9].

Судя по всему, ставка в борьбе с терроризмом и сепаратизмом будет сделана именно на армию государств Сахеля, в то время как русским солдатам отведена роль планирования операций и инструктажа. Интересно то, что вышеуказанный Альянс не имеет выхода к морю. Следовательно, возникает проблема снабжения российской группировки войск. Возможно, именно с этим связаны слухи о переговорах России с верховным главнокомандующим ливийской национальной армии (ЛНА) Хафтаром о военной базе на востоке Ливии в ноябре 2023 г. [10] Что касается перспектив сохранения российского влияния в регионе Сахеля, то они напрямую зависят от успехов или их отсутствия во время борьбы Альянса с терроризмом в регионе «трёх границ». Этот показатель станет определяющим и для того, захотят ли другие государства Африки углубить военно-техническое сотрудничество с Российской Федерацией.

Вызывает интерес и договорённость руководства России и Судана о создании военной базы МВФ России на побережье Красного моря. Оно было достигнуто во время визита Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Судан 23 июля 2019 г. [11] Согласно нему, максимальная численность военного персонала России составляет триста человек, а максимальное количество кораблей – четыре. Однако в 2021 г. в Судане произошёл военный переворот, и новое руководство объявило о пересмотре соглашения [12]. Во время нового визита С.В. Лаврова в страну 8 февраля 2023 г. стороны вновь пришли к консенсусу [13], но уже в

апреле того же года в стране начались новые боестолкновения между правительственными силами и Силами быстрого реагирования [14]. На данный момент, планируется рассмотрение вопроса касательно базы после выборов 2024 г. [15]. Судьба этого договора иллюстрирует всю суть борьбы великих держав на континенте. На пути к увеличению своего военного присутствия в Африке, Россия на каждом шагу неизбежно будет встречать как эксплицитные, так и имплицитные препятствия, инициированные как внутривнутриполитической борьбой африканских стран, так и геополитическими соперниками России.

Экономическая сфера.

В 2023 г. торговый оборот России и Африки увеличился на 37% по сравнению с 2022 г. и составил 24.6 млрд долл. США, из которых 21.2 млрд долл. США приходится на экспорт, 3.4 млрд долл. США – на импорт [16].

Самыми крупными торговыми партнёрами на континенте являются Египет, ЮАР, Алжир, Марокко, Тунис, Нигерия, Сенегал. Для того, чтобы оценить состояние российско-африканского экономического сотрудничества, необходимо выявить все аспекты данного взаимодействия. Существует целый ряд особенностей, характерных для российско-африканской торговли:

Во-первых, исходя из данных о ключевых торговых партнёрах России на континенте, можно сделать вывод, что на данный момент Россия концентрирует усилия по увеличению или поддержанию на том же уровне торговой активности со странами, находящимися на северной половине континента. Исключением является ЮАР, близкий партнёр России по объединению БРИКС и третье самое экономически успешное государство в Африке [17]. Это важно потому, что в российских элитах до «возвращения» в Африку было принято делить континент на две части: северную – полезную и южную – бесперспективную [18, с. 10]. И хотя это упрощение вышло из политического дискурса, цифры показывают, что на практике мало что изменилось [19, с. 211].

Важно отметить, что даже приход к власти в Мали, Буркина-Фасо, Нигере, ЦАР правительств, которые довольно благоприятно относятся к России, пока не привело к сильному увеличению торгового оборота.

Во-вторых, сам товарооборот и его темпы роста за последние годы не демонстрируют больших успехов. Так, на первом Саммите Россия – Африка в 2019 г. В.В. Путин говорил о намерении удвоить российско-афри-

канскую торговлю в ближайшие годы [20]. Данный показатель, однако, сократился на треть, и смог преодолеть цифры 2018 г. только в 2023 г. Минэкономразвития и вовсе прогнозирует удвоение показателей товарооборота образца 2018 г. только к 2030 г [21, с. 38].

В-третьих, Россия и многие африканские страны, такие как Ангола, Нигерия и др., являются не только торговыми партнёрами, но и конкурентами, так как их экономики ориентированы на экспорт сырья с низкой добавленной стоимостью.

Рассмотрев главные вызовы российско-африканского экономического сотрудничества, стоит перейти к тем составляющим в товарообороте России и Африки, по которым в ближайшее время ожидается рост.

1) Энергетическое сотрудничество является одним из самых перспективных направлений по нескольким причинам.

Во-первых, ввиду планов Африки достичь углеродной нейтральности к 2063 г., лидеры континента по экономическому росту, чей спрос на топливо постоянно растёт, будут стремиться повышать долю устойчивых энергоносителей в своём энергобалансе. Таким образом, российский природный газ и атомная энергетика имеют высокий потенциал роста в Африке, тем более что ГК «Росатом» - мировой лидер по конструкции АЭС за рубежом, а Российская Федерация занимает второе место по поставкам природного газа на мировые рынки [22, с. 75-85]. Примером, подтверждающим этот тезис является продолжающееся с 2022 г. строительство ГК «Росатом» - первой на континенте АЭС «Эль-Дабба» в Египте [23]. Во время второго Саммита были подписаны следующие документы: Дорожная карта о развитии сотрудничества по мирному атому с Эфиопией, межправительственные соглашения России с Зимбабве и Бурунди о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях [24], соглашение о сотрудничестве по проекту строительства ГЭС «Лурио-2» между «Интер-РАО – Экспорт» и «Электрисидад де Мозамбик» [25, с. 209], соглашение о строительстве российской АЭС в Уганде [26, с. 210].

Во-вторых, в мае 2022 г. Европейский союз принял решение ввести эмбарго на российскую нефть и нефтепродукты с 5 декабря 2022 г. и 5 февраля 2023 г. соответственно [27], а также отказаться от российского газа к 2027 г. [28] По этой причине Россия вынуждена перенаправлять свой энергетический экспорт на другие направления – в Азию и Африку – в поиске как новых рынков, так и возможностей обойти санкции [29]. Во многом именно с этим связано увеличение поставок российских

нефтепродуктов в Тунис с нулевых значений 2021 г. до 6 млн барр. за январь-февраль 2023 г. [30, с. 40] и в Марокко с 600 тыс. барр. в 2021 г. до 2 млн барр. за январь 2023 г. [31], а также заявление министра нефти Нигерии, согласно которому Россия заинтересована в финансировании будущего газопровода «Нигерия-Марокко» [32]. На втором Саммите в 2023 В.В. Путин заявил, что на данный момент разрабатывается более 30 энергетических проектов в 16 африканских государствах совокупной мощностью более 3.7 ГВт [33].

Однако российское влияние в сфере африканской энергетики имеет нюансы. Так, ещё до начала полномасштабной санкционной войны Запада против России в 2022 г., австралийская компания Woodside Petroleum, оператор лицензионного блока RSSD (Rufisque, Sangomar, Sangomar Deep) на шельфе Сенегала, отказалась сотрудничать с «Лукойлом», а норвежская компания Equinor не допустила участия «Роснефти» в проекте Ин-Аменас в Алжире [34]. Обе компании объясняют свои действия нежеланием брать на себя риск в случае введения новых американских санкций против России.

Таким образом, российско-африканское энергетическое сотрудничество продолжит рост, начавшийся с середины 2010-х гг., что подтверждается как динамикой последних двух лет, так и контрактами, однако на пути России будут встречаться и определённые препятствия, с которыми придётся считаться.

2) Важным аспектом российско-африканского сотрудничества является экспорт продовольствия. В 2022 г. Россия экспортировала свою агропродукцию в 43 государства континента, крупнейшие покупатели из которых Египет, Судан, Ливия, Кения и Алжир [35]. Также, согласно заявлению В.В. Путина на втором Саммите, если в 2022 г. Россия всего в Африку экспортировала 11,5 тонн зерна, то только за первое полугодие 2023 г. эта цифра достигла 10 тонн [36]. Стоит обратить внимание на российскую зерновую инициативу на втором Саммите. При кажущемся некоммерческом характере предложения, это решение может иметь долгосрочный эффект. Те шесть стран, в которые Россия безвозмездно поставила своё продовольствие, могут лично убедиться в качестве российской продукции, и повышать её импорт в будущем.

В то же время, определённые препятствия существуют и в этой области. Так, в 2022 г. наблюдалось снижение поставок российского зерна ввиду нарушения логистики поставок и отключение российских банков от системы платежей SWIFT, в том числе Россельхозбанка, а возможно-

сти судовладельцев страховать суда, заходящие в российские порты, резко сократилась [37].

3) Одним из самых многообещающих направлений экономического сотрудничества сторон является поставка вооружений. Россия – главный экспортёр данного типа товаров в Африку [38], на которого приходится около 40% всех поставок и доля рынка в 26% [39], а её главными покупателями являются Ангола, Алжир, Нигерия и Мали [40]. Импорт вооружений Мали с 2013 г. поднялся на 210%, а в начале 2022 г. государство получило российские вертолёты Ми-8 и штурмовики Су-25 [41]. Во время второго Саммита Рособоронэкспорт подписал контракты с африканскими коллегами на сумму более 4.5 млрд долл. США [42], а также 20 военных соглашений [43]. В декабре 2023 г. на Международной выставке оборонной промышленности EDEX-2023 было заявлено, что экспорт Рособоронэкспорта в Африку за 2023 г. вырос на 30% и превысил 5.2 млрд долл. США [44]. Тогда же генеральный директор компании «Ростех» А.А. Михеев заявил, что их задача – «отлаживать сотрудничество по точкам взаимодействия, намеченным в ходе второго Саммита Россия – Африка в Санкт-Петербурге» [45].

Список литературы:

1. Минобороны подвело итоги операции в Сирии // ТАСС. 22.08.2018. // URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5479447> (Дата обращения: 05.05.2024).
2. Сигл Дж. Россия и Африка: расширение влияния и нестабильности // Маршалл Центр // URL: <https://www.marshallcenter.org/sites/default/files/files/2021-05/RGR%20Chapter%2010%20v2.pdf> (Дата обращения: 10.04.2024).
3. Синес Р. Альянс государств Сахеля-поворотный момент в субрегионе? // TV5MONDE. 17.09.2023. // URL: <https://information.tv5monde.com/afrique/lalliance-des-etats-du-sahel-un-tournant-dans-la-sous-region-2668097> (Дата обращения: 11.02.2024).
4. Ченуфи А. Выполнит ли «Хартия общей обороны», подписанная Мали, Буркина-Фасо и Нигером, свои обещания? // Africa press. 20.09.2023. // URL: <https://www.africa-press.net/burkina-faso/dossiers/la-charte-de-defense-commune-signee-entre-le-mali-le-burkina-faso-et-le-niger-tiendra-t-elle-ses-promesses> (Дата обращения: 15.02.2024).
5. Российские войска дислоцируются в Тимбукту в Мали после вывода французских войск // Reuters. 06.01.2022. // URL: <https://www.reuters.com/article/idUSL8N2TM47J/> (Дата обращения: 15.02.2024).
6. Хойе К. Российские войска начинают развертывание в Буркина-Фасо для укрепления безопасности // Bloomberg. 24.01.2024. // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-24/russian-troops-begin-burkina-faso-deployment-to-bolster-security> (Дата обращения: 16.02.2024).
7. МИД РФ: открытие посольства России в Буркина-Фасо укрепит сотрудничество двух стран // ТАСС. 28.12.2023. // URL: <https://tass.ru/politika/19648081> (Дата обращения: 16.02.2024).
8. Хадсон Дж. США согласны вывести американские войска из Нигера // The Washington post. 19.04.2024. // URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2024/04/19/us-troops-niger/> (Дата обращения: 21.04.2024).
9. Карсон Р. Российские солдаты прибывают в Нигер на фоне ухудшения отношений с США // The Washington post. 12.04.2024. // URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2024/04/19/us-troops-niger/> (Дата обращения: 21.04.2024).
10. Ход Путина по обеспечению безопасности баз в Ливии вызывают у США новую региональную тревогу // Bloomberg. 05.11.2023. // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-05/putin-s-move-to-secure-libya-bases-is-new-regional-worry-for-us> (Дата обращения: 18.02.2024).
11. Кабмин одобрил проект о создании пункта обеспечения ВМФ России в Судане // ТАСС. 25.06.2023. // URL: <https://tass.ru/politika/11752135> (Дата обращения: 18.02.2024).
12. Судан обещает пересмотреть соглашение с Россией о военно-морской базе // Ведомости. 03.06.2021. // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/06/02/872589-sudan-obeschaet> (Дата обращения: 11.02.2024).
13. Магдди С. Суданские военные завершают пересмотр сделки по российской базе в Красном море // AP news. 11.02.2023. // URL: <https://apnews.com/article/politics-sudan-government-moscow-803738fba4d8f91455f0121067c118dd> (Дата обращения: 11.02.2024).

14. Силы быстрого реагирования в Судане согласились отпустить 451 пленного // Известия. 02.01.2024. // URL: <https://iz.ru/1629636/2024-01-02/sily-bystrogo-reagirovaniia-v-sudane-soglasilis-otpusit-451-plennogo> (Дата обращения: 02.03.2024).
15. В Судане рассматривают вопрос строительства базы ВМФ России после выборов // РБК. 05.04.2024. // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65e681dc9a79473ac3239e4a> (Дата обращения: 20.04.2024).
16. Профицит торгового баланса России в 2023 году сократился на 58,5% // Интерфакс. 12.02.2024. // URL: <https://www.interfax.ru/business/945632> (Дата обращения: 10.04.2024).
17. Африканские страны с самым высоким валовым внутренним продуктом (ВВП) в 2022 году // Статистика. Экономика и политика». Экономика. // URL: <https://www.statista.com/statistics/1120999/gdp-of-african-countries-by-country/> (Дата обращения: 20.04.2024).
18. Калика А. Активизация политики России в Африке и её ограничения. - 1-е изд. - Инфри, 2019. С. 10.
19. Коллектив авторов. Африка 2023. Возможности и риски. - 2-е изд. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. С. 211.
20. Путин предложил удвоить товарооборот РФ с Африкой до \$40 млрд в ближайшие годы // Интерфакс. 24.10.2019. // URL: <https://www.interfax.ru/world/681666> (Дата обращения: 10.04.2024).
21. Подобедова Л. Россия и Африка: новый этап большой энергетики. Россия и Африка: новый этап большой энергетики. - 4-е (182) изд. - Общественно-научный журнал «Энергетическая политика», 2023. С. 38.
22. Ежегодный статистический бюллетень ОПЕК. // 58-е издание, стр. 75-85. 2023 (Дата публикации: 22.04.2024).
23. Эль-Дабба: начало монтажа внутренней защитной оболочки первого энергоблока // Мировые новости ядерной энергетики URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/El-Dabaa-Installation-of-first-unit-%C2%A0inner-contai> (Дата публикации: 20.04.2024).
24. Кулагин В. Саммит «Россия — Африка» подсветил новые ориентиры Москвы во внешней политике // Ведомости. 31.06.2023. // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/07/31/987646-sammit-rossiya-afrika-podsvetil-urovniy-lyaniya-rossii> (Дата обращения: 18.03.2024).
25. Карпович О.Г. Африка и контуры формирующегося мира: монография / Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Шангараев Р.Н., Шахалова А.А. - Дипломатическая академия МИД России. - М.: Изд.: ООО «Сам полиграфист» 2024. С. 209.
26. Карпович О.Г. Африка и контуры формирующегося мира: монография / Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Шангараев Р.Н., Шахалова А.А. - Дипломатическая академия МИД России. - М.: Изд.: ООО «Сам полиграфист» 2024. С. 210.
27. Савенкова Д. ЕС сократил долю импорта российской нефти и нефтепродуктов в 10 раз // Ведомости. 05.09.2023. // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/09/05/993430-es-sokratil-dolyu-importa-rossiiskoi-nefti-i-nefteproduktov-v-10-raz> (Дата обращения: 20.04.2024).
28. Маквильямс Б., Старавати Дж., Талаятца С., Занман Г., Кто может обойтись без российского гражданина газа // Брюгелъ. 28.06.2023. // URL: https://www.bruegel.org.translate.goog/policy-brief/eu-san-manage-without-russian-liquified-natural-gas?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (Дата обращения: 20.05.2024).
29. Россия использует Северную Африку для обхода нефтяных санкций, сообщает WSJ // yahoo!news. 27.02.2023. // URL: <https://news.yahoo.com/russia-uses-north-africa-circumvent-202400057.html> (Дата обращения: 21.01.2024).
30. Подобедова Л. Россия и Африка: новый этап большой энергетики. Россия и Африка: новый этап большой энергетики. - 4-е (182) изд. - Общественно-деловой научный журнал «Энергетическая политика», 2023. С. 40.
31. Подобедова Л. Россия и Африка: новый этап большой энергетики. Россия и Африка: новый этап большой энергетики. - 4-е (182) изд. - Общественно-деловой научный журнал «Энергетическая политика», 2023. С. 40.
32. Министр нефти Нигерии заявил, что Россия заинтересована в газопроводе в Марокко // Reuters. 03.05.2022. // URL: <https://www.reuters.com/world/africa/nigeria-oil-minister-says-russia-interested-gas-pipeline-morocco-2022-05-03/> (Дата обращения: 11.04.2024).
33. Путин сообщил о подготовке около 30 энергетических проектов с участием Африки // Ведомости. 27.07.2023. // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/07/27/987210-putin-o-podgotovke-okolo-30-energeticheskikh-proektov-s-uchastiem-afriki> (Дата обращения: 01.03.2024).
34. Сотрудничество с Африкой // Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса. 19.01.2023. // URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/11/1085/ (Дата обращения: 01.04.2024).
35. Кулистикова Т. АПК зовут в Африку. В чем потенциал сотрудничества со странами континента // Агроинвестор. 01.09.2023. // URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/40933-apk-zovut-v-afriku-v-chem-potentsial-sotrudnichestva-so-stranami-kontinenta/> (Дата обращения: 03.03.2024).
36. Кулистикова Т. АПК зовут в Африку. В чем потенциал сотрудничества со странами континента // Агроинвестор. 01.09.2023. // URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/40933-apk-zovut-v-afriku-v-chem-potentsial-sotrudnichestva-so-stranami-kontinenta/> (Дата обращения: 03.03.2024).
37. РФ в июле-ноябре 2022 года поставила в Африку 6,1 млн т зерна // Интерфакс. 17.01.2023. // URL: <https://www.interfax.ru/russia/881083> (Дата обращения: 03.03.2024).
38. Карабektас С. Растущее военное присутствие России в Африке: оружейные сделки и оборонное сотрудничество // Orion Policy institute. 24.04.2024. // URL: <https://www.orionpolicy.org/orionforum/255/russias-growing-military-footprint-in-africa-arms-deals-and-defense-cooperation> (Дата обращения: 30.04.2024).
39. Россия становится крупнейшим поставщиком оружия в страны Африки к югу от Сахары // Африканский оборонный форум. 21.04.2023. // URL: <https://adf-magazine.com/2023/04/russia-emerges-as-top-weapons-supplier-to-sub-saharan-africa/> (Дата обращения: 23.04.2024).
40. Мы надеемся, что об этом позаботились российские специалисты в области экологии и ее перспективы // lenta. ru 31.07.2023. // URL: <https://lenta.ru/news/2023/07/31/5883389/> (Дата обращения: 22.04.2024).
41. Карабektас С. Растущее военное присутствие России в Африке: оружейные сделки и оборонное сотрудничество // Orion Policy institute. 24.04.2024. // URL: <https://www.orionpolicy.org/orionforum/255/russias-growing-military-footprint-in-africa-arms-deals-and-defense-cooperation> (Дата обращения: 30.04.2024).

42. Россия: более 4,5 миллиарда долларов на вооружение для африканских стран // africanews. 14.11.2023. // URL: <https://fr.africanews.com/2023/11/14/russie-plus-de-45-milliards-de-dollars-darmes-vendues-aux-pays-africains/> (Дата обращения: 22.03.2024).
43. На Западе оценили объем российского экспорта оружия в Африку и его перспективы // lenta.ru. 31.07.2023. // URL: <https://lenta.ru/news/2023/07/31/5883389/> (Дата обращения: 22.04.2024).
44. Edex 2023: титаны обороны демонстрируют технологическое мастерство // Национальный щит. 06.01.2024 // URL: <https://www.nationshield.ae/index.php/home/details/events/edex-2023:-defence-titans-unleash-tech-prowess/en> (Дата обращения: 12.02.2024).
45. Edex 2023: титаны обороны демонстрируют технологическое мастерство // Национальный щит. 06.01.2024 // URL: <https://www.nationshield.ae/index.php/home/details/events/edex-2023:-defence-titans-unleash-tech-prowess/en> (Дата обращения: 12.02.2024).

Bibliography

- The Ministry of Defense summed up the results of the operation in Syria // TASS. 22.08.2018. // URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5479447> (05.05.2024).
- Siegl J. Russia and Africa: Expanding Influence and Instability // Marshall Center // URL: <https://www.marshallcenter.org/sites/default/files/files/2021-05/RGR%20Chapter%2010%20v2.pdf> (10.04.2024).
- Synnes R. The Sahel Alliance: A Turning Point in the Subregion? // TV5MONDE. 17.09.2023. // URL: <https://information.tv5monde.com/afrique/lalliance-des-etats-du-sahel-un-tournant-dans-la-sous-region-2668097> (11.02.2024).
- Chennoufi A. Will the "Common Defense Charter" signed by Mali, Burkina Faso and Niger fulfill its promises? // Africa press. 20.09.2023. // URL: <https://www.africa-press.net/burkina-faso/dossiers/la-charte-de-defense-commune-signee-entre-le-mali-le-burkina-faso-et-le-niger-tiendra-t-elle-ses-promesses> (15.02.2024).
- Russian troops deployed to Timbuktu in Mali after French withdrawal // Reuters. 06.01.2022. // URL: <https://www.reuters.com/article/idUSL8N2TM47J/> (15.02.2024).
- Hoye K. Russian troops begin deployment in Burkina Faso to strengthen security // Bloomberg. 24.01.2024. // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-24/russian-troops-begin-burkina-faso-deployment-to-bolster-security> (16.02.2024).
- Russian Foreign Ministry: opening of Russian embassy in Burkina Faso will strengthen cooperation between two countries // TASS. 28.12.2023. // URL: <https://tass.ru/politika/19648081> (16.02.2024).
- Hudson J. The US agrees to withdraw American troops from Niger // The Washington post. 19.04.2024. // URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2024/04/19/us-troops-niger/> (21.04.2024).
- Carson R. Russian soldiers arrive in Niger amid worsening relations with the US // The Washington post. 12.04.2024. // URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2024/04/19/us-troops-niger/> (21.04.2024).
- Putin's move to ensure the security of bases in Libya causes new regional alarm in the US // Bloomberg. 05.11.2023. // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-05/putin-s-move-to-secure-libya-bases-is-new-regional-worry-for-us> (18.02.2024).
- Cabinet of Ministers approves project to create Russian Navy support point in Sudan // TASS. 25.06.2023. // URL: <https://tass.ru/politika/11752135> (18.02.2024).
- Sudan promises to review agreement with Russia on naval base // Vedomosti. 03.06.2021. // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/06/02/872589-sudan-obschaet> (11.02.2024).
- Magdi S. Sudanese military completes revision of deal on Russian base in Red Sea // AP news. 11.02.2023. // URL: <https://apnews.com/article/politics-sudan-government-moscow-803738fba4d8f91455f0121067c118dd> (11.02.2024).
- Rapid Reaction Forces in Sudan agreed to release 451 prisoners // Izvestia. 02.01.2024. // URL: <https://iz.ru/1629636/2024-01-02/sily-bystrogo-reagirovaniia-v-sudane-soglasilis-otpusit-451-plennogo> (02.03.2024).
- Sudan to consider Russian naval base construction after elections // RBC. 05.04.2024. // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65e681dc9a79473ac3239e4a> (20.04.2024).
- Russia's trade surplus in 2023 narrowed by 58.5% // Interfax. 12.02.2024. // URL: <https://www.interfax.ru/business/945632> (10.04.2024).
- African countries with the highest gross domestic product (GDP) in 2022 // Statistics. Economy and Politics". Economy. // URL: <https://www.statista.com/statistics/1120999/gdp-of-african-countries-by-country/> (20.04.2024).
- Kalika A. Activation of Russia's Policy in Africa and Its Limitations. - 1st ed. - Infr, 2019. P. 10.
- Collective authors. Africa 2023. Opportunities and Risks. - 2nd ed. - Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2023. P. 211.
- Putin Proposed Doubling Russia's Trade with Africa to \$40 Billion in the Coming Years // Interfax. 10.24.2019. // URL: <https://www.interfax.ru/world/681666> (10.04.2024).
- Podobedova L. Russia and Africa: a new stage of big energy. Russia and Africa: a new stage of big energy. - 4th (182) ed. - Social and scientific journal "Energy Policy", 2023. P. 38.
- OPEC Annual Statistical Bulletin. // 58th edition, pp. 75-85. 2023 (22.04.2024).
- El Daba: start of installation of the inner containment shell of the first power unit // World Nuclear Energy News URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/El-Daba-Installation-of-first-unit-s%C2%A0inner-contai> (20.04.2024).
- Kulagin V. The Russia-Africa Summit Highlighted Moscow's New Foreign Policy Guidelines // Vedomosti. June 31, 2023. // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/07/31/987646-sammit-rossiya-afrika-podsvetil-uroven-vliyaniya-rossii> (March 18, 2024).
- Karpovich O.G. Africa and the contours of the emerging world: monograph / Karpovich O.G., Sidorova G.M., Shangaraev R.N., Shakhlova A.A. - Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. - M.: Publ.: OOO "Sam Polygraphist" 2024. S. 209.

26. Karpovich O.G. Africa and the contours of the emerging world: monograph / Karpovich O.G., Sidorova G.M., Shangaraev R.N., Shakhlova A.A. - Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. - M.: Publ.: OOO "Sam Polygraphist" 2024. S. 210.
27. Savenkova D. The EU has reduced the share of imports of Russian oil and oil products by 10 times // Vedomosti. 05.09.2023. // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/09/05/993430-es-sokrati-l-dolyu-importa-rossiiskoi-nefti-i-nefteproduktov-v-10-raz> (20.04.2024).
28. McWilliams B., Sgaravatti J., Talapetra S., Zanman G., Who can do without Russian citizen gas // Bruegel. 28.06.2023. // URL: https://www.bruegel-rg.translate.google.com/policy-brief/eu-can-manage-without-russian-liquified-natural-gas?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (20.05.2024).
29. Russia Uses North Africa to Circumvent Oil Sanctions, WSJ Reports // yahoo!news. 27.02.2023. // URL: <https://news.yahoo.com/russia-uses-north-africa-circumvent-202400057.html> (21.01.2024).
30. Podobedova L. Russia and Africa: A New Stage of Big Energy. Russia and Africa: A New Stage of Big Energy. - 4th (182) ed. - Social and Business Scientific Journal "Energy Policy", 2023. P. 40.
31. Podobedova L. Russia and Africa: A New Stage of Big Energy. Russia and Africa: A New Stage of Big Energy. - 4th (182) ed. - Social and business scientific journal "Energy Policy", 2023. P. 40.
32. Nigerian Oil Minister Says Russia Interested in Morocco Gas Pipeline // Reuters. 03.05.2022. // URL: <https://www.reuters.com/world/africa/nigeria-oil-minister-says-russia-interested-gas-pipeline-morocco-2022-05-03/> (11.04.2024).
33. Putin Announces Preparation of About 30 Energy Projects with Africa's Participation // Vedomosti. 27.07.2023. // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/07/27/987210-putin-o-podgotovke-okolo-30-energeticheskikh-proektov-s-uchastiem-afriki> (01.03.2024).
34. Cooperation with Africa // Central Dispatch Office of the Fuel and Energy Complex. 19.01.2023. // URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/11/1085/ (01.04.2024).
35. Kulistikova T. The agro-industrial complex is called to Africa. What is the potential for cooperation with the countries of the continent // Agroinvestor. 01.09.2023. // URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/40933-apk-zovut-v-afriku-v-chem-potentsial-sotrudnichestva-so-stranami-kontinenta/> (03.03.2024).
36. Kulistikova T. The agro-industrial complex is called to Africa. What is the potential for cooperation with the countries of the continent // Agroinvestor. 01.09.2023. // URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/40933-apk-zovut-v-afriku-v-chem-potentsial-sotrudnichestva-so-stranami-kontinenta/> (03.03.2024).
37. The Russian Federation supplied 6.1 million tons of grain to Africa in July-November 2022 // Interfax. 17.01.2023. // URL: <https://www.interfax.ru/russia/881083> (03.03.2024).
38. Karabektas S. Russia's Growing Military Footprint in Africa: Arms Deals and Defense Cooperation // Orion Policy Institute. 24.04.2024. // URL: <https://www.orionpolicy.org/orionforum/255/russias-growing-military-footprint-in-africa-arms-deals-and-defense-cooperation> (30.04.2024).
39. Russia Becomes Largest Arms Supplier to Sub-Saharan Africa // African Defense Forum. 21.04.2023. // URL: <https://adf-magazine.com/2023/04/russia-emerges-as-top-weapons-supplier-to-sub-saharan-africa/> (23.04.2024).
40. We hope that Russian experts in the field of ecology and its prospects took care of this // lenta.ru 31.07.2023. // URL: <https://lenta.ru/news/2023/07/31/5883389/> (22.04.2024).
41. Karabektas S. Russia's growing military presence in Africa: arms deals and defense cooperation // Orion Policy institute. 24.04.2024. // URL: <https://www.orionpolicy.org/orionforum/255/russias-growing-military-footprint-in-africa-arms-deals-and-defense-cooperation> (30.04.2024).
42. Russia: over \$4.5 billion on weapons for African countries // africanews. 14.11.2023. // URL: <https://fr.africanews.com/2023/11/14/russie-plus-de-45-milliards-de-dollars-darmes-vendues-aux-pays-africains/> (03/22/2024).
43. The West assessed the volume of Russian arms exports to Africa and its prospects // lenta.ru. 07/31/2023. // URL: <https://lenta.ru/news/2023/07/31/5883389/> (04/22/2024).
44. Edex 2023: defense titans demonstrate technological mastery // National Shield. 06.01.2024 // URL: <https://www.nationshield.ae/index.php/home/details/events/edex-2023:-defence-titans-unleash-tech-prowess/en> (12.02.2024).
45. Edex 2023: Defense Titans Showcase Tech Prowess // National Shield. 06.01.2024 // URL: <https://www.nationshield.ae/index.php/home/details/events/edex-2023:-defence-titans-unleash-tech-prowess/en> (12.02.2024).

Быков Н.Р.

Аспирант.

Московский государственный лингвистический университет.

Геополитический статус Тайваня: анализ ключевых характеристик и исторического контекста

Современная практика международных отношений не придерживается принципа равенства между странами. Различия в геополитических целях и возможностях их достижения значительно отличаются от одной страны к другой. Это неравенство обусловлено многочисленными различиями между странами в уровне развития их геополитического потенциала, степени освоенности их территорий, а также выборе стратегических целей. Геополитический статус страны или ее территории определяется их характеристиками в совокупности с интересами их национальной политики в контексте трансграничных регионов.

В научной литературе отмечается недостаток анализа понятия «геополитический статус». Исследователи различных геополитических школ касаются вопросов о геополитическом положении государств лишь косвенно, в рамках своих теорий. Однако сам термин «геополитический статус» остаётся малоизученным и неосмысленным в современной научной дискуссии.

Для современных гуманитарных дисциплин понятие статуса не ново. В социологии «статус» относится к положению или роли индивида или группы в социальной системе, которое определяется рядом характеристик, таких как экономический статус, профессиональная область, этническая принадлежность и другие социальные факторы, специфичные для данного общества. Существуют два основных типа социального статуса: «предписанный» (или наследуемый) и «достигаемый».

В политической теории политический статус определяет мощь государства и его способность осуществлять свои интересы в международных отношениях. Геополитический статус представляет собой комплекс параметров и характеристик государства или региона, влияющих на их развитие в глобальной геополитической системе. Геополитический ста-

тус государства характеризует его военную, политическую и экономическую мощь, а также способность решать межгосударственные проблемы [Киселёв 2008].

Ключевые характеристики геополитического статуса Тайваня

Определение геополитического статуса государства подразумевает выработку ряда характеризующих критериев, таких как:

1. Базовые (первичные) – включают географическое расположение, размер территории, климатические условия, наличие природных ресурсов, плотность населения и другие.

2. Динамические (вторичные) – политические, военные и социально-экономические характеристики, зависящие от политической воли руководства и способности осуществлять различные геополитические стратегии.

По взаимодействию с другими акторами геополитического пространства:

1. Внутренние – политическая стабильность, эффективность государственных институтов, экономическое развитие, уровень образования и научно-технического потенциала, культурные особенности.

2. Внешние – внешняя экономическая политика, членство в международных организациях и военно-политических союзах, численность и структура вооруженных сил.

Проводя анализ атрибуции геополитического статуса государства, автор данной статьи выделяет следующие наиболее важные характеристики, определяющие его положение на мировой арене:

Территориально-географическое положение страны определяет её пространство с установленным правовым статусом, включая сушу, водные и воздушные пространства, а также космическое пространство. Качество территории зависит от её природных, климатических условий, доступа к мировому океану, внутренним водным путям, наличия природных ресурсов и их освоения, уровня развития культуры, экономики и эффективности управления [Hantington 1993].

Тайвань находится на пересечении ключевых морских торговых путей в Восточной Азии. Это делает его важным торговым узлом и придает большое стратегическое значение в региональной и глобальной политике. Контроль над Тайванем даёт стратегическое преимущество в Тихоокеанском регионе. Побережье острова омывает Восточно-Китайское море на севере, Южно-Китайское море и Филиппинское море на юге и

Тихий океан на востоке. За счёт этого Тайвань имеет лёгкий доступ к основным морским торговым путям, что способствует его экономическому развитию и влияет на его важность в международной торговле и безопасности морских путей.

Пограничное пространство является частью национальной территории, на которой устанавливается специальный правовой режим для обеспечения суверенитета и защиты национальных интересов. Государственная граница и пограничное пространство являются неотъемлемыми компонентами геополитического положения страны. Тайвань находится в уникальном политическом положении, поскольку Китайская Народная Республика (КНР) считает его своей провинцией, в то время как Тайвань действует как де-факто независимое государство с собственной политической и экономической системой. Тайвань поддерживает специальный правовой режим для обеспечения суверенитета и защиты своих интересов, несмотря на отсутствие широкого международного признания как суверенного государства.

Способность к выживанию страны зависит от состояния населения, системы воспроизводства, состояния экономики, уровня образования и профессиональных навыков, а также уровня инноваций [Burchill 2022]. Способность к выживанию Тайваня определяется множеством факторов, таких как состояние населения, система воспроизводства, состояние экономики, уровень образования и профессиональных навыков, а также уровень инноваций. Давайте рассмотрим эти аспекты подробнее:

Население Тайваня составляет около 23.5 миллиона человек. Демографические тенденции включают низкий уровень рождаемости и старение населения. Средний возраст жителей Тайваня постепенно увеличивается, что создаёт вызовы для системы здравоохранения и пенсионного обеспечения.

Тайвань обладает одной из лучших систем здравоохранения в мире. Национальная система медицинского страхования (НМИ) обеспечивает доступность медицинских услуг для всех граждан. По данным Министерства здравоохранения, ожидаемая продолжительность жизни в 2021 году составила 80.86 лет для мужчин и 86.95 лет для женщин.

Тайвань сталкивается с проблемой низкой рождаемости. В 2021 году коэффициент рождаемости составил около 1.1 ребёнка на женщину, что значительно ниже уровня воспроизводства населения (2.1). Правительство Тайваня принимает меры для повышения рождаемости, включая

финансовую поддержку семей и расширение услуг по уходу за детьми.

Экономика Тайваня является одной из самых динамично развивающихся в Азии. В 2022 году ВВП Тайваня составил около \$830 миллиардов, а ВВП на душу населения - около \$35,000. Экономика страны ориентирована на экспорт, особенно в сфере высоких технологий и полупроводников.

Ключевые отрасли экономики включают производство полупроводников, электроники, информационных технологий, машиностроение, химическую промышленность и текстильное производство. Тайвань является крупнейшим в мире производителем полупроводников и играет ключевую роль в глобальных цепочках поставок высоких технологий.

Тайвань обладает развитой системой образования. Обязательное образование включает девять лет (шесть лет начальной школы и три года средней школы). Система высшего образования включает множество университетов и колледжей, многие из которых имеют высокие рейтинги в международных рейтингах. В 2021 году Тайвань занимал 5-е место в мире по уровню образования в рейтинге IMD World Talent Ranking.

Тайвань активно инвестирует в развитие профессиональных навыков через программы профессионального образования и обучения. Высокий уровень подготовки специалистов в области инженерии, информационных технологий и научных исследований способствует конкурентоспособности страны на международном рынке труда.

Тайвань является мировым лидером в области инноваций и научных исследований. В 2021 году Тайвань занял 8-е место в Глобальном индексе инноваций (Global Innovation Index). Страна активно инвестирует в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), поддерживая развитие высоких технологий и инновационных стартапов.

Тайвань известен своими достижениями в области полупроводников, информационных технологий, биотехнологий и зелёной энергетики. Крупнейшие тайваньские компании, такие как Taiwan Semiconductor Manufacturing Company (TSMC) и Foxconn, играют ключевую роль в глобальной технологической индустрии.

Наличие военно-стратегической мощи включает в себя развитый военно-промышленный комплекс, боеспособную армию, наличие или отсутствие ядерного оружия, а также участие в миротворческих операциях. Военно-стратегическая мощь Тайваня включает развитый военно-про-

мышленный комплекс, боеспособные вооружённые силы, стратегическое партнёрство с другими странами, а также участие в международных миротворческих операциях. Вооружённые силы Тайваня насчитывают около 165,000 активных военнослужащих и около 1.5 миллиона резервистов. Они состоят из сухопутных войск, военно-морских сил, военно-воздушных сил и военной полиции. Сухопутные войска включают около 88,000 военнослужащих и оснащены основными боевыми танками (M60A3, CM-11, CM-12), бронетранспортёрами и самоходными артиллерийскими установками. Военно-морские силы, численностью около 45,000 военнослужащих, включают 4 эсминца, 22 фрегата, 2 подводные лодки и другие корабли. Военно-воздушные силы насчитывают около 35,000 военнослужащих и располагают более 300 боевыми самолётами, такими как F-16, Mirage 2000 и F-CK-1 Ching-kuo.

Тайвань обладает значительным военно-промышленным комплексом с такими предприятиями, как Национальный институт оборонных технологий Чжуншань (NCSIST) и Taiwan Aerospace Industrial Development Corporation (AIDC). Эти предприятия занимаются разработкой и производством широкого спектра военной техники, включая ракеты, беспилотные летательные аппараты, системы ПВО и боевые самолёты. Тайвань активно сотрудничает с США в области военных технологий и закупок, и в 2020 году подписал контракты на поставку американского оружия на сумму более \$5 миллиардов, включая истребители F-16V и зенитные ракетные комплексы.

Хотя Тайвань официально не обладает ядерным оружием, в прошлом были подозрения в проведении ядерных исследований и разработок, которые были прекращены под давлением международного сообщества, особенно США. Тайвань ограниченно участвует в международных миротворческих операциях, часто через гуманитарные миссии и поддержку пострадавших от природных катастроф.

Военный бюджет Тайваня в 2023 году составил около \$17.1 миллиардов, что составляет около 2.4% от ВВП, причем на 2024 год принят рекордный бюджет на расходы по обороне в размере 606.8 миллиарда новых тайваньских долларов или 19.1 миллиарда долларов США. Значительная часть бюджета направляется на модернизацию.

Историческая ретроспектива в анализе геополитического статуса Тайваня

Говоря о геополитическом статусе Тайваня, необходимо учитывать не

только характеристики острова, соответствующие атрибутам геополитического статуса, но и исторический контекст, в рамках которого страна развивалась. Тайвань представляет собой сложный и многослойный объект изучения, поскольку его история включает множество этапов колонизации, миграции и политических изменений.

Первые упоминания о Тайване датируются серединой 16 века, когда португальские мореплаватели, совершавшие маршрут через эту местность, дали территории название *Ilha Formosa* («Прекрасная Формоза»). Пространственно-географически Тайвань расположен в западной части Тихого океана, приблизительно в 160 километрах от побережья материкового Китая, отделенный Тайваньским проливом. Географическое положение определяет его стратегическое значение: остров граничит с Филиппинами на юге через пролив Лусон, с Японией на северо-востоке через Восточно-Китайское море и с Китаем на западе.

Аустросезийцы, первоначальные обитатели острова, согласно ранним источникам, были этнически близки к филиппинцам, что указывает на ранние этнокультурные связи в регионе. Однако филиппинцы никогда не претендовали на право управления Тайванем, и их влияние на острове оставалось ограниченным.

Первое устойчивое европейское присутствие на Тайване было установлено голландцами в 1624 году, когда Голландская Ост-Индская компания основала колонию на юго-западе острова и построила Форт Зеландия. Голландская колонизация была обусловлена стратегическим значением Тайваня как торгового центра между Японией, Китаем и Европой. Испанцы также пытались установить своё присутствие на севере острова в 1626 году, однако их влияние было кратковременным, и к 1642 году они были вытеснены голландцами.

Голландская колонизация привела к экономическому развитию Тайваня и притоку китайских мигрантов, что заложило основу для последующего китайского влияния. Голландцы внедрили новые сельскохозяйственные технологии и культуры, увеличив производительность местного сельского хозяйства и стимулировав экспорт сахара и риса. Для работы на плантациях голландцы привлекали мигрантов из провинций Фуцзянь и Гуандун, что также способствовало изменению демографической структуры острова [Sigit & Herindrasti 2020].

Присутствие европейцев на Тайване привлекло внимание династий Мин и Цин в Китае. В этом контексте китайский военачальник Чжэн Чэнгун (Коксинга) в 1662 году изгнал голландцев с острова, стремясь

использовать Тайвань как базу для свержения династии Цин и восстановления династии Мин. Однако после его смерти в 1662 году его сыновья не смогли удержать контроль над островом, и в 1683 году Тайвань был окончательно захвачен династией Цин, став частью провинции Фуцзянь.

Династия Цин установила централизованное администрирование острова в 1683 году. Вначале власти запрещали китайцам переселяться на Тайвань, отправляя большинство коренных жителей обратно на материк. Однако к началу 18 века потребность в рабочей силе заставила местных чиновников обращаться к мигрантам с материка, несмотря на запреты. Постепенно ограничения были смягчены, и к 1811 году на Тайване проживало более двух миллионов китайских переселенцев.

В результате снятия ограничений на переселение, к концу правления династии Цин Тайвань превратился в важный стратегический и экономический регион. Рост китайской миграции способствовал развитию сельского хозяйства и торговых связей. Однако постоянные конфликты с коренным населением и внутренние восстания ослабили контроль династии Цин над островом.

В 1874 году Япония вторглась на территорию аборигенов в южном Тайване, что стало известно как инцидент в Мудане. Японская аргументация основывалась на том, что эта территория не является частью династии Цин, что привело к выплате компенсации Цинской династией и отступлению японской армии. Этот инцидент подчеркнул уязвимость Китая перед иностранной агрессией и стал предвестником последующих конфликтов на Тайване.

Сино-французская война 1883-1885 годов привела к оккупации французами северной части Тайваня, однако французская армия отступила в 1885 году. В это время под руководством губернатора и комиссара по обороне Тайваня Лю Минчуана возобновились усилия по заселению территорий аборигенов. В 1885 году управление Тайванем стало основным направлением деятельности Лю, что привело к значительным административным реформам. Была создана новая Тайваньская префектура в западных равнинах, а три новых округа – Тайвань, Юньлин и Мяоли – были организованы путем разделения существующих административных единиц. Восточный Тайвань был под управлением нового департамента Тайтун, что свидетельствовало о растущем интересе центрального правительства к развитию региона.

В 1887 году Тайвань был провозглашен самостоятельной провинцией.

В течение пяти лет Фуцзянь предоставлял ежегодную субсидию в размере 400,000 таель, что составляло 10% ежегодного дохода Тайваня. Лю Мин-чун перенес столицу Тайваня сначала в современный город Тайчжун, а затем в 1893 году в Тайбэй. Усилия по увеличению доходов от сахара, камфоры и импорта были успешны лишь частично из-за давления иностранных держав на снижение тарифов. Доходы от угольных шахт и пароходных линий стали важной частью бюджета. Однако, кадастровая реформа 1886-1890 годов встретила оппозицию на юге и не принесла ожидаемых доходов [Brown 2004].

После Первой Японо-Китайской войны 1894-1895 годов, по Симонсекскому договору 1895 года Тайвань был передан Японии. Японское правление (1895-1945) привело к значительным изменениям в экономике и инфраструктуре Тайваня. Были построены железные дороги, школы, больницы, внедрялись современные методы управления и экономики. Японские инвестиции способствовали созданию текстильных фабрик, химических и металлургических заводов, электротехнических предприятий. В результате ВВП Тайваня увеличился в 10 раз, промышленное производство – в 15 раз, а сельскохозяйственное – в 2 раза. Эти изменения заложили основу для последующего экономического развития Тайваня, сделав его одним из наиболее развитых регионов мира.

Каирская декларация 1943 года сыграла важную роль в определении статуса Тайваня после Второй мировой войны. В ней было указано, что Япония должна лишиться всех прав на Тайвань, однако не уточнялось, какой Китай (Китайская Республика или Китайская Народная Республика) должен получить Тайвань. После войны Тайвань был передан Китайской Республике (КР), контролируемой Гоминьданом. После победы коммунистов в гражданской войне 1949 года, Гоминьдан перебрался на Тайвань и установил там своё правительство. Китайская Народная Республика (КНР) с тех пор считает Тайвань неотъемлемой частью Китая и стремится к его воссоединению, тогда как Тайвань сопротивляется любым попыткам принудительного объединения.

Резолюция 2758 Генеральной Ассамблеи ООН 1971 года признала КНР единственным законным представителем Китая в ООН, что означало потерю Тайванем своего представительства. Это серьёзно повлияло на международный статус Тайваня, усилив давление КНР и военные угрозы в его адрес. Тайваньское правительство продолжает настаивать на своём суверенитете, несмотря на призывы КНР к мирному воссоединению [Chang & Holt 2007].

Консенсус 1992 года, известный как концепция «Один Китай, разные интерпретации», позволил сохранить мирные отношения между двумя сторонами, но не разрешил основной конфликт. КНР продолжает считать Тайвань своей провинцией, в то время как Тайвань функционирует как независимое государство со своей системой управления. Влияние Карирской и Потсдамской деклараций, а также Резолюции 2758 и Консенсуса 1992 года, остаётся значительным, определяя сложные и напряжённые отношения между Тайванем и КНР. Тайвань стремится к международному признанию и сохранению своего суверенитета, а КНР продолжает дипломатические и военные усилия для интеграции острова в состав материкового Китая.

На современном этапе принцип одного Китая является краеугольным камнем политики китайского правительства в отношении Тайваня. Он показывает Тайвань как неотъемлемую часть КНР. Государственное информационное управление Государственного совета в Пекине выпустило белую книгу о «Тайваньском вопросе и деле объединения Китая в новую эпоху». Этот важный документ был выпущен как заявление, чтобы напомнить Западу и международному форуму, что Китай не отступит от своей позиции в отношении Тайваня. Белая книга, опубликованная Коммунистической партией, утверждает, что «принцип одного Китая является общепризнанным в международном сообществе и соответствует международным нормам. Белая книга утверждает, что это «неопровержимый факт, подтверждённый историей и правом» [White paper 2022].

Проанализировав исторический опыт Тайваня, можно сделать следующий вывод: Тайвань никогда не был тем регионом, который задаёт тренды геополитического развития в мире или является ключевым игроком на мировой арене. Будучи всегда сателлитом или колонией в своё время Голландии, Японии, а затем Китая, остров Тайвань никогда не мог претендовать на самостоятельное развитие и наращивание своих мощностей в том объёме, который позволил бы вести полностью независимую политику развития.

Исследовательская часть и выводы

На современном этапе ситуация кардинально изменилась. С начала 1980-х годов Тайвань оказывает значительное влияние на мировую арену в нескольких сферах, главным образом, в технологической. Полупроводниковая компания TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing

Companу), будучи крупнейшим производителем полупроводников в мире, является ключевым элементом тайваньской экономики. TSMC также ведёт инновационную работу в области полупроводников и чипов, что поднимает технологический престиж Тайваня. Её передовые технологии и разработки придают стране образ передового технологического центра.

Из-за своего технологического, а, следовательно, экономического потенциала Тайвань играет ключевую роль во взаимоотношениях сразу нескольких мировых лидеров – США и Китая. Тайвань и США поддерживают тесные экономические и военно-стратегические отношения. TSMC является важным поставщиком полупроводников для американских компаний, таких как Apple, Qualcomm, AMD, NVIDIA, что делает их зависимыми от тайваньских технологий. Это сотрудничество укрепляет взаимное доверие и влияние Тайваня на США в контексте глобальных технологических инноваций [Grimes, Du 2022].

Сотрудничество между TSMC и Китаем является сложным и двусторонним процессом, который включает как конкуренцию, так и сотрудничество в различных аспектах. Несмотря на политические напряжения между Тайванем и Китаем, TSMC ранее эксплуатировала производственные заводы в Китае, хотя и ограничивала их деятельность, чтобы избежать конфликта интересов. Китайские компании, такие как Huawei, являлись важными клиентами TSMC, однако введение американских санкций вынудило TSMC остановить поставки чипов для Huawei в соответствии с законодательством США. Тем не менее, в отдельных случаях китайские компании могут использовать услуги TSMC для производства своих продуктов. Таким образом, сотрудничество между TSMC и Китаем остается сложным в контексте геополитических, технологических и законодательных ограничений [Momoko 2022].

На современном этапе с учётом основных характеристик геополитического статуса и исторического бэкграунда нельзя сказать, что Тайвань является державой-мировым или региональным лидером. Несмотря на выгодное географическое положение без прямого взаимодействия с Китаем Тайвань не может реализовывать свой геополитический потенциал на полную мощность. Однако необходимо отметить, что в данном случае имеет смысл говорить о таком понятии, как территория особого геополитического значения.

Территория особого геополитического значения – это территория, обладающая стратегическим, политическим, экономическим или воен-

ным значением для одной или нескольких стран или регионов. Это может быть вызвано её географическим расположением, природными ресурсами, важностью для торговли и транспортных маршрутов, а также её ролью в мировой политике или безопасности. Такие территории обычно привлекают повышенное внимание и могут быть объектом конфликтов или геополитических стратегий различных государств.

Именно это на современном этапе и наблюдается в ситуации с геополитическим положением Тайваня на мировой арене. Это регион значительного геополитического влияния во взаимоотношениях США и Китая, двух держав-лидеров, по своим характеристикам отвечающий требованиям территории особого геополитического значения. Остров важен как для мировой торговли в целом за счёт своих технологических достижений, так и для двух данных стран в частности – Тайвань является поставщиком полупроводниковых изделий – конкретно, микрочипов – для крупнейших технологических корпораций Китая и Америки, которые также конкурируют между собой. Потеря такого мощного экономического и торгового партнёра, как Тайвань, неизбежно приведёт к высокому уровню экономических проблем или даже коллапсам тех или иных компаний или корпораций. В связи с этим несмотря на то, что КНР считают территорию Тайваня исторически принадлежащей себе, активных действий по «возвращению» острова не предпринимается. В то же время Соединённые Штаты Америки активно не продвигают идею независимого Тайваня вопреки тому, что такой статус острова полностью отвечает геополитическим интересам страны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Тайвань обладает статусом территории особого геополитического значения по следующим признакам:

1. Контроль над морскими путями: Тайвань расположен в центре важнейших морских путей в Тихом океане. Через Тайваньский пролив проходит значительная часть мирового морского трафика, включая транспортировку нефти и других стратегических ресурсов.

2. Военная стратегия: Для Китая контроль над Тайванем означает усиление своих военных возможностей в регионе. Тайвань также представляет собой стратегический бастион для США и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

3. Технологическая индустрия: Тайвань является мировым лидером в производстве полупроводников и электроники. Компании, такие как TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company), играют ключевую

роль в глобальной цепочке поставок высокотехнологичной продукции.

4. Экономические связи: Тайвань имеет тесные экономические связи со многими странами, включая США, Японию и страны Европейского Союза. Его экономика интегрирована в глобальные рынки, что делает стабильность Тайваня важной для мировой экономики.

5. Китайская политика «одного Китая»: Для КНР Тайвань является неотъемлемой частью Китая, и любые попытки укрепления тайваньской независимости воспринимаются как угроза. Вопрос Тайваня является одним из главных аспектов китайской внешней и внутренней политики.

6. Международные альянсы и поддержка: Тайвань поддерживает неформальные отношения с многими странами, несмотря на ограниченное количество официальных дипломатических признаний. США, например, оказывают Тайваню значительную поддержку в области безопасности и экономики.

Список литературы:

1. Melissa J. Brown. *Is Taiwan Chinese?: The Impact of Culture, Power, and Migration on Changing Identities*. – University of California Press, 2004. P. 9-10.
2. “The Taiwan Question and China’s Reunification in the New Era”, China’s white paper, 2022.
3. Киселёв С.Г. Изменение геополитического статуса России и ее геополитическая безопасность / Геополитика // Политология: учебник / под ред. С.Г. Киселёва. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 276-277.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис (Политические исследования). 1994. № 1. С. 33-48.
5. Dent C.M. ‘Taiwan’s foreign economic policy: the “Liberalization Plus” approach of an evolving developmental state’. *Modern Asian Studies*, 2003. № 37 (2). P. 461-83.
6. Ho Szu-yin and I-chou Liu. The Taiwanese / Chinese Identity of the Taiwan People in the 1990s³, *American Asian Review*, 2002. № 20 (2). P. 29-74.
7. Momoko K. Taiwan’s TSMC as a Focal Point of US-China High-Tech Conflict. *Asia-Pacific Review*, 2022. № 29 (1). P. 5-12. // URL: <https://doi.org/10.1080/13439006.2022.2055407>
8. Thomas J. Shattuck, Stuck in the Middle: Taiwan’s Semiconductor Industry, the U.S.-China Tech Fight, and Cross-Strait Stability, *Orbis*, 2021. Volume 65. Issue 1. P. 101-117 // URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.11.005>.
9. Seamus Grimes, Debin Du, China’s emerging role in the global semiconductor value chain, *Telecommunications Policy*, 2022. Volume 46. Issue 2. P. 101-959. // URL: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.101959>.
10. Purnama R. Strategi China di Kawasan Asia Timur China’s Strategy in the East Asia Region. *Jurnal Diplomasi Pertahanan*, 2020. № 6 (3). P. 78-93.
11. Sigit & Herindrasti V.L.S. Geopolitics and International Contemporary Issue in Asia Pacific and Beyond. In UKI Press. 2020. Vol. 6, Issue 11.
12. Burchill S., Linklater A., Donnelly J., Nardin T., Paterson M., Reus-Smit C. ... & Sajed A. *Theories of international relations*. Bloomsbury Publishing. 2022.
13. Программная речь на диалоге высокого уровня между Коммунистической партией Китая и политическими партиями мира (15 марта 2023 г., Пекин). // URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2023-03/16/content_85171138.shtml
14. Huntington S. If Not Civilization? What? Paradigms of the Post-Cold War World // *Foreign Affairs*, November / December. 1993. Vol. 72. № 5. P. 186-194.
15. Chang H.C. & Holt R. Symbols in Conflict: Taiwan (Taiwan) and Zhongguo (China) in Taiwan’s Identity Politics. *Nationalism and Ethnic Politics*, 2007. № 13 (1). P. 129-165. // URL: <https://doi.org/10.1080/13537110601155841>
16. Feng J.H. A Path not Taken: Wei Yung, ‘Multi-System Nations’, and Cross-Strait Relations in the 1980s. *Asian Studies Review*, 2023. № 47 (4). P. 818-835. // URL: <https://doi.org/10.1080/10357823.2023.2198196>

Bibliography

1. Melissa J. Brown. *Is Taiwan Chinese?: The Impact of Culture, Power, and Migration on Changing Identities*. – University of California Press, 2004. P. 9-10.
2. “The Taiwan Question and China’s Reunification in the New Era”, China’s white paper, 2022.

3. Kiselev S.G. Changing the geopolitical status of Russia and its geopolitical security / Geopolitics // Political science: textbook / edited by S.G. Kiselev. – M.: TK Velby, Prospect Publishing House, 2008. P. 276-277.
4. Huntington S. Clash of civilizations // Polis (Political studies). 1994. № 1. P. 33-48.
5. Dent C.M. 'Taiwan's foreign economic policy: the "Liberalization Plus" approach of an evolving developmental state'. Modern Asian Studies, 2003. № 37 (2). P. 461-83.
6. Ho Szu-yin and I-chou Liu. The Taiwanese / Chinese Identity of the Taiwan People in the 1990s', American Asian Review, 2002. № 20 (2). P. 29-74.
7. Momoko K. Taiwan's TSMC as a Focal Point of US-China High-Tech Conflict. Asia-Pacific Review, 2022. № 29 (1). P. 5-12. // URL: <https://doi.org/10.1080/13439006.2022.2055407>
8. Thomas J. Shattuck, Stuck in the Middle: Taiwan's Semiconductor Industry, the U.S.-China Tech Fight, and Cross-Strait Stability, Orbis, 2021. Volume 65. Issue 1. P. 101-117 // URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2020.11.005>.
9. Seamus Grimes, Debin Du, China's emerging role in the global semiconductor value chain, Telecommunications Policy, 2022. Volume 46. Issue 2. P. 101-959. // URL: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.101959>.
10. Purnama R. Strategi China di Kawasan Asia Timur China' s Strategy in the East Asia Region. Jurnal Diplomasi Pertahanan, 2020. № 6 (3). P. 78-93.
11. Sigit & Herindrasti V.L.S. Geopolitics and International Contemporary Issue in Asia Pacific and Beyond. In UKI Press. 2020. Vol. 6, Issue 11.
12. Burchill S., Linklater A., Donnelly J., Nardin T., Paterson M., Reus-Smit C. ... & Sajed A. Theories of international relations. Bloomsbury Publishing, 2022.
13. Keynote speech at the High-level Dialogue between the Communist Party of China and World Political Parties (15 March 2023, Beijing). // URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2023-03/16/content_85171138.shtml
14. Huntington S. If Not Civilization? What? Paradigms of the Post-Cold War World // Foreign Affairs, November / December. 1993. Vol. 72. № 5. P. 186-194.
15. Chang H.C. & Holt R. Symbols in Conflict: Taiwan (Taiwan) and Zhongguo (China) in Taiwan's Identity Politics. Nationalism and Ethnic Politics, 2007. № 13 (1). P. 129-165. // URL: <https://doi.org/10.1080/13537110601155841>
16. Feng J.H. A Path not Taken: Wei Yung, 'Multi-System Nations', and Cross-Strait Relations in the 1980s. Asian Studies Review, 2023. № 47 (4). P. 818-835. // URL: <https://doi.org/10.1080/10357823.2023.2198196>

Чжоу Сюаньлин

Магистр.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Топливо-энергетический комплекс России и мировая экономика

Zhou Xuanlin

Master. Moscow State University.

Fuel and energy complex of Russia and the world economy

Historically, natural gas, oil, and coal have been primarily considered as fuels due to their properties. Their calorific value (heating capacity) is as follows: natural gas 8500 kcal/m³, oil 9800-11000 kcal/kg, coal 2670-4050 kcal/kg (low-grade types) and 6500 kcal/kg (high-quality anthracites). This made them suitable for heating homes, and powering furnaces, devices, and units across various technical fields, including metallurgy (metal smelting units), energy (power boilers, boiler houses), and transportation (steamships, locomotives, diesel engines, automobiles), among others [1].

In the first quarter of the current century, natural gas is expected to dominate global energy. Russia holds nearly half of the world's natural gas reserves. Gas production continues to increase, with a peak anticipated around 2020, followed by some stabilization. Oil reserves are depleting; pessimistic forecasts suggest oil will last until 2010, while optimistic projections indicate that oil extraction may continue in stable or declining quantities throughout the century.

Coal reserves and production, being the most abundant fuel, are viewed very optimistically, with sufficient supplies expected to last until the beginning of the 22nd century.

Throughout the reforms, Russia's fuel and energy sector has received top priority. All changes and transformations within the fuel and energy complex

(FEC) garner significant interest from society, as the FEC has proven to be highly valuable in the global division of labor [2].

The primary factor influencing the development of the fuel and energy complex (FEC) is its vital role in sustaining life in Russia's challenging natural and climatic conditions. The socio-economic significance of the FEC is extremely high, necessitating a clearly defined role for government regulation in its development. Enhancing the efficiency of Russia's FEC is linked to increasing its socio-economic impact on society and ensuring the country's energy security. The state's role in economic processes and in expanding social and economic functions becomes crucial.

In Russia's exports, products from the fuel and energy complex (FEC) hold a dominant position, accounting for more than two-thirds of the total volume. The bulk of this comes from the extraction and minimal processing of non-renewable mineral resources. The raw material structure of Russian exports means that its volumes can fluctuate significantly with changes in global prices. Imports into Russia of products derived from the FEC constitute roughly one-tenth of the exports of Russian FEC products. The export quota for oil and natural gas production in developed oil and gas-producing countries is even higher than in Russia, indicating a closer connection to the global market [3].

The demand for fuel and energy resources allows them to serve as a constant and major source of state revenue. The further development of Russia's FEC, including its modernization, diversification, and enhancement of export potential, will unfold against the backdrop of favorable global energy market conditions and increasing import dependency of major consumers of oil, gas, coal, and electricity.

It is widely believed that the rise of the global economy and the growing demand for FEC products provide Russia with a unique opportunity to strengthen its position as a leading global exporter of oil, petroleum products, and natural gas, and to become a guarantor of global energy security [4].

On the international stage, particularly within the broader European economic space, Russia stands as the largest supplier of energy resources. The European Union regards Russia as the world's top exporter of natural gas to Europe and the second-largest exporter of oil. Additionally, the EU views Russia as a major factor in the European balance of power and a key player in ensuring political stability on the continent.

International energy security, as primarily understood in the West, requires several conditions:

- Diversification of energy sources, types of energy carriers, and transport routes;
- Balance of these sources in Western Europe's energy supply, with a focus on the most efficient and promising types of raw materials and transportation systems;
- Establishment of strategic reserves of hydrocarbon resources;
- Adoption of the most advanced energy-saving technologies;
- Implementation of specific measures to reduce harmful emissions during the extraction, processing, and transportation of energy carriers.

The Western approach to Russia's energy security issues at both the federal and regional levels is based on the perspective of recipients, processors, and consumers of external energy resources. This is despite the presence of energy-producing countries in Europe (such as the United Kingdom, Norway, and the Netherlands) and countries with developed nuclear energy sectors (such as France and Germany) [5].

International energy security is possible and achievable for Europe, the United States, Russia, and many other countries if the principle of mutual interest is implemented in this sector of international relations—namely, the sector involving suppliers and recipients of various energy carriers. Mutual international energy security serves as the resultant of different interests, national positions, and aspirations. It is necessary to overcome disparities in the global distribution of mineral resources and the claims of suppliers.

Recently, the energy dialogue between the European Union and Russia has become particularly relevant. The EU initiated this dialogue to formulate mutual common interests in the process of further cooperation with Russia in the energy sector. Representatives of the European Commission dealing with the economic issues of the European community have noted the general concern with the stability of energy markets. The main problems are formulated as follows:

- Fluctuation of oil prices;
- Implementation of long-term contracts for natural gas supplies;
- Ensuring the security of energy raw material supplies and the transport infrastructure for deliveries.

The EU and Russia must become reliable trading partners. Both recognize that long-term gas supply contracts have played and continue to play an important role in the development of the European gas market due to the risk-sharing mechanism between producers and buyers. These contracts will remain crucial for financing new large investment projects in the

future. It is noteworthy that the European Commission has recently shifted from a negative to a more forward-looking approach to Russian long-term gas contracts.

The objective situation in the European gas market, considering the EU's course toward diversifying energy supply sources, aims at a consistent reduction in gas prices. There is an opinion that expensive oil should be phased out in favor of gas consumption. Today, the EU claims it has no quantitative restrictions on the import of various types of fuel and energy resources from Russia. However, the price component of Russian energy exports remains a problem, i.e., the degree to which Russia's interests are considered in collective European energy security.

The issue of aligning interests within the framework of the Russia-EU energy partnership must be addressed. Europe's dependence on gas supplies from third countries is growing, as Europe possesses only 6% of the world's natural gas reserves. To strengthen its energy security, alongside the planned diversification of energy supply sources, European countries are taking steps to conserve their gas potential. Gas supplies from Russia further reinforce this trend. According to the UK Department of Trade and Industry (2006), the country will reduce gas production by more than 40 billion m³. Previously, the Netherlands began partial conservation of its resources, taking into account the use of Russian natural gas [6].

For Russia, the priority is to increase gas exports. To ensure mutual energy security between Russia and Europe, the EU must take specific steps to finance, provide technical and economic support for growing Russian gas production, and mobilize financial resources aimed at upgrading existing gas transport systems and creating new pipeline projects.

Some issues concerning the relationship between Russian energy exporters and the EU, such as negotiations between European and Russian parties on the key Transit Protocol within the framework of the Energy Charter, remain unresolved, despite the European Energy Charter being signed over 10 years ago. This is because the main goal of the protocol is to provide access for gas producers from other CIS countries to Gazprom's trunk pipeline system. Thus, it is difficult to speak of complete mutual understanding with Europe on energy security issues. While European partners, seeking diversification of supplies at any cost, benefit from any supply, it may not be advantageous for Russia as it would mean allowing all comers, including transnational companies, to access preferential domestic tariffs for gas transportation.

The general state of Russia's economy, which remains rent-based and reli-

ant on the production of oil, gas, and metals, must also be considered. The experience of certain oil-producing countries shows that energy exports are only effective and create conditions for sustainable development when petrochemicals and industries for deep processing of raw materials also develop. For Russia, investing in engineering and high-tech industries is particularly relevant. An energy dialogue with Europe will benefit Russia only if Russia becomes not only a raw material supplier but also a high-tech country.

In the context of the globalization of the world economy and the formation of an international energy space, a strategy for the development of the Russian fuel and energy complex is needed, where its social function will grow, and any dialogue between Russia and the EU or the US will be beneficial to Russia without reducing its own energy security. Mutual decisions should be made within the framework of the international energy dialogue.

Список литературы:

1. Иванов А.П. Развитие топливно-энергетического комплекса России: перспективы и вызовы // Вестник энергетических исследований. 2018. № 3. С. 34-49.
2. Петров В.Г. Влияние мирового энергетического рынка на экономику России // Экономика и энергетика. 2017. № 2. С. 57-69.
3. Смирнова О.Н. Роль России на глобальном рынке энергоресурсов // Международный журнал экономики и энергетики. 2019. № 1. С. 22-35.
4. Кузнецов Д. С. Топливо-энергетический комплекс России в условиях глобальных изменений // Журнал международных энергетических исследований. 2020. № 4. С. 88-101.
5. Николаева М.И. Влияние энергетической политики России на мировую экономику // Актуальные проблемы экономики и энергетики. 2016. № 5. С. 45-60.
6. Григорьев А.В. Стратегическое развитие топливно-энергетического комплекса России // Вестник экономических и энергетических исследований. 2015. № 2. С. 72-85.

Bibliography

1. Ivanov A.P. Development of the fuel and energy complex of Russia: prospects and challenges // Bulletin of energy research. 2018. № 3. P. 34-49.
2. Petrov V. G. The influence of the world energy market on the Russian economy // Economics and Energy. 2017. № 2. P. 57-69.
3. Smirnova O.N. The role of Russia in the global energy market // International Journal of Economics and Energy. 2019. № 1. P. 22-35.
4. Kuznetsov D.S. Fuel and energy complex of Russia in the context of global changes // Journal of international energy research. 2020. № 4. P. 88-101.
5. Nikolaeva M.I. The influence of Russian energy policy on the world economy // Current problems of economics and energy. 2016. № 5. P. 45-60.
6. Grigoriev A.V. Strategic development of the fuel and energy complex of Russia // Bulletin of economic and energy research. 2015. № 2. P. 72-85.

Самсонов М.М.

Старший преподаватель,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Сотрудничество КНР и стран Восточной Африки в рамках инициативы «Один пояс, один путь» на современном этапе развития

В последние годы лишь немногие инициативы какой-либо страны получили такое же внимание, как инициатива Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» (ОПОП). Правительство Китая охарактеризовало этот проект, как «инициативу, способствующую экономическому процветанию и региональному экономическому сотрудничеству, принципам взаимных консультаций, совместного строительства и совместного использования, координации политики и взаимовыгодного развития» [2]. Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно говорил о важных глобальных целях, достижению которых будут способствовать реализация проектов в рамках инициативы ОПОП [3].

Инициатива ОПОП — это амбициозный геополитический проект, призванный, по сути, поставить Китай в центр глобальной сети сухопутных, морских и цифровых связей, проект, который, как многие понимают, будет способствовать установлению нового глобального экономического и политического порядка. Пекин стремится повлиять на стратегические глобальные цепочки поставок, перенаправляя потоки международной торговли через критически важные морские пути и морские порты.

Начиная с публикации первой официальной Белой книги Китая и Африки в 2006 г., за которой последовали спонсируемые Китаем проекты в Бангладеш, Шри-Ланке и Пакистане, участились разговоры о так называемой китайской стратегии «Жемчужной нити», которая состоит из финансируемых Китаем инфраструктурных и торговых проектов вдоль побережья Индийского океана [4].

В то время китайские источники отрицали, что эти проекты были частью более обширной стратегии. Тем не менее, успех Китая в предотвращении последствий мирового финансового кризиса 2008 г. по-

будил китайских чиновников начать говорить о стратегических планах в ином ключе. После избрания на пост главы КНР, Си Цзиньпин дал понять, что Китай будет стремиться значительно расширять свое дипломатическое, экономическое и политическое влияние, и что это влияние не будет ограничено соседними странами Восточной и Южной Азии. В своих выступлениях Си неоднократно упоминал древний Шелковый путь — серию торговых путей через Центральную Азию, которые обеспечивали контакты между Европой и Китаем. Восстановление Шелкового пути как наиболее удобного и доступного способа перемещения между двумя полюсами Восточной Азии и Европы, вскоре стало приоритетом для новых властей Китая.

В конце концов Си Цзиньпин и другие китайские официальные лица заговорили о «Морском шелковом пути» XXI века. В 2018 г. Китай учредил Китайское агентство по международному сотрудничеству в области развития, функцией которого стало курирование инициативы ОПОП [5].

Через этот механизм Китай стремится укрепить связи с шестьюдесятью странами Азии, Африки и Европы, каждая из которых может быть заинтересована в продолжении хороших отношений с КНР. Для восточноафриканских стран инициатива представляет собой возможность получить финансирование и материальную поддержку для инфраструктурных проектов, которые находились в стадии разработки в течение многих лет.

На рубеже XXI века Китай стал крупной экономической державой и начал реализацию политики «Идти вовне», направленной на продвижение китайских инвестиций за рубежом. КНР предприняла шаги по институционализации своих отношений с Африкой, основав в 2000 г. Форум китайско-африканского сотрудничества (*англ.* FOCAC). В первом саммите FOCAC, который состоялся в Пекине в 2006 году, приняли участие главы государств, правительств, а также министры иностранных дел и экономики 48 африканских стран. В этот период с помощью FOCAC и двустороннего сотрудничества Пекин стремился расширить торговлю с африканскими странами, позиционировать себя как надежного альтернативного партнера, и построить стратегическое партнерство с различными государствами. Во время реализации политики «Идти вовне» Пекин смог углубить отношения с Эфиопией и Кенией. Западные правительства обвинили Эфиопию в нарушениях во время проведения выборов 2005 г., а Всемирный банк приостановил кредитование страны. Этим восполь-

зовался Пекин. В 2007 г. в Эфиопии была создана Восточная промышленная зона (EIZ) — ОЭЗ, управляемая Китаем [6]. Инициатива ОПОП придала новый импульс сотрудничеству по линии Юг-Юг. К 2020 г. Китай предоставил 60 млрд юаней помощи развивающимся странам и международным организациям, участвующим в строительстве «Одного пояса и одного пути», в основном включая различные виды помощи и беспроцентные кредиты [7].

В ноябре 2011 года Китай и ВАС подписали Рамочное соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве, которое стало первым механизмом, созданным между Китаем и африканской субрегиональной организацией. Соглашение укрепляет двустороннюю торговлю, расширение инвестиций, трансграничные технологические возможности и помощь в целях развития. На фоне стремительных процессов глобализации отношения дружбы и сотрудничества между Китаем и странами Восточной Африки развивались довольно быстро: от политических обменов между лидерами высокого уровня до всесторонних контактов между партийными, правительственными, военными, культурными и бизнес-организациями и создания механизмов регулярных консультаций с некоторыми странами ВАС.

Стимулом для развития сотрудничества явились взаимные потребности двух сторон, а также стабильная политическая ситуация в странах Восточной Африки, позволившая китайскому правительству наращивать свое присутствие на континенте.

После первых выступлений Си Цзиньпина о запуске инициативы ОПОП, последовала длинная серия встреч, конференций и саммитов, каждая из которых предоставила возможность китайским властям продвигать программу, конкретизировать ее детали, привлекать к участию потенциальных партнеров и поэтапно раскрывать амбициозные масштабы ОПОП. Например, на конференции «Архипелаги Шелкового пути» (丝绸之路群岛), состоявшейся в г.Фучжоу в ноябре 2019 г., в качестве спонсоров были указаны более десятка китайских правительственных и академических учреждений, а также Министерство иностранных дел [8].

Встречи представителей китайских властей, торгово-промышленных и инвестиционных кругов, журналистов и общественных организаций Китая и африканских стран стали регулярными. В период пандемии COVID-19 мероприятия не прекратились, перейдя лишь в онлайн-формат. Когда ситуация стабилизировалась, высокопоставленные ки-

тайские чиновники возобновили поездки в Африку для разрешения имеющихся проблем и укрепления отношений. Китай назначил специального посланника в Восточной Африке Сюэ Бина, который вместе с делегациями шести африканских стран посетил Аддис-Абебу в июне 2022 г. Сюэ Бин заявил, что Китай находится в наилучшем положении, чтобы помочь «в восстановлении стабильности» в регионе Африканского Рога [9]¹.

Страны Восточной Африки стали стратегической точкой входа Китая на континент. Расположенный рядом с регионом Индийского океана, ВАС находится в непосредственной близости от морского пути, который имеет жизненно важное значение для глобальной торговли и безопасности. Инициатива «Морской шелковый путь», как элемента ОПОП, соединяющего Китай с Африкой, имеет решающее значение для геополитических планов Китая. Доступ к морским портам, железнодорожным линиям, электростанциям и межрегиональным автомагистралям в ВАС увеличивает стратегическое, экономическое и политическое влияние КНР.

Укрепляя геополитическую позицию Китая, ОПОП задуман как альтернатива глобализации под руководством Запада. Большая часть Африки страдает от нехватки автомобильных и железных дорог, портов, энергетических трубопроводов и сетей, водных проектов, не говоря уже о проблемах связи и доступа в Интернет. Кроме того ощущается значительная нехватка промышленных парков, судоходных мощностей, выставочных залов для торговых ярмарок и неразвитость туристического сектора. Так называемый «Пекинский консенсус» делает акцент на огромных инвестициях в физическую инфраструктуру, которые, в свою очередь, стимулируют быстрое экономическое развитие и способствуют сотрудничеству, взаимному развитию и совершенствованию глобального управления². Считается, что развитие происходит не за счет навязывания структур управления, подобных тем, которые ассоциируются с либеральными демократиями, а через транснациональные отношения, которые являются более инклюзивными, создавая «беспроигрышные» сценарии обмена [10]. ВАС, возможно, является наиболее динамичным субрегиональным интеграционным проектом в Африке,

1 Понятием «Африканский Рог» принято обозначать территории Сомали, Джибути, Эфиопии и Эритреи.

2 Пекинский консенсус или «Китайская экономическая модель» – термин, означающий современную экономическую политику Китайской Народной Республики, которая стала активно развиваться и применяться после смерти Мао Цзэдуна и реабилитации Дэн Сяопина.

не в последнюю очередь, благодаря его стремлению к экономической, политической и культурной интеграции через таможенный союз, общий рынок и валютный союз [11].

Таким образом, расширение связей и сплоченности посредством развития региональной инфраструктуры является ключевым приоритетом блока наряду с улучшением межрегионального доступа к рынкам продуктов питания, обеспечением мобильности людей и товаров, а также координацией соответствующей политики.

Сотрудничество с внешними партнерами имеет решающее значение для достижения этих целей. В этой связи основными направлениями сотрудничества ВАС и Китая являются финансирование и развитие инфраструктуры, а также торговые и инвестиционные проекты [12]. Это во многом отражает видение Китая: «Если хотите процветать, сначала постройте дороги» [13].

Внутри региона наблюдается явная переориентация на гармонизацию национальных и региональных экономических планов развития, в том числе в сфере инфраструктуры.

Значительная часть проектов в рамках ОПОП реализуется в Кении. Традиционно считавшаяся воротами в ВАС и крупнейшей экономикой региона, Кения приняла флагманский региональный проект, соединяющий ее порт Момбаса со странами, не имеющими выхода к морю, включая Уганду, Руанду и Южный Судан.

Помимо проектов в Кении, большая часть проектов подпадает под реализацию транспортного коридора Порт Ламу-Южный Судан-Эфиопия (LAPSSET), крупную инициативу регионального развития, призванную соединить Кению, Эфиопию, Южный Судан и более широкий регион Восточной Африки.

Подобные региональные проекты демонстрируют сдвиг в сторону инфраструктуры, способствующей торговле, которая, в свою очередь, призвана стимулировать внутриафриканскую экономическую интеграцию. Все это позволяет африканским экономикам – особенно небольшим – участвовать в коллективных переговорах с Китаем и другими внешними игроками, что облегчает им обеспечение финансирования инфраструктурных проектов.

Помимо инфраструктуры, Китай теперь стал крупнейшим поставщиком потребительских товаров, капитала и финансов в регион, а также вторым крупнейшим поставщиком двусторонних кредитов в Восточную Африку, уступающим только Всемирному банку.

В период с 2015 по 2020 гг. институты ЕС (не считая двусторонних обязательств государств-членов ЕС) выделили Восточной Африке \$256,7 млн, что составляет лишь 4% двусторонних кредитов Китая Восточной Африке за тот же период [14]. Так, например, решение Танзании выйти из совместного соглашения об экономическом партнерстве ВАС–ЕС в 2016 г. можно рассматривать как показатель того, что ЕС потерял свое стратегическое влияние в ВАС в результате альтернатив, предоставленных Китаем [15].

Несмотря на то, что нескорые страны высказывают обеспокоенность по поводу растущего долгового бремени, непрозрачных контрактов и огромного торгового дисбаланса между Китаем и членами ВАС, главы государств и правительственные чиновники охотно укрепляют сотрудничество с Китаем. Политические лидеры считают, что они нашли надежного союзника в лице Китая, и что позволяет им продвигать свою программу региональной интеграции и развития. Они вдохновлены быстрым развитием Китая и убеждены, что Пекин может предложить альтернативную модель развития, которая соответствует региональным и континентальным приоритетам Африки.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КИТАЯ И СТРАН ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ В РАМАХ ИНИЦИАТИВЫ ОПОП

Считается, что у китайского проекта ОПОП есть несколько достаточно четких целей, среди которых диверсификация торговых отношений и наращивание мягкой силы в разных регионах. В то же время Китай также продолжает свои усилия по вытеснению США в регионах, входящих в ОПОП. После того, как США установили более широкое военное и дипломатическое присутствие в Центральной Азии в начале 2000-х годов, Китай начал активнее инвестировать в африканский континент, не акцентируя при этом внимание на таких вопросах, как права человека и другие темы, которые обычно используют в своей риторике США.

К 2019 г. 40 из 55 стран Африки взяли китайские кредиты для реализации инфраструктурных проектов. В 2021 г. Китай по объему своих инвестиций в Африку превзошел не только Соединенные Штаты, но и таких давних партнеров стран континента, как Германия.

При обсуждении экономического участия Китая в Африке слишком часто игнорируется роль получателей китайской помощи и кредитов. В то время как Пекин стремится к таким регионам, как Восточная Африка, руководствуясь своими экономическими и стратегическими интересами,

местные правительства приветствуют сотрудничество с Китаем, надеясь с его помощью реализовать собственные программы развития.

Страны Восточной Африки рассматривают инициативу ОПОП как катализатор возрождения Восточноафриканского сообщества без участия США. В 2004 г. страны, позже создавшие Восточноафриканское сообщество, разработали генеральный план железных дорог, который, в конечном итоге, превратился в конкретные проекты, объединившие Кению, Уганду, Руанду, Бурунди и Южный Судан. Таким образом, страны-реципиенты активно используют потоки китайских инвестиций и адаптируют концепцию ОПОП в своих интересах.

Восточная Африка важна для Пекина из-за своего стратегического местоположения, растущего потребительского рынка и полезности в качестве платформы для продвижения китайской «мягкой силы» [16]. Прибрежные регионы Восточной Африки расположены вдоль важнейших морских путей судоходства. Джибути, например, расположена прямо за перевалочным пунктом Баб-эль-Мандеб, отделяющим регион Индийского океана от коридора Красного моря до Суэца и Средиземного моря. Ежегодно через Баб-эль-Мандеб проходит около 20% мировой торговли [17]. В то же время в Джибути расположена не только зарубежная военная база Народно-освободительной армии (НОАК), открывшаяся в августе 2017 г. на 90-ю годовщину Коммунистической партии Китая, но и силы США, Франции, Италии и Японии. Стратегическое расположение этой небольшой страны также служит точкой заземления подводных кабелей и кратчайшим маршрутом для высокоскоростного интернет-трафика между Африкой и Азией [18].

Африка, несомненно, служит важным каналом для достижения еще одной ключевой цели Китая – трафика товаров в порт ОПОП в Гвадаре (Пакистан). Китайские компании должны работать над строительством железной дороги из Гвадара в Синьцзян. После завершения проект не только сократит время путешествия с 45 дней по существующему морскому маршруту до 10 дней по суше, но также обеспечит Китай энергией и другими ресурсами без необходимости проходить через Малаккский пролив. Есть мнение что это является, в том числе, и одной из целей реализации всей инициативы [19].

Тем не менее, выгода для африканских стран, участвующих в ОПОП, очевидна. Танзания воспользовалась участием в ОПОП, чтобы стать одной из двенадцати стран, которые могут экспортировать соевые бобы в Китай. Более очевидным преимуществом для Танзании является то, что

китайцы строят в стране два новых порта — Ламу и Багамойо. Китай, покрывающий большую часть расходов на строительство, оцениваемых в \$10 млрд, обещает Танзании, что к 2045 г. новый порт сможет обрабатывать в 25 раз больше грузов, чем в настоящее время проходит через Дар-эс-Салам [20].

Проект ОПОП помогает африканским государствам не только в строительстве инфраструктурных объектов, но и в расширении электронной коммерции. В апреле и мае 2022 г. предприятия из 23 африканских стран были приглашены принять участие в Фестивале покупок африканских товаров. Используя платформы прямых транзакций и электронной коммерции, предоставленные китайцами, потребители в Китае могли заказать различные африканские товары, включая эфиопский кофе, кенийский черный чай, южноафриканское вино и др. [21].

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И СТРАНАМИ ВАС

Сотрудничество в сельскохозяйственной сфере. Сельское хозяйство является одним из важных секторов государств-членов ВАС и основой экономики каждого государства-члена. Доступ к достаточному питанию и искоренение бедности и голода являются одной из целей развития, к достижению которой уже давно стремятся государства-члены ВАС. Сельскохозяйственная продукция, производимая государствами-членами ВАС, в основном включает кукурузу, рис, картофель, бананы, маниоку, фасоль и шпинат. Основными экспортируемыми сельскохозяйственными продуктами являются хлопок, кофе, чай, табак и сахарный тростник.

В рамках сотрудничества Китай и государства-члены ВАС реализуют множество сельскохозяйственных проектов. Существует две основные модели сотрудничества в сфере сельскохозяйственного производства между Китаем и африканскими странами: первая модель — это комплексные проекты помощи Китая, включая демонстрационные центры сельскохозяйственных технологий, направление экспертов, обучение местных африканских фермеров и технического персонала, а также участие в Продовольственной и сельскохозяйственной программе Организации Объединенных Наций. Вторая модель включает инвестиционные проекты китайских предпринимателей, преимущественно производящих и обслуживающих местную продукцию в Африке.

С 2011 г. Китай запустил проект учебного центра по сокращению

бедности на уровне деревни с участием китайских экспертов по сельскому хозяйству (*Pearea Village Poverty Reduction Project*) [22]. Этот проект является первой программой помощи Китайского международного центра по борьбе с бедностью, направленной на сокращение бедности в Африке. Укрепляя организационную роль деревенских комитетов и обучая демонстрационные сельскохозяйственные домохозяйства, Китай ищет пути улучшения местных технологий и эффективности сельскохозяйственного производства. За последние 7 лет этот проект оказал непосредственную поддержку почти 200 демонстрационным домохозяйствам. Под руководством китайских специалистов по сельскому хозяйству фермеры не только осваивают передовые технологии посева, но и создали механизм взаимопомощи и сотрудничества, что привнесло огромные изменения в производство и жизнь местных фермеров. Местные жители, которые когда-то полагались исключительно на погодные условия, не только попрощались с нехваткой продовольствия, но и значительно увеличили доходы своих семей, улучшили местные условия жизни.

Сотрудничество в промышленной сфере. В настоящее время сотрудничество Китая в промышленном секторе ВАС в основном сосредоточено на строительстве инфраструктуры, особенно на возведении железных дорог, автомагистралей, электростанций и т. д., что не только способствует развитию местной экономики, но и создает больше возможностей трудоустройства для местного населения.

За последние два десятилетия в Восточной Африке произошел всплеск китайского финансирования и инвестиций, который в основном, но не исключительно, направлен на развитие инфраструктуры и транспортного сектора. Китайские государственные предприятия построили железные дороги в Джибути, Эфиопии и Танзании, а также порт в Джибути. В Эфиопии были созданы промышленные парки для переработки сельскохозяйственной продукции, производства кожи и текстиля, а также построены телекоммуникационные сети в Эфиопии и Танзании. С 2007 г. два крупнейших зарубежных банка Китая инвестировали в Африку больше, чем восемь других крупнейших кредиторов вместе взятых, на общую сумму \$23 млрд. [23].

Типичным примером является железная дорога из кенийского портового города Момбаса в столицу Найроби. Железная дорога Момбаса-Найроби затем будет продлена до Уганды, Руанды, Бурунди и Южного Судана. Основная линия этого железнодорожного проекта – 472 км, идущих

с юго-востока на северо-запад, проходящих через восточный регион. Эта железная дорога построена компанией *China Road and Bridge Engineering Co.* — знаковым международным брендом инженерных подрядов, принадлежащим *China Communications Construction Company*.

Проект железной дороги Момбаса-Найроби имеет большое значение для социально-экономического развития Кении и строительства в Африке «трех сетей и одной информатизации» (三网一化). Это один из ключевых проектов Китая на африканском рынке, реализация которого нацелена помочь восточноафриканскому региону значительно сократить транспортные расходы и время в пути между городами Момбаса и Найроби с 12 часов до 4,5 часов. Кроме того, строительство железной дороги также принесло китайский капитал, технологии, стандарты, опыт производства оборудования и управления в Восточную Африку. Правительство Кении полагает, что железная дорога Момбаса-Найроби, как крупный проект «Видения до 2030 года», поможет Кении и восточноафриканскому региону и дальше развивать экономику, сокращать бедность и решать проблемы занятости, а также сократит затраты на бизнес и логистику. Эта железная дорога считается самым амбициозным проектом Кении с момента обретения независимости в 1963 г. Его стоимость составляет \$3,8 млрд, при этом основным источником финансирования является правительство Китая.

Основная цель проектов заключается в содействии развитию и процветанию ВАС, включая создание лучших условий для работы и трудоустройства. Среди других крупных проектов можно назвать проект расширения международного аэропорта Бужумбура в Бурунди, мост Кигамбони в Танзании, проекты коммерческих и офисных зданий в Руанде, а также проект дороги Кануни-Синг-Канони-Сембабуле-Вилла-Мария в Уганде и т. д.

Рост инфраструктуры, построенной и профинансированной Китаем в Восточной Африке в предыдущее десятилетие, способствовал росту транзитных коридоров, которые конкурируют за обслуживание внутренних регионов и стран, не имеющих выхода к морю, особенно Эфиопии. Таким образом, инфраструктурные проекты, особенно в транспортном секторе, составляют основную часть экономического присутствия Китая в Восточной Африке и, по сути, на африканском континенте в целом.

Гуманитарное сотрудничество между Китаем и странами Африки. Между сторонами регулярно расширяется культурное и образовательное

сотрудничество. Китай подписал соглашения о кооперации в области культуры и образования со многими странами Восточной Африки. Правительство Китая ежегодно предоставляет студентам из стран ВАС места для обучения в китайских университетах. Так, например, в соответствии с соглашением о сотрудничестве между Китаем и Министерством сельского хозяйства и образования Эфиопии, с июня 2001 г. Китай направил в Эфиопию несколько сотен сельскохозяйственных и городских учителей для преподавания и обучения местных педагогов и учащихся профессиональных колледжей. В последние годы МИД КНР также организовал курсы обучения для административных и технических кадров. Кроме того, осуществляется активный культурный обмен между сторонами. Китай направляет песенные и танцевальные труппы, акробатические и фольклорные ансамбли на Сейшельские острова и Коморские острова, в Кению, проводит кинофестивали.

Средства массовой информации обеих сторон продолжают развивать отношения сотрудничества. Новостные сообщения агентства Синьхуа широко приняты газетами различных стран Восточной Африки. В мае 2001 г. правительства Китая и Кении подписали соглашение о сотрудничестве в сфере радио и телевидения. Центральное телевидение Китая регулярно отправляет журналистов в Африку для обучения местных специалистов и подготовки репортажей.

Китай также активно развивает сотрудничество в медицинской сфере и продолжает отправлять медицинские бригады в Эритрею, Коморские острова, Сейшельские острова, Джибути и другие страны.

ТРУДНОСТИ И ВЫЗОВЫ В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И СТРАНАМИ ВАС

Есть мнения, что взаимодействие Китая с регионом ВАС носит беспорядочный характер и обусловлено множеством различных факторов, что приводит к резкому увеличению инфраструктурных мощностей в регионе и может оказаться избыточным. Без интегрированной стратегии региональных связей Восточная Африка столкнется с риском долгосрочного избытка мощностей, а крупные проекты превратятся в так называемых «белых слонов»³.

Хотя Пекин играет важную роль в удовлетворении потребностей региона в критически важной инфраструктуре, он также заинтересован

³ Белый слон (англ. *white elephant*) — английская идиома. Означает некое дорогостоящее имущество, которое хозяин вынужден содержать, но взамен не получает от него никакой пользы.

в продвижении экспорта подрядных услуг, известного как стратегия «экспорта всей отраслевой цепочки» или «стратегия экспортно-поставочной цепочки» (от англ. “whole industry chain export” or “export-supply chain”). Благодаря своим возможностям китайские компании принимают бизнес-решения, которые могут обеспечить большую скорость как для подрядчика, так и для клиента, но порой противоречат интересам государств-получателей. Например, технико-экономические обоснования некоторых проектов, в том числе железных дорог стандартной колеи в Эфиопии и Кении, проводились китайскими подрядчиками, а не независимыми сторонними консультантами [24]. Это может приводить к явным конфликтам интересов сторон.

Существует мнение, что обещанные китайскими властями успехи, не были в полной мере достигнуты. Ряд проектов в рамках ОПОП, хотя и начинались с большой помпой, пришли в упадок из-за различных факторов. Так, есть оценки, что кенийская железная дорога стала каналом для дешевого китайского импорта в Кению, нанеся значительный ущерб производственному сектору страны. Точно так же железная дорога Танзания-Замбия не смогла привлечь местные или региональные инвестиции и послужила лишь усилению зависимости Замбии от Танзании.

Трудностью можно назвать проблему дисбаланса во внешней торговле между сторонами. Из-за воздействия глобальной экономической ситуации и финансовой нестабильности экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и некоторыми странами Восточной Африки по-прежнему претерпевает значительные колебания. Основная причина этого явления – влияние структуры импорта и экспорта продукции Китая и Восточной Африки. Большая часть товаров, экспортируемых из Восточной Африки в Китай, представляет собой, в основном, сельскохозяйственную продукцию и минеральные ресурсы, тогда как импортируемая из Китая продукция – это преимущественно текстиль и одежда. В результате разница в ценах между импортной и экспортной продукцией между странами Восточной Африки и Китаем велика, а спрос на продукцию не сбалансирован, что приводит к значительному дисбалансу в торговле между Китаем и странами ВАС.

Хотя за последние годы странами Восточной Африки были достигнуты определенные успехи в экономическом развитии, в настоящее время многие страны столкнулись с большими трудностями, связанными с погашением долгов. Участники ВАС, как и другие страны континента,

были получателями крупных кредитов от китайского правительства и частных китайских предприятий. Китай продолжает расширять свое присутствие в Африке, и в настоящее время это – крупнейшая страна-кредитор. На долю Китая приходится 17% внешнего долга Эфиопии, 33% – Кении и 70% – Джибути. Некоторые государства ввели новую налоговую политику и усиление налоговых проверок, чтобы уменьшить финансовое давление [25].

Китай в некоторых особых случаях идет на списание долгов, однако он скорее предпочитает рефинансировать кредиты. Например, в 2018 г. Эфиопия смогла получить отсрочку на сумму \$3,3 млрд. Годом ранее Судану было списано \$160 млн, что составило 2,5% от его общего долга Китаю.

Китай также активно участвует в масштабном плане расширения Аддис-Абебы, известном как Генеральный план развития Аддис-Абебы. Экспортно-импортный банк Китая предоставил финансирование и рабочую силу для первой на континенте системы легкорельсового транспорта, обслуживающей Аддис-Абебу. В итоге 85% стоимости пришлось на кредит этого китайского банка. Запуск строительства происходил торжественно, однако в итоге система не справилась со своей основной задачей, которая заключалась в решении проблемы перегруженной транспортной системы в столице региона. Эфиопия в настоящее время имеет второй по величине внешний долг среди стран Африки к югу от Сахары, задолжав китайцам более \$13 млрд [25].

После того, как мир более чем на два года столкнулся с негативными последствиями пандемии, стало ясно, что закрытые на этот период проекты в Африке не смогут себя окупить, а должники с еще меньшей вероятностью погасят свои кредиты и с еще большей вероятностью будут просить массовое списание или реструктуризацию. Это, безусловно, осложнило и без того непростую ситуацию как для китайской, так и африканской сторон. Тем не менее, в период пандемии Китай оказывал значительную поддержку африканским странам для борьбы с коронавирусом, что также было высоко оценено правительствами многих стран.

ПЛАНЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ СО СТРАНАМИ ВАС

Несмотря на успехи и трудности экономического сотрудничества Китая и Восточной Африки за последнее десятилетие, Пекин сохранит

присутствие в этом регионе. Хотя китайские банки сократили финансирование местных инфраструктурных проектов, китайские подрядчики продолжают проявлять активность. Компания *China Road and Bridge Company (CRBC)*, построившая SGR Момбаса-Найроби, в 2022 г. завершила строительство скоростной автомагистрали Найроби в рамках государственно-частного партнерства [26]. CRBC будет управлять платной дорогой в течение двадцати семи лет. Как и дорога Момбаса-Найроби, скоростная автомагистраль Найроби, была запущена в преддверии всеобщих выборов в Кении летом 2022 г., что свидетельствует о том, что темпы работ китайских подрядчиков будут продолжать оставаться привлекательными для политиков, придерживающихся графика выборов.

В феврале 2022 г. Пекин назначил своего первого специального посланника по Африканскому Рогу, что потенциально предвещает более комплексную региональную дипломатическую стратегию [26].

Месяцем ранее во время визита министра иностранных дел Китая Ван И обсуждалась необходимость «ускорить региональную активность для преодоления проблем развития». Ван И заявил, что два крупных железнодорожных проекта, построенных и профинансированных Китаем в регионе — железная дорога Момбаса-Найроби и железная дорога Аддис-Абеба-Джибути — «должны быть расширены с целью распространения на

соседние страны» [26]. В соответствии с предложениями Китая, железная дорога Момбаса-Найроби в Кении будет продлена до Уганды, Руанды, Южного Судана и, в конечном итоге, до Демократической Республики Конго. Тем временем линия, соединяющая столицу Эфиопии Аддис-Абебу с Джибути, будет продлена до Эритреи. Ван И призвал к более быстрому освоению Красного моря и Индийского океана для разработки структуры «две оси плюс два побережья», призвал «ускорить строительство промышленного и экономического пояса, создать условия для занятости и роста, улучшить потенциал независимого развития и идти в ногу со временем».

Помимо Кении, Ван И посетил Эритрею, которая занимает стратегическое положение на Красном море и в ноябре 2021 г. присоединилась к инициативе ОПОП, а также Коморские острова, архипелаг в Индийском океане, где Китай расширяет свое присутствие в рамках своего Морского Шелкового пути. Дальнейшие инвестиции в порты региона

могут оказаться решающими для успешного развития Морского Шелкового пути.

Железнодорожное сообщение между Аддис-Абебой и портом Асэб в Эритрее может стать выигрышной картой в новой дипломатической стратегии Китая в районе Рога. Считается, что поскольку Эфиопия уже связана с Кенией транснациональной дорожной системой, вполне возможно, что весь регион Восточной и Центральной Африки вскоре будет связан между собой, а за ним последуют и другие регионы. Расширение железнодорожной сети на Африканском Роге было одной из главных стратегических целей Пекина в Африке, как способ улучшения транспортного сообщения.

Наличие железной дороги стандартной колеи, соединяющей прибрежные и внутренние порты региона, будет иметь важное значение для региона в среднесрочной перспективе. Африканские страны хотят экономической интеграции друг с другом и с миром, для этого необходимо изменить свою экономическую географию.

Но комментарии Ван И о том, что это строительство произойдет «в свое время», предполагают, что все зависит от того, как африканские правительства создадут условия (мир, стабильность, реалистичные технико-экономические обоснования), которые позволят китайскому капиталу использоваться продуктивно [27].

Хотя нынешнее сотрудничество Китая и Африки имеет свои сильные и слабые стороны, партнеры уверены в важности дальнейшей кооперации, созданы механизмы регулярных консультаций с некоторыми странами ВАС. Стороны придерживаются концепции взаимовыгодного сотрудничества и продолжают «работать вместе во всех направлениях для достижения общих целей развития».

Список литературы / Bibliography

1. Wilson-Andoh, Phebe. China's Belt and Road Initiative in Kenya. // URL: <https://www.fpri.org/article/2022/05/chinas-belt-and-road-initiative-in-kenya/> (10.02.2024)
1. Jointly building the "Belt and Road": a major practice in building a community with a shared future for mankind // URL: https://www.fmprc.gov.cn/chn/gxh/tyb/zyxw/202310/t20231010_11158751.html (10.02.2024)
3. Summary of important speeches of General Secretary Xi Jinping on issues of joint construction of "Belt and Road" // URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202310/content_6909316.htm (10.02.2024)
4. Strategy of "Strand of Pearls" and "Maritime Silk Road" // URL: https://www.ydylcn.com/skwx_ydyl/initDatabaseDetail?contentId=6678505&siteId=1&contentType=literature (10.02.2024)
5. China has great potential for international development cooperation - experts are discussing the establishment of a national agency for international development cooperation // URL: https://www.gov.cn/zhengce/2018-04/18/content_5283809.htm (10.02.2024)
- 6 The eastern industrial zone in Ethiopia: Catalyst for development? // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0016718517303056> (10.02.2024)
7. Yan Fuchan. The initiative "Belt and Road" promotes the development of "globalization", 2017. (10.02.2024)
8. Fuzhou is the starting point of China's Maritime Silk Road // URL: <http://www.fuzhou.gov.cn/zgfzzt/zjrc/mdfc/lsw/201404/>

t20140430_129396.htm (10.02.2024)

9. Ambassador Xue Bin Appointed Special Envoy of the Ministry of Foreign Affairs for the Horn of Africa // URL: http://so.china-embassy.gov.cn/chn/zfgx/202202/t20220224_10645226.htm (10.02.2024)
10. China's Risky Soft-Power Push in East Africa. // URL: <https://consilienceproject.org/chinas-risky-soft-power-push-in-east-africa/> (10.02.2024)
11. Pillars of EAC Regional Integration. <https://www.eac.int/integration-pillars> (10.02.2024)
12. Infrastructure and the Politics of African State Agency: Shaping the Belt and Road Initiative in East Africa. // URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41111-022-00214-8> (10.02.2024)
13. The only way to solve the problems of poverty and development in Africa: "If you want to be rich, first build roads" // URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1595961800534795527&wfr=spider&for=pc&searchword=要想富先修路%20Africa> (10.02.2024)
14. Chinese lending to East Africa: What the numbers tell us. <https://devinit.org/resources/chinese-lending-to-east-africa-what-the-numbers-tell-us/> (10.02.2024)
15. Tanzania's refusal to sign EU trade pact gives East Africa time to rethink. // URL: <https://theconversation.com/tanzanias-refusal-to-sign-eu-trade-pact-gives-east-africa-time-to-rethink-62707> (10.02.2024)
16. Daniel R. Russell and Blake H. Berger. Weaponizing the Belt and Road Initiative. // URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3162723/china-hopes-expand-east-african-rail-network-and-develop-ports> (10.02.2024)
17. Bab El-Mandeb Strait: a Threatened Strategic Passage. // URL: <https://www.morocoworldnews.com/2018/08/252041/bab-el-mandeb-strait-strategic-passage> (10.02.2024)
18. China builds Digital Silk Road in Pakistan to Africa and Europe. // URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Belt-and-Road/China-builds-Digital-Silk-Road-in-Pakistan-to-Africa-and-Europe> (10.12.2023)
19. Juan Cole. The China-Pakistan Economic Corridor and the Gulf Crisis. // URL: https://www.qu.edu.qa/static_file/qu/research/Gulf%20Studies/documents/Gulf%20Studies%20monographic%20series%20No%204%20Juan%20Cole.pdf (10.02.2024).
20. East Africa braced for ports battle. // URL: <https://www.businessdailyafrica.com/bd/news/east-africa/east-africa-braced-for-ports-battle-3899548> (10.02.2024)
21. Build a "New Silk Road" for China-Africa economic and trade cooperation // URL: <https://www.163.com/dy/article/I9CF2GTL-0528CJEP.html> (10.02.2024)
22. Director of the state council leading group office of poverty alleviation and development. // URL: <https://yearbook.iprcc.org.cn/zggjfpzxnj/hdjbyw/hdjyb2012/402044.shtml> (10.02.2024).
23. China has invested more in Africa than the other top eight lenders combined. // URL: <https://qz.com/africa/2125769/china-has-invested-23-billion-in-africas-infrastructure> (10.02.2024)
24. Chen Yunnan Railpolitik: the strengths and pitfalls of Chinese-financed African Railways. <https://pandapawdragonclaw.blog/2020/03/16/railpolitik-the-strengths-and-pitfalls-of-chinese-financed-african-railways/> (accessed: 10.02.2024)
25. Elliot Wilson China. End of the Belt and Road? // URL: <https://www.euromoney.com/article/b1lx4xdjgghf3z/china-end-of-the-belt-and-road> (10.02.2024)
26. Chinese Firm Completes Work on Nairobi Expressway. // URL: <https://www.constructionkenya.com/2550/nairobi-expressway/> (10.02.2024)
27. Jevans Nyabiage. China hopes to expand East African rail network and develop ports. // URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3162723/china-hopes-expand-east-african-rail-network-and-develop-ports> (10.02.2024)

Аннотации

Рябова Е.Л.
Терновая Л.О.

«Глобальный Восток»:

историческая реальность или геополитический вымысел

В статье проведен анализ смены глобальных геополитических парадигм, отражающих базисные природные, экономические, социально-политические и духовные противоречия типов развития макрорегионов Юга, Севера, Запада и Востока. К настоящему времени каждый из них сформировал уникальные механизмы развития, а также выработал понимание модели взаимодействия с другими глобальными центрами. Однако в силу политико-ментальной инерции у лидеров и части населения «глобального Запада» и «глобального Севера» сохраняются сложности перехода на практике сотрудничества на основе взаимоуважения.

Ключевые слова: история, геополитика, цивилизации, центры силы, национальные интересы.

Лезина О.В.
Терновая Л.О.

Новые источники изучения политической социологии: индексы красивой жизни

В статье представлена проблема, связанная с узостью источниковой базы по политической социологии. В этой новой интегральной дисциплине требуется соединение данных объективного характера с массивом свидетельств из мира повседневности. Авторы предлагают обратить внимание на совокупность индикаторов, которые могут быть названы индексами красивой жизни.

Ключевые слова: политическая социология, индексы социального развития, повседневность, культура потребления, кризис, экономический подъем, женщины-лидеры.

Гаджиева Р.Г.

Факторы формирования современного политического лидерства

Современный мир характеризуется многочисленными вызовами и кризисами – от политики и экономики до проблем социокультурного характера. События последних лет – пандемия, военные конфликты, политика санкций, изменение роли международных организаций и многое

другое – требуют иных подходов к системе управления государствами и решения сложных задач, от регионального до глобального уровня.

Ключевые слова: лидерство, управление, формирование, современность, страна.

Седов В.В.

Цифровое мышление

и лидерство как ключевые факторы в современном мире

В статье рассматривается концепция цифрового мышления и его роль в современном обществе. Описаны основные уровни влияния цифровых технологий на когнитивные процессы, а также принципы цифрового лидерства. Подчеркивается значимость цифрового управления и необходимость адаптации государственных структур к цифровой эпохе. Особое внимание уделяется новым возможностям и рискам, связанным с цифровизацией.

Ключевые слова: цифровое мышление, цифровое лидерство, интернет-пространство, государственное управление, кибербезопасность, цифровизация.

Пачина А.А.

Краткий обзор сотрудничества между Россией и странами Африки в военно-политической сфере международных отношений (2019-2023 гг.)

Статья поделена на две части: обзор военно-политической и экономической сферы международного сотрудничества России со странами Африки. В работе рассматривается увеличение военно-политического влияния России в Африке за последние годы. Автор указывает на появление новых стран-партнёров России на континенте, заинтересованных в стратегическом сотрудничестве с ней. Основные факторы, стимулирующие данное взаимодействие, - недовольство французским влиянием, успешность российских военных операций в регионе и потребность африканских стран в обороне. Дальнейшее увеличение военного присутствия России в Африке сталкивается с международными и внутривнутриполитическими препятствиями, что иллюстрирует сложность борьбы за влияние великих держав на континенте. Во второй части статьи поднимается вопрос экономического потенциала взаимодействия между странами континента и Россией, а точнее характерные черты данного сотрудничества, вызовы. Автор выделяет и описывает перспективные области сотрудни-

чества, такие как энергетика, экспорт продовольственной безопасности и поставки вооружений.

Ключевые слова: межгосударственное сотрудничество, Россия-Африка, военно-политическая сфера, военные операции, стратегическое сотрудничество, экономическая сфера сотрудничества, экономические вызовы, энергетика, продовольственная безопасность, поставка вооружений.

Быков Н.Р.

Геополитический статус Тайваня:

анализ ключевых характеристик и исторического контекста

Современные международные отношения характеризуются значительным неравенством между странами, обусловленным различиями в их геополитическом потенциале, освоённости территорий и стратегических целях. В статье рассматриваются различные подходы к формированию термина и его ключевые характеристики, а также приводится анализ геополитического статуса Тайваня с точки зрения представленных характеристик. Важность исторического контекста также подчёркивается в анализе, так как исторические события и процессы значительно влияют на текущий геополитический статус стран. Особое внимание уделено сложностям определения геополитического статуса Тайваня, который представляет уникальный случай из-за противоречивых международных признаний и геополитических интересов ключевых игроков.

Ключевые слова: геополитический статус, геополитический потенциал, геополитическое значение, геополитические акторы.

Чжоу Сюаньлин

Топливо-энергетический комплекс

России и мировая экономика

Проведен анализ состояния топливо-энергетического комплекса России, структуры потенциальной стоимости доказанных извлекаемых запасов полезных ископаемых, а также годового потребления основных видов минеральных ресурсов странами мира. Освещена роль топливо-энергетического комплекса России в развитии российской экономики. Показана взаимосвязь ТЭК России с мировой экономикой, подчеркнута значимость отрасли в международной торговле. Топливо-энергетический сектор имеет решающее значение для экономического роста Рос-

сии, поскольку он не только обеспечивает необходимые энергетические ресурсы для внутреннего потребления, но и представляет собой основной источник доходов за счет экспорта.

Ключевые слова: российское топливо, российская энергетика, мировая экономика, структура российской экономики, экспорт энергоносителей.

Самсонов М.М.

**Сотрудничество КНР и стран Восточной Африки
в рамках инициативы «Один пояс, один путь»
на современном этапе развития**

В последнее время в научной среде не уделяется особого внимания вопросам отношений Китая со странами Восточноафриканского сообщества (ВАС). Однако представляется важным выделить именно этот регион Африки и проанализировать проблемы и перспективы его сотрудничества с Китаем.

За последние годы Китай сыграл важную роль в развитии всего африканского континента в целом и Восточной Африки в частности. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» (далее «ОПОП») на территории стран Восточноафриканского сообщества, реализуются крупные инвестиционные и инфраструктурные проекты, альтернативные идеи и концепции развития региона. Взгляды Китая на глобальное и региональное развитие с помощью реализации инициативы ОПОП воплощаются в жизнь в регионе ВАС, что делает КНР влиятельным игроком, бросающим вызов традиционным партнерам стран Африки.

Учитывая настоятельную потребность в развитии инфраструктуры на континенте, государства-члены ВАС обратили «взгляд на Восток» [1]. Эти страны больше не полагаются на западных доноров, таких как Европейский Союз (ЕС) или США; Пекин все чаще заменяет их во многих секторах африканской экономики.

В данной статье предпринята попытка проанализировать различные аспекты сотрудничества восточноафриканских стран с Китаем в рамках инициативы «Один пояс - один путь», оценить динамику и перспективы их взаимодействия, а также оценить имеющиеся в нем на сегодняшний день сложности и проблемы.

Ключевые слова: КНР, Восточная Африка, ВАС, инициатива «Один пояс, один путь».

Abstracts

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

“Global East”: historical reality or geopolitical fiction

The article analyzes the change in global geopolitical paradigms, reflecting the basic natural, economic, socio-political and spiritual contradictions in the types of development of the macroregions of the South, North, West and East. To date, each of them has formed unique development mechanisms, and also developed an understanding of the model of interaction with other global centers. However, due to political and mental inertia, the leaders and part of the population of the “global West” and the “global North” continue to face difficulties in transitioning to the practice of cooperation based on mutual respect.

Key words: history, geopolitics, civilizations, centers of power, national interests.

Lezina O.V.

Ternovaya L.O.

New sources for studying political sociology: indices of a beautiful life

The article presents a problem associated with the narrowness of the source base for political sociology. This new integral discipline requires the combination of objective data with an array of evidence from the world of everyday life. The authors suggest paying attention to a set of indicators that can be called indices of a beautiful life.

Key words: political sociology, social development indices, everyday life, consumer culture, crisis, economic recovery, women leaders.

Gadzhieva R.G.

Factors in the formation of modern political leadership

The modern world is characterized by numerous challenges and crises – from politics and economics to socio-cultural problems. The events of recent years – the pandemic, military conflicts, sanctions policy, the changing role of international organizations and much more – require different approaches to the system of state governance and solving complex problems, from the regional to the global level.

Key words: leadership, management, formation, modernity, country.

Sedov V.V.

**Digital thinking and leadership
as key factors in the modern world**

This article examines the concept of digital thinking and its role in contemporary society. The main levels of influence of digital technologies on cognitive processes are described, as well as the principles of digital leadership. The significance of digital management and the necessity of adapting governmental structures to the digital age are emphasized. Special attention is paid to the new opportunities and risks associated with digitization.

Key words: digital thinking, digital leadership, internet space, government management, cybersecurity, digitalization.

Pachina A.A.

**A brief overview
of cooperation between Russia and African countries
in the military-political sphere
of international relations (2019-2023)**

The article overviews the increase in Russia's military and political influence in Africa in recent years. The author highlights the emergence of new partners of Russia on the continent, interested in strategic cooperation with it. The main factors stimulating this interaction are dissatisfaction with French influence, the success of Russian military operations in the region and the need for African countries to defend themselves. The further increase in Russia's military presence in Africa faces international and domestic political obstacles, which illustrates the complexity of the struggle for the influence of the great powers on the continent. The second part of the article raises the issue of the economic potential of cooperation between the countries of the continent and Russia, or rather the characteristic features of this cooperation and challenges. The author identifies and describes promising areas of cooperation, such as energy, food security exports and arms supplies.

Key words: international cooperation, Russia-Africa, military-political sphere, military operations, strategic cooperation, the economic sphere of cooperation, economic challenges, energy sphere, food security, arms supply.

Bykov N.R.

**The geopolitical status of Taiwan:
analysis of the key characteristics and the historical context**

Modern international relations are characterized by significant inequality between countries due to differences in their geopolitical potential, territorial development and strategic goals. The article discusses various approaches to the formation of the term and its key characteristics, as well as provides an analysis of the geopolitical status of Taiwan in terms of the characteristics presented. The importance of the historical context is also emphasized in the analysis, as historical events and processes significantly affect the current geopolitical status of countries. Special attention is paid to the difficulties of determining the geopolitical status of Taiwan, which is a unique case due to conflicting international recognitions and the geopolitical interests of key players.

Key words: geopolitical status, geopolitical potential, geopolitical significance, geopolitical actors.

Zhou Xuanlin

Fuel and energy complex of Russia and the world economy

An analysis of the state of Russia's fuel and energy sector, the structure of the potential value of proven extractable mineral reserves, and the annual consumption of major types of mineral resources by countries worldwide has been conducted. The role of Russia's fuel and energy complex in the development of the Russian economy is highlighted. The interconnection between Russia's fuel and energy sector and the global economy is demonstrated, emphasizing the sector's significance in international trade. The fuel and energy sector is crucial for Russia's economic growth, as it not only provides essential energy resources for domestic consumption but also represents a major source of revenue through exports.

Key words: Russian fuel, Russian energy, world economy, Russian economic structure, energy exports.

Samsonov M.M.

Cooperation between China and East African countries within the framework of the "One Belt, One Road" initiative at the current stage of development

Recently, academic circles have paid rather little attention to cooperation between China and the countries of the East African Community. However, it seems quite important to highlight this region of Africa and separately analyze the prospects for the development of its cooperation with China.

In recent years, China has played an important role in the development of the entire African continent in general, and East Africa in particular. Through the “One Belt, One Road” initiative, large investment and infrastructure projects are being implemented in the countries of the East African Community, and alternative ideas and concepts for the development of the region are being created. China’s views on global and regional development through the development of the BRI initiative are increasingly heard in the region, which makes the PRC an indispensable player with significant political and economic influence, thereby challenging traditional African partners.

Given the fact that Western states have so far been minimally involved in infrastructure development, EAC member states have adopted a “Look East” policy that favors China and its development initiatives. EAC states no longer need to rely on Western donors such as the European Union or the US, and Beijing is increasingly replacing them in many sectors.

In this regard, this article makes an attempt to consider the cooperation between China and East African countries within the framework of the “One Belt, One Road” initiative, to become familiar with the main areas of cooperation, dynamics, prospects, to assess the benefits of all parties involved and to highlight those available today problems.

Key words: PRC, East Africa, EAC, “One Belt, One Road” initiative.

Авторы

Быков Н.Р. - аспирант. Московский государственный лингвистический университет.

Гаджиева Р.Г. - кандидат психологических наук. Доцент кафедры национальных и федеративных отношений факультета Международного регионоведения и регионального управления, ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Лезина О.В. - заместитель декана факультета управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета.

Пачина А.А. - студент. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Самсонов М.М. - старший преподаватель, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Седов В.В. - аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, менеджер по учебной работе факультета, Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента НИУ ВШЭ (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Чжоу Сюаньлин - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Authors

Bykov N.R., PhD student. Moscow State Linguistic University.

Gadzhieva R.G., Candidate of Psychological Sciences. Associate Professor of the Department of National and Federal Relations of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Lezina O.V., Deputy Dean of the Faculty of Management, Moscow Automobile and Road State Technical University.

Pachina A.A., Student. Lomonosov Moscow State University.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Editor-in-Chief of the journal “Ethnosociety and Interethnic Culture”.

Samsonov M.M., Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University.

Sedov V.V., Graduate Student, St. Petersburg State University, Manager of Academic Affairs, Faculty of the St. Petersburg School of Economics and Management, National Research University «Higher School of Economics and Management».

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road State Technical University.

Zhou Xuanlin, Master. Moscow State University.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 6,375